60 1/3.
6.14.

60 1/3

60 1/3
Т10/83

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

OEUYRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg. Russie.

ВЫПУСКЪ XIX.

3/893

ОРЕНБУРГЪ

Типо-литографія И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго.

1905.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

БИБЛИОТЕКА
21177
29 IX 1936

Отчетъ за 1902 годъ.

Истекшимъ годомъ закончилась 15-лѣтняя дѣятельность Комиссіи и она вступила въ 16-й годъ своего существованія.

I. Личный составъ Комиссіи.

Въ 1902 году должность Предсѣдателя Комиссіи оставалась вакантною; товарищемъ Предсѣдателя состоялъ врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, правителемъ дѣлъ—преподаватель Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ, казначеемъ—преподаватель Арманъ Петровичъ Гра.

Кромѣ того, въ составъ Комиссіи входило 13 почетныхъ и 107 дѣйствительныхъ членовъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ Комиссія отмѣчаетъ, что въ истекшемъ году умерли ея два почетныхъ члена: Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ и князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ и одинъ дѣйствительный—Иванъ Васильевичъ Черновъ.

Въ отчетномъ году были избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: *Боянусъ* Алексѣй Карловичъ, *Журавлевъ* Іосифъ Ивановичъ, *Арсеньевъ* Юрій Васильевичъ, *Оссовскій* Борисъ Александровичъ, *Булычевъ* Николай Ивановичъ, *Бахмутовъ* Михаилъ Петровичъ, *Кастанье* Іосифъ Антоновичъ, *Яковлевъ* Іосифъ Димитріевичъ, *Рамеевъ* Сулейманъ—Мухамедъ Шакировичъ, *Тимашевъ* Александръ Александровичъ, *Бофталовскій* Викентій Ивановичъ, *Курашкевичъ* Люціанъ Лаврентьевичъ, *Столпянскій* Петръ Николаевичъ, *Константиновъ* Андрей Андреевичъ, *Кобылинъ* Павелъ Александровичъ, *Лысовъ* Николай Петровичъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивная Комиссіи помѣщается въ казенномъ каменномъ 2-этажномъ домѣ, находящемся на берегу р. Урала, принадлежащемъ М-ву В. Д. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ-музей, канцелярія, библіотека и сторожка.

Только помѣщеніе архива пока достаточно для храненія дѣлъ, остальныя же помѣщенія такъ малы и тѣсны, что въ нихъ съ трудомъ можно повернуться.

Въ истекшемъ 1902 г. неоднократно возбуждался вопросъ о расширеніи зданія Комиссіи, но за недостаткомъ средствъ такъ и остался открытымъ.

III. Музей Комиссіи.

Какъ выше упомянуто, музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія Комиссіи; онъ занимаетъ одну тѣсную комнату, въ ней стоятъ 4 витрины со стеклами, а вдоль двухъ стѣнъ (O и N) во всю ихъ высоту два большихъ стеклянныхъ шкафа. Всѣ эти помѣщенія заняты различными предметами древности, изъ которыхъ образованы слѣдующіе отдѣлы: 1) старинные грамоты и документы, 2) собраніе монетъ и медалей, 3) остатки ископаемыхъ, 4) собраніе минераловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій, 5) старинное орудіе, 6) предметы древности и костяки, находимые при раскопкахъ кургановъ, 7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія, 8) фауна и флора Оренбургскаго края, 9) образцы издѣлій горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.

Пополненіе коллекцій музея происходило путемъ пожертвованій со стороны лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ учрежденія музея.

Завѣдывалъ музеемъ товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ.

Музей для посѣтителей открытъ ежедневно Плата взимается по 10 к. съ человѣка, кромѣ

учащихся, которые посѣщаютъ музей безплатно. Въ отчетномъ году было нѣсколько групповыхъ посѣщеній учениковъ разныхъ учебныхъ заведеній города въ сопровожденіи лицъ учебно-воспитательнаго надзора, при чемъ необходимыя объясненія давалъ правитель дѣлъ.

Въ отчетномъ году музей посѣтило 567 человѣкъ; въ это число не включены тѣ учащіеся, которые приходили группами.

IV. Библіотека Комиссіи.

Библіотека Комиссіи помѣщается въ самой маленькой комнатѣ зданія, и уже въ настоящее время книги, среди которыхъ есть много рѣдкихъ и весьма цѣнныхъ изданій, съ трудомъ размѣщаются на простыхъ деревянныхъ полкахъ. Путемъ обмѣна и пожертвованій библіотека быстро пополняется, и близко то время, когда настоящее помѣщеніе библіотеки будетъ совершенно заполнено книгами; поэтому отысканіе для нея болѣе просторнаго помѣщенія, заказъ шкафовъ для храненія, переплетъ хотя бы наиболѣе цѣнныхъ изданій и выборъ особаго библіотекаря являются неотложной необходимостью.

Въ истекшемъ году съ Комиссіей обмѣнивались изданіями нижеслѣдующія учрежденія:

Кіевскій Университетъ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

Императорское Русское Географическое Общество.

Оренбургскій губернскій статистическій комитетъ.

Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.

Императорская Академія наукъ.

Императорское Русское Историческое Общество.

Сенатскій Архивъ.

Геологическій Комитетъ.

Оренбургское физико-медицинское общество.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Императорское С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

Императорское Московское Археологическое Общество.
Московскій Публичный и Румянцевскій музей.
Подольскій епархіал. истор.-статистическій комитетъ.
Юрьевскій Университетъ.
Семипалатинскій областной статистическій комитетъ.
Западно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
Сербская Королевская Академія.
Казанскій Университетъ.
Редакція Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Редакція Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
Редакція Оренбургской газеты.
Редакція Тургайской газеты.
Архивныя Комиссіи: Калужская, Нижегородская, Владимірская, Тверская, Пермская, Костромская, Симбирская, Рязанская, Саратовская, Таврическая, Бессарабская, Тамбовская.
Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.
Уральскій областной статистическій комитетъ.
Уральское Общество Любителей Естествознанія.
Финно-Угорское Общество.
Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.
Пензенскій губернскій статистическій комитетъ.
Калужское церковное историко-археологическое общество.
Восточно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.

Всего въ отчетномъ году поступило въ библіотеку Комиссіи 506 названій, всѣхъ же состояло къ 31 декабря 1902 г. 2551 названіе.

V. Архивъ Комиссіи.

Выше упомянуто, что архивъ Комиссіи находится въ верхнемъ этажѣ зданія. Всѣ дѣла, количество которыхъ простирается до 100.000, разобраны по годамъ и въ вязкахъ разложены на деревянныхъ полкахъ. Какъ и въ предшествующіе года наемные писцы подъ наблюденіемъ предсѣдателя и правителя дѣлъ со-

ставляли хронологическія описи архива; къ концу отчетнаго года эти описи составили 19 большихъ томовъ.

Описаніе архива велось правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ, которымъ описаны всѣ дѣла XVIII ст., а описаніе дѣлъ XIX в. доведено до 1805 года.

Въ засѣданіи 25 ноября 1902 г. были выработаны и утверждены нижеслѣдующія правила для пользованія дѣлами членами Комиссіи.

1) Выдавать по записи отъ 3 до 5 дѣлъ *) разнородныхъ и отъ 8 до 10 однородныхъ, относящихся къ одному предмету или вопросу; въ случаѣ особенной крайности нѣсколько большее количество дѣлъ можетъ быть выдано съ вѣдома и разрѣшенія предсѣдателя и правителя дѣлъ.

2) Срокомъ пользованія дѣлами считать мѣсяцъ, по истеченіи котораго дѣло должно быть возвращено; въ случаѣ необходимости удержать дѣло требовать возобновленія записи на новый срокъ.

3) Наиболѣе важныя дѣла могутъ быть выдаваемы только по усмотрѣнію и съ разрѣшенія предсѣдателя.

4) По требованію Комиссіи дѣла должны быть немедленно возвращены.

5) Члены, не исполняющіе настоящаго постановленія, лишаются права брать дѣла на домъ.

Выработка вышеприведенныхъ правилъ была вызвана слѣдующими соображеніями: 1) не выдавать дѣла на домъ нельзя, такъ какъ помѣщеніе архива и канцеляріи не позволяетъ пользоваться ими на мѣстѣ; 2) выдача каждому лицу только по одному дѣлу представитъ многія неудобства для занимающихся разработкой одного какого-либо вопроса; 3) продолжительное задерживаніе дѣлъ однимъ лицомъ вызываетъ затрудненія и даже иногда остановку въ работахъ другихъ.

VI. Собранія членовъ Комиссіи.

Въ истекшемъ году было 9 засѣданій, въ которыхъ

*) Подъ дѣлами подразумѣвается каждый отдѣльный корешокъ.

разрѣшались текущія дѣла, производились выборы новыхъ членовъ и заслушивались доклады по мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи.

1) Д. Н. Соколовымъ было доложено собщеніе «Къ этнографіи башкиръ».

2) И. С. Шукшинцевъ прочелъ «Краткій очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ Оренбургскомъ краѣ».

3) А. П. Гра прочелъ докладъ «Первая попытка построить въ г. Оренбургѣ водопроводъ».

4) И. С. Шукшинцевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о «Депутатахъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года».

5). Онъ же прочелъ отзывъ о книгѣ профессора Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая», составленный правленіемъ.

6). Д. Н. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе «О башкирскихъ тамгахъ».

7). А. И. Добросмысловъ доложилъ краткій очеркъ дѣятельности ученыхъ обществъ г. Твери.

8). І. П. Кречетовичъ прочелъ рефератъ «Къ исторіи открытія Самарской епархіи и надѣленіе Самарскаго епархіальнаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».

9). П. Н. Столпянскій прочелъ рефератъ «Къ двухсотлѣтію русской прессы. Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ».

10). И. С. Шукшинцевъ прочелъ докладъ «Газета Оренбургскій край».

11). А. В. Поповъ доложилъ «О типографіяхъ въ г. Оренбургѣ».

12). Н. Г. Ивановъ прочелъ докладъ «Первая типографія въ Оренбургскомъ краѣ и первая частная газета въ г. Оренбургѣ».

13) А. В. Васильевъ прочелъ докладъ «Печатный органъ въ Тургайской области».

Собранія членовъ Комиссіи происходили въ залѣ Оренбургской городской думы, за что Архивная Комис-

сія считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность городскому управленію.

VII. Изданіе «Трудовъ Комиссіи».

Вопросъ объ изданіи періодическаго органа, въ виду ограниченности средствъ, представляетъ больное мѣсто въ дѣятельности Архивной комиссіи.

Изъ вышеприведеннаго перечня докладовъ видно, что энергія гг. членовъ комиссіи въ разработкѣ разнаго рода вопросовъ не только не ослабѣваетъ, но, напротивъ, увеличивается, а ознакомленіе публики съ ихъ работами, наоборотъ, съ каждымъ годомъ замедляется.

Въ 1900 г., въ видахъ ускоренія выхода своихъ «Трудовъ», Архивная комиссія вступила въ соглашеніе съ губернской типографіей, редакціей «Оренбургской газеты» и авторами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1) Печать и наборъ 7 р. съ листа въ 16 страницъ.

2) Цифровыя таблицы 12 р. съ листа.

3) Бумага за счетъ комиссіи покупается чрезъ Губернскую типографію.

4) Комиссія получаетъ 500 экземпляровъ.

5) По желанію типографія можетъ отпечатать 25 оттисковъ отдѣльныхъ статей, причемъ ей должно быть уплачено особо за бумагу, обложку и брошюровку; печать и наборъ безплатно.

6) Брошюровка въ склейку 3 коп. съ экземпляра, въ шитье 6 коп.

7) Корректура по желанію—редакціи, автора или комиссіи.

8) Статьи по возможности вскорѣ по ихъ докладѣ въ Комиссіи передаются въ редакцію, которая по ознакомленіи опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ быть напечатаны цѣликомъ, какія въ сокращеніи или извлеченіи; за статьи, печатаемыя цѣликомъ, авторы не получаютъ гонорара; за сокращеніе или извлеченіе редакція уплачиваетъ обычный гонораръ; авторъ имѣетъ преимущественное право сдѣлать извлеченіе или сокращеніе своей статьи.

9) Редакція извѣщаетъ Комиссію о томъ, въ какомъ видѣ будетъ напечатана статья; если въ извлеченіи или сокращеніи, то авторъ приглашается въ редакцію для переговоровъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ его статьѣ; въ случаѣ отказа автора редакція имѣетъ право передать сдѣлать извлеченіе или сокращеніе другому лицу.

10) Комиссія уплачиваетъ редакціи по 3 руб. съ каждаго напечатаннаго въ губернской типографіи листа «Трудовъ Комиссіи».

11) Въ случаѣ, если выпускъ «Трудовъ» составится изъ одного какого-либо сочиненія, то авторъ получаетъ отъ Комиссіи 200 экземпляровъ выпуска безплатно.

12) Въ случаѣ, если выпускъ составится сборный, то авторъ отдѣльной статьи можетъ получить 25 оттисковъ статьи безплатно, если заявитъ объ этомъ комиссіи.

13) Статьи, печатаемыя въ «Трудахъ», не могутъ быть ранѣе того или одновременно печатаемы въ другомъ мѣстѣ.

14) Экземпляры «Трудовъ», поступившіе въ распоряженіе Комиссіи, составляютъ ея собственность и деньги при ихъ распродажѣ поступаютъ въ средства Комиссіи.

На этихъ условіяхъ былъ напечатанъ 9 выпускъ «Трудовъ» вышедшій въ 1902 г. и содержащій въ себѣ: 1) Положеніе торговли въ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края; М. Л. Юдинъ. 2) Заботы императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ; А. И. Добросмысловъ. 3) Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы) И. С. Шукшинцевъ. 4) Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ. С. Н. Севастьяновъ. 5) Матеріалы къ исторіи г. Троицка. И. И. Архангельскій. 6) Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ, его значеніе и 150 лѣтіе. Н. М. Чернавскій. 7) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1902 годъ. 8) Опись дѣлъ Архивной Комиссіи.

Кромѣ того, отдѣльной брошюрой былъ изданъ «Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи кн. 1 и 2».

VIII. Археологическія розысканія.

Въ отчетномъ году Комиссія исходатайствовала разрѣшеніе на право производства раскопки кургановъ у поселка Красногорскаго дѣйств. члену А. Л. Аниховскому.

Кромѣ того, въ двухъ случаяхъ пресѣкла хищническую раскопку кургановъ. (Акт. уѣздъ).

Г. Аниховскимъ раскопки были только начаты и по независящимъ отъ него обстоятельствомъ прекращены въ самомъ началѣ.

IX. Средства Комиссіи.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1901 г. . .	650 р. 01 к.
Членскихъ взносовъ . . .	129 р.
Отпущено изъ губернскаго правленія на ремонтъ и содержаніе зданія . .	350 р.
Пожертвованій	249 р. 45 к.
% по сберегательной кассѣ .	12 р. 20 к.
Сборъ съ посѣтителей музея .	40 р. 25 к.
Продажа выпусковъ «Трудовъ» .	5 р.
Итого .	1435 р. 91 к.

Расходъ.

Содержаніе и ремонтъ зданія .	351 р. 44 к.
Содержаніе канцеляріи . .	378 р. 96 к.
Печатаніе выпусковъ «Трудовъ .	265 р.
Пріобрѣтенія для музея и библіотеки	124 р. 44 к.
Мелочной расходъ	2 р. 10 к.
Итого .	1121 р. 94 к.

Остатокъ къ 1 января 1903 г. . . 313 р. 97 к.

Въ 1902 г. въ музей Комиссіи поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ подъесаула В. Р. Смирнова 3 мѣдныхъ монеты конца XVIII вѣка и отъ О. К. Келлера 7 мѣдныхъ монетъ XVIII и XIX в.

2) Отъ Дмитріевскаго волостного суда Оренбургскаго уѣзда, черезъ г. Сиповича, мѣдный жетонъ Наполеона III.

3) Отъ хорунжаго Н. П. Лысова патентъ на имя полкового есаула Оренбургскаго казачьяго войска, выданный дѣду его, Петру Яковлевичу Лысову, пожалованному этимъ чиномъ Императоромъ Николаемъ 1 въ 4 день октября 1851 г.

4) Отъ бригаднаго адъютанта А. И. Мякутина 2 туркестанскія серебряныя сережки.

5) Отъ гимназиста Павловскаго мѣдная турецкая монета.

6) Отъ жены урядника Бердскаго поселка Зиновьи Осиповны Пастухозой, найденная ею въ полѣ мѣдная печать. Въ срединѣ печати монограмма изъ латинскихъ буквъ, надъ нею птица съ распростертыми крыльями, справа чаша, слѣва кисть руки, внизу извивающаяся змѣя.

7) Отъ учительницы Новотроицкой школы Екатерины Александровны Яковлевой, черезъ дѣйст. чл. А. Р. Оберлендера, коренной зубъ мамонта, найденный на берегу р. Салмыша близъ с. Новотроицкаго Оренб. уѣзда.

8) Отъ казака Татищевскаго поселка черезъ Татищевское станичное правленіе 64 мѣдныхъ 5-копѣечныхъ монеты конца XVIII ст. и мѣдная кастрюля въ видѣ глубокаго ковша. Найдены въ поселкѣ Татищевскомъ.

9) Отъ крестьянъ Павла Раздобудько и Семена Соколовскаго черезъ земскаго начальника г. Холодковскаго 202 мѣдныхъ монеты времени 1730-1750 гг. и одинъ серебряный гривенникъ Императрицы Елизаветы Петровны, найденные почти на поверхности земли на берегу р. Каргалки.

10) Отъ йст. дѣ. А. И. Мякутина 12 портретовъ государей

11) Отъ пристава 2 стана Стерлитамакскаго уѣзда черезъ Оренбургское городское полицейское управленіе желѣзная печать. Въ срединѣ ея избраженъ человѣкъ съ ружьемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой какъ-бы рогъ или лукъ: надъ головой 2 флага и между ними 5 банниковъ. Вокругъ надпись: «Печать Яицкаго войска». Печать пайдена въ заводѣ Богоявленскомъ, Стерлитамакскаго уѣзда, крестьяниномъ деревни Тугаевой, Гиляметдиномъ Абдрафиковымъ.

12) Отъ сотника Литвинова изъ пос. Красногорскаго Гирьяльской станицы около 10 обломковъ перегорѣлаго и проржавѣвшаго желѣза въ видѣ полосъ, втулокъ, нѣсколько перегорѣвшихъ обломковъ мѣднаго котла и одинъ цѣлый, нѣсколько помятый, мѣдный котелъ, отобранные имъ отъ казаковъ. хищнически раскопавшихъ одинъ изъ кургановъ близъ поселка.

13) Отъ крестьянина Усвѣтина изъ Челябинскаго уѣзда черезъ помощника исправника, г. Гринева, кладъ мѣдныхъ монетъ XVIII ст., вѣсомъ болѣе 5 пудовъ.

14) Отъ киргиза № 5 аула Аракарагайской волости Аутдобая Шауткелева черезъ совѣтника Тургайгскаго областного правленія, А. В. Васильева, и благодаря содѣйствію дѣйст. чл. А. Л. Аниховскаго предметы стариннаго киргизскаго вооруженіи: сѣкира, пика и сабля.

15) Отъ атамана Уйской станицы черезъ атамана 2 военнаго отдѣла ген.-м. Старикова мѣдный кинжалъ, найденный атаманомъ Уйской станицы около кургана по теченію р. Иматы.

16) Отъ кадета Неплюевскаго корпуса М. Михайлова серебрянная монета 1585 г.

17) Отъ канцеляріи Оренбурскаго губернатора обломки бабы изъ краснаго песчаника, выпаханой въ дачахъ Донецкой станицы крестьянами села Крутодола Абрамовской волости, на участкѣ гг. Лебедевыхъ. Эта баба была нашедшими разбита такъ, что никакого изображенія въ ней нельзя отыскать.

18) Отъ дѣйст. чл. В. А. Аманацкаго окаменѣлости.

19) Отъ войскового старшины Боярьскаго черезъ хорунжаго Н. В. Лысова старинная карта Уфимской и Оренбургской губерніи.

20) Отъ судебнаго слѣдователя П. С. Исаенко старая, нѣсколько попорченная печать командующаго башкирскимъ войскомъ.

21) Отъ И. В. Чернова 8 мѣдныхъ монетъ (одна китайская) и серебряная великаго князя Ивана Васильевича.

22) Отъ дѣйст. чл. А. И. Мякутина снимокъ съ картины Яна Стыки «Голгофа» и фотографія храма Воскресенія, воздвигнутаго на мѣстѣ убіенія Императора Александра II.

23) Отъ бухарскаго подданнаго Мурза-Шидимъ-Мурза-Акрамова, черезъ оренбургскаго купца Я. А. Лебедева, плечевая кость мамонта, найденная въ Тургайской степи, въ 70 вер. отъ поселка Линевскаго на р. Шангирлѣ, впадающей въ р. Илекъ.

24) Отъ завѣдывающаго Сеиткуловскимъ русско-башкирскимъ училищемъ А. Д. Кузьмина печать второго (со времени введенія кантоннаго управленія) Старшины Каракипчакской волости Кульгильды Габбясова.

25) Отъ ученика Оренбургской духовной семинаріи М. Латынина полушка 1793 г.

Протоколы засѣданій за 1902 годъ.

Протоколъ № 1.

Очередное засѣданіе 14-го января.

Подъ предсѣдательствомъ А. А. Ломачевскаго присутствовали: А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, М. Г. Каримовъ, И. В. Черновъ, М. М. Нѣмечекъ, С. Н. Севастьяновъ, М. Ф. Качинскій, Н. М. Чернавскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Заслушано заявленіе дѣйст. члена А. И. Добросмыслова о томъ, что имъ приготовлена къ печати брошюра подъ заглавіемъ, «Матеріалы къ исторіи возникновенія казачьей линіи между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ», куда вошли указы императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, Правительствующаго Сената, переписка И. И. Неплюева съ Сибирскимъ губернаторомъ Сухаревымъ и генераломъ Киндерманомъ, а также описанія мѣстности между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ, сдѣланныя разными лицами и, между прочимъ, подполковникомъ Кутузовымъ. Стоимость печатанія брошюры въ 500 экземплярыхъ не будетъ превышать 100—120 р. Предлагая Комиссіи принять этотъ расходъ на себя, авторъ проситъ дать въ его распоряженіе 200 экземпляровъ.

Постановлено: просить А. И. Добросмыслова прислать названную брошюру для прочтенія въ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи.

3) Заслушано отношеніе управленія 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска за № 78 о

препровожденіи въ музей Комиссіи 11 старинныхъ монетъ, пожертвованныхъ подъесауломъ В. Р. Смирновымъ и мѣщаниномъ О. К. Келеръ.

4) Д. Н. Соколовъ передалъ пожертвованный г. Боянусомъ алтынъ. Постановлено: жертвователя благодарить.

5) Избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи нижеслѣдующіе лица:

Боянусъ Алексѣй Карловичъ, предсѣдатель Оренбургскаго уѣзднаго съѣзда.

Журавлевъ Іосифъ Ивановичъ, завѣдывающій переселенческой партіей Тургайской области,

Арсеньевъ Юрій Васильевичъ, хранитель Оружейной палаты въ Москвѣ,

Оссовскій Борисъ Александровичъ-топографъ переселенческой партіи Тургайской области

6) Заслушанъ докладъ Д. Н. Соколова «Къ этнографіи башкиръ».

При разсмотрѣніи списковъ башкирскихъ родовъ докладчикомъ усмотрѣна разноплеменность ихъ происхожденія, что и привело его къ заключенію, что народъ «башкиръ» собирательное.

Постановлено: докладчика благодарить и просить его выработать программу для опроса гг. земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ о башкирахъ съ цѣлью детальной разработки вопроса, возбужденнаго докладчикомъ.

7) Товарищъ предсѣдателя, А. В. Поповъ, доложилъ нижеслѣдующее.

Для полной безопасности архива и музея въ пожарномъ отношеніи необходимо къ зданію Комиссіи сдѣлать пристрой, куда перевести сторожку и канцелярію.

Предположенный пристрой возможно сдѣлать только къ южной стѣнѣ (обращенной къ р. Уралу) существующаго зданія, такъ какъ городская дума согласилась уступить безвозмездно 25 кв. саж. земли именно съ южной стороны.

Пристрой долженъ отдѣляться отъ теперешняго зда-

нія брантмауэромъ; дверь изъ жилого помѣщенія въ архивъ и музей предполагается желѣзная.

Приблизительная смѣта постройки равняется 1983 р. 55 к. По роду работъ исчислено: каменныя 1009 р. 64 к., плотничныя 422 р., штукатурныя и малярныя 163 р. 60 к.; на покрытіе пристроя 120 р. 1 к., переборки 68 р 30 к., тамбуръ каменный 110 р., двери и окна 60 рублей. На таковую постройку въ распоряженіи Комиссіи предвидится свободныхъ суммъ только до 700 руб., но г. Товарищъ Предсѣдателя принимаетъ на себя заботу о привлеченіи мѣстныхъ жителей къ пожертвованіямъ строительными матеріалами, какъ-то: кирпичемъ, лѣсомъ, известью, желѣзомъ и т. п.

Г. Предсѣдатель предложилъ для усиленія средствъ прибѣгнуть къ общественной благотворительности, устроивъ для этого вечеръ.

Постановлено: приступить къ постройкѣ съ имѣющимися средствами, просить г. г. Предсѣдателя и его товарища принять на себя заботы объ увеличеніи средствъ, въ члены строительной комиссіи избрать еще А. П. Гра.

8) С. Н. Севастьяновъ доложилъ, что во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ онъ ознакомился съ планами и картами XVIII столѣтія, относящимися къ Оренбургу (планы церквей и другихъ зданій) и Оренбургской губерніи и хранящимися въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Самая древняя изъ разсмотрѣнныхъ г. Севастьяновымъ картъ относится къ 1736 году

Постановлено: докладчика благодарить и запросить Московскій архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ о томъ, сколько будетъ стоить скопировать указанные докладчикомъ планы и карты.

9) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ комиссію съ 13 декабря по 14 января.

Русская геологическая библіотека за 1897 г., издаваемая Геологическаго Комитетомъ.

Извѣстія Геологическаго Комитета 1901 г. № 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 10,

Смѣта о доходахъ и расходахъ г. Оренбурга на 1902 г.

Отчетъ о дѣятельности Тверской Ученой Архивной Комиссіи:

Краткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимомъ въ Калязинѣ отрокѣ Іоаннѣ.

Археологическая экскурсія въ село Кожино, Кашинъ, Калязинъ и Угличъ.

Вѣдомость учиненная въ Тверской казенной палатѣ о находящихся при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ земляхъ.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости 1901 г. № 24 и 1902 г. № 1.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ №№ 9, 10 и 11.

Кіевскія Университетскія Извѣстія № 11.

Къ вопросу о физическомъ состояніи населенія Подольскаго уѣзда. Изданіе Московскаго губернскаго земства.

Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры. Свящ. Іосифа Павловича Кречетовича.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости 1901 г. № 24 и 1902 г. № 1.

Матеріалы для библіографіи Тамбовской губерніи, выпускъ II

Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. XIV.

Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г.

Уральскій торгово-промышленный адресъ—календарь на 1902 г.

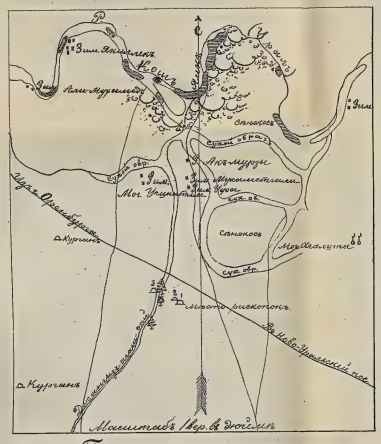
Протоколъ № 2.

Общее Собраніе 9 августа

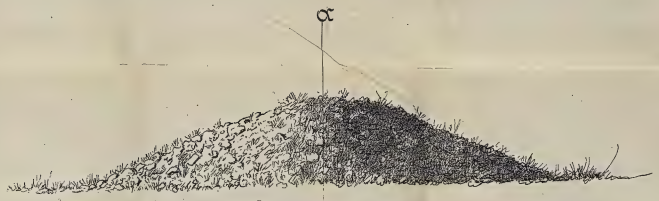
Подъ предсѣдательствомъ А. А. Ломачевскаго присутствовали А. В. Поповъ, А. П. Гра, Н. М. Чернав-

Чертежи къ раскопкамъ А. Аниховскаго, произведеннымъ въ 1903 г. въ Актюбинскомъ уѣздѣ, Тургайской области, Тереклинской вол. 1-го аулъ, въ урочищѣ Джангыз-агаш.

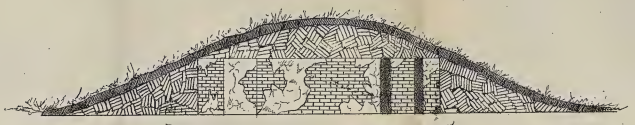
Общій видъ мѣстности возлѣ кургановъ.



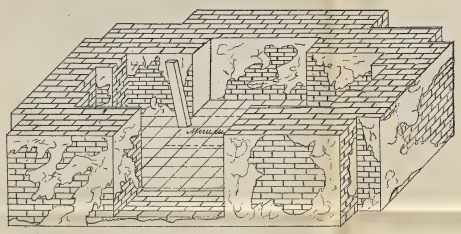
Планъ мѣстности.



Курганъ №1 до раскопокъ

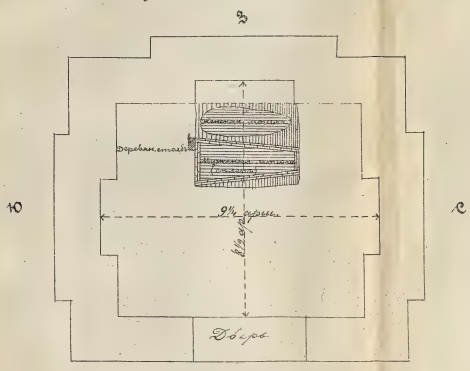


Разрѣзъ кургана №1 по АБ.



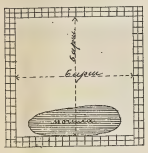
Гробница съ восточной стороны

Разрѣзъ кургана №1 и гробницы по АБ.



Планъ гробницы

Разрѣзъ кургана №2



Планъ.

скій, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, И. В. Черновъ, Н. Г. Ивановъ, Е. И. Ивановъ, В. П. Троицкій, А. И. Тарнавскій, В. Н. Ивановъ, А. Л. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 22 февраля за № 461, которымъ проситъ командировать представителей отъ Комиссіи на Археологическій Съѣздъ, имѣющій быть въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа настоящаго года.

Постановлено: въ виду недостатка средствъ командированіе представителей на Съѣздъ отклонить.

3) Доложено отношеніе Восточно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. отъ 8 февраля за № 134, съ выраженіемъ искренней признательности за доброжелательныя чувства и пожеланія отдѣлу, выраженныя въ привѣтствіи, полученномъ отдѣломъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заслушано письмо Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О. отъ 16 февраля за № 5 на имя Предсѣдателя Коммиссіи нижеслѣдующаго содержанія.

«1-го іюня 1895 года мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи постановленія его отъ 20-го мая того же года, была выдана предсѣдательствуемой Вами Ученой Архивной Комиссіи ссуда въ 1000 руб. изъ 4% въ годъ, каковая сумма того же числа была вручена бывшему предсѣдателю Архивной Коммиссіи, генералъ маіору П. П. Биркъ.

Въ декабрѣ 1896 года Архивная Комиссія уплатила отдѣлу въ счетъ капитальнаго долга 300 руб.; съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени въ уплату остальной части долга отъ Комиссіи никакихъ денегъ въ отдѣлъ не поступало, не смотря на вызываемыя необ-

ходимостью многократныя настоятельныя его просьбы объ этомъ. Такимъ образомъ къ 1 января сего года долгъ Комиссіи отдѣлу равняется съ ⁰⁰/₀₀ 903 р. 33 к.

Нынѣ, изъ представленія Комиссіи ко мнѣ отъ 23 минувшаго января за № 15, я усматриваю, что Комиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ до 700 руб., которые предполагаетъ употребить на расширеніе занимаемаго ею зданія.

Необходимо принять во вниманіе, что Комиссія, въ сравненіи съ отдѣломъ Географическаго Общества, поставлена въ лучшія условія: она пользуется правительственными субсидіями, имѣетъ собственное помѣщеніе (для покупки дома подъ которое и была позаимствована у отдѣла указанная выше сумма), имѣетъ писца, разсыльнаго и проч. и можетъ безъ труда покрывать своими средствами свои обычные ежегодные расходы, тѣмъ болѣе, что, по самому характеру ея задачъ, она имѣетъ возможности разсчитывать на большее число членовъ и притокъ средствъ, нежели отдѣлъ Географическаго Общества; кромѣ того, научныя занятія Комиссіи не могутъ вызывать такихъ расходовъ, какъ научная дѣятельность отдѣла, связанная съ организаціей экскурсій и экспедицій, покупкой дорого стоящихъ приборовъ и проч. Вообще отдѣлъ, не получая ни откуда никакихъ пособій, находится нынѣ въ столь тяжеломъ матеріальномъ положеніи, что лишенъ возможности удовлетворять свои ежегодныя потребности обычными ежегодными поступленіями, и для нѣкоторыхъ своихъ научныхъ предпріятій въ послѣдніе годы вынужденъ былъ дѣлать позаимствованія изъ своего запаснаго капитала, единственнаго своего рессурса, что грозитъ опасностью самому его существованію. Все это привело отдѣлъ въ матеріальномъ отношеніи въ положеніе критическое: онъ не имѣетъ возможности ни организовать какія либо экспедиціи, ни издать слѣдующій выпускъ своихъ Извѣстій, не смотря на массу накопившагося матеріала, ни даже расплатиться съ своими долгами въ типографіи. Въ подобномъ положеніи

всякая денежная сумма окажетъ отдѣлу существенную помощь.

Желая облегчить столь тяжелое матеріальное положеніе отдѣла, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство внести на обсужденіе Архивной Комиссіи вопросъ, не признаетъ ли она себя прямо обязанной придти на помощь отдѣлу, уплативъ ему давно должную сумму. При этомъ я позволяю себѣ просить Важе Превосходительство оказать зависящее отъ Васъ содѣйствіе къ благопріятному для отдѣла рѣшенію этого вопроса.»

Постановлено: уплатить отдѣлу изъ имѣющихся средствъ 300 рублей.

5.) Приставъ 6-го стана Оренбургскаго уѣзда при отношеніи за № 549 представилъ въ музей Комиссіи древній желѣзный кинжалъ, выпаханный крестьянами лѣтъ 8 тому назадъ въ дачахъ деревни Ново-Богдановки.

Постановлено: благодарить.

6) Правитель дѣлъ представилъ пожертвованный капитаномъ Черноглазовымъ патентъ на чинъ поручика за собственноручною подписью императрицы Анны.

Постановлено: благодарить Г. Черноглазова.

7) Г. Предсѣдатель предложилъ избрать ревизіонную комиссію на текущій годъ.

Постановлено: просить остаться прежнихъ г. г. членовъ, а именно: А. В. Попова, М. А. Божукова и И. С. Шукшинцева, на что послѣдовало ихъ согласіе.

8) Заслушанъ составленный правителемъ дѣлъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1901 г.

Постановлено отчетъ утвердить.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей онъ принужденъ отказаться отъ предсѣдательствованія въ Комиссіи, и просилъ вмѣсто него избрать другое лицо, причемъ указалъ на И. В. Чернова. Послѣдній отказался отъ этого, ссылаясь на преклонность лѣтъ и слабость здоровья.

Постановлено: благодарить А. А. Ломачевскаго за

его заботы о Комиссіи во время предсѣдательствованія въ ней и выразить сожалѣніе, что сложность прямыхъ его обязанностей не позволяетъ ему долѣе оставаться въ занимаемой должности предсѣдателя, каковую оставить вакантною.

10) По предложенію Товарища Предсѣдателя постановлено выразить искреннюю благодарность нижеслѣдующимъ учрежденіямъ, оказавшимъ Комиссіи въ истекшемъ году нравственную и матеріальную помощь: Императорской Академіи Наукъ за безплатную высылку изданій, касающихся Оренбургскаго края, Императорской Археологической Комиссіи за присылку цѣнныхъ ея изданій.

Оренбургской городской думѣ за разрѣшеніе пользоваться помѣщеніемъ въ думѣ для собраній гг. членовъ Комиссіи.

11) Предложены въ члены Комиссіи: Николай Ивановичъ *Булычевъ*, Михаилъ Петровичъ *Бахмутовъ*, Іосифъ Антоновичъ *Кастанье* и Іосифъ Дмитріевичъ *Яковлевъ*.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены.

12) Товарищъ Предсѣдателя доложилъ о пріѣздѣ въ Оренбургъ генералъ лейтенанта Николая Алексѣевича Маслаковца, бывшаго Оренбургскаго губернатора, учредителя ученой Архивной Комиссіи и почетнаго члена ея.

Постановлено: привѣтствовать прибывшаго отъ имени Комиссіи и поднести послѣдній (IX) выпускъ «Трудовъ», для чего отправить депутацію въ составѣ Товарища Предсѣдателя, правителя дѣлъ и казначея.

13) Правитель дѣлъ представилъ законченную имъ работу по описанію дѣлъ XVIII столѣтія башкирскаго отдѣла архива Комиссіи. При этомъ А. В. Васильевъ выразилъ желаніе ознакомиться съ этомъ трудомъ.

Постановлено: передать рукопись А. В. Васильеву.

4) А. И. Тарнавскій доложилъ, что 14 апрѣля текущаго года исполняется пятидесятилѣтіе со дня смерти В. А. Жуковскаго, а потому было-бы своевременно

поискать въ мѣстныхъ архивахъ свѣдѣній о пребываніи поэта въ Оренбургскомъ краѣ въ 1837 году, когда онъ сопровождалъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича.

Постановлено: просить правителя дѣлъ и А. И. Мякутина навести справки въ архивахъ Комиссіи и казачьемъ.

15) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ Комиссію съ 14 января по 6 марта.

Юрій Арсеньевъ. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708).

Его-же. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вѣка.

Его-же. Изъ помѣстнаго быта XVII в. Акты изъ семейнаго архива Арсеньевыхъ.

Его-же. Родословная Шепелевыхъ конца XVII в.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета 1901 г. кн. 12 съ приложеніемъ «Мусульманскаго сонника», и 1902 г. кн. 1 съ приложеніемъ «Литература и просвѣщеніе въ Россіи въ XIX вѣкѣ» проф. Боброва

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 2-8.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстаціи. Кн. 12.

Уральскій торгово промышленный адресъ-календарь на 1902 г.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 2—5.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета 1901 г. № 8.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, Томъ XV. № 3—4.

Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы. Часть 10.

Записки Императорской Академіи наукъ. Т. 21, кн. 1 и 2.

А. Миддендоффъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Ч. II, отдѣлы V и VI.

Отчетъ Семипалатинскаго Областного Статистическаго Комитета за 1901 г.

Н. И. Булычевъ. Древности изъ восточной Россіи.

Изданія Тверской ученой Архивной Коммиссіи: Г. П. Первухинъ. О тверскихъ іерархахъ. Описаніе Кашинскаго Дмитріевскаго монастыря Тверской епархіи.

Журналъ 81 засѣданія Тверской ученой Архивной Комиссіи.

Кіевскія университетскія Извѣстія 1901 г. № 12.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. 6, вып. 5—6.

Д. Е. Сѣровъ. Оренбургскій казакъ, его экономическое положеніе и служба.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. т. 37, вып. IV и V.

Докладъ метеорологической комиссіи, читанный въ засѣданіи 27 ноября 1901 г.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. т. 31. вып. 3.

Протоколы засѣданій того-же Общества Томъ 32, вып. 1., № 3 и 4.

Древній Міръ 1902 г. № 1.

Двѣнадцатый Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. 12, вып. 1—2.

П. Перовскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ

Н. М. Чернавскій. Село Долговское Челябинскаго уѣзда (Историко статистическій очеркъ)

Его-же. Кирило-Меѳодіевская церковь при зданіи мужской гимназіи въ г. Оренбургѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

16) Закрытою баллотировкою произведены выборы должностныхъ лицъ Комиссіи, при чемъ большинствомъ голосовъ выбраны:

Товарищемъ Предсѣдателя А. В. Поповъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. П. Гра.

17) Товарищъ Предсѣдателя предложилъ обсудить вопросъ о печатаніи слѣдующаго выпуска «Трудовъ».

Въ виду того, что губериская типографія печатаетъ доставляемые ей Комиссіей матеріалы очень медленно, нѣкоторыми изъ присутствующихъ было предложено раздѣлить трудъ печатанія между двумя казенными типографіями-оренбургской и тургайской, чѣмъ выиграется какъ въ скорости выхода выпусковъ, такъ и въ ихъ количествѣ.

А. В. Васильевъ, какъ редакторъ «Тургайской газеты», выразилъ полное согласіе помѣщать въ редактируемой имъ газетѣ матеріалы по изслѣдованію исторіи Тургайской области, а потомъ составлять изъ нихъ отдѣльные выпуски.

Историческія же статьи, относящіяся къ Оренбургской губерніи, предложено направлять въ Оренбургскую газету, которая тоже изъ накопившихся матеріаловъ будетъ составлять отдѣльные выпуски.

Товарищъ Предсѣдателя предложилъ для ускоренія выхода и удешевленія печатанія «Трудовъ» соединиться съ Оренбургскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и совмѣстно издавать научныя работы г. г. членовъ обоихъ обществъ.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ о печатаніи «Трудовъ» въ двухъ типографіяхъ, а послѣднее предложеніе г. Товарища Предсѣдателя отклонить.

Протоколъ № 3.

Очередное засѣданіе 28 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, Г. Х. Еникеевъ. А. П. Гра, М. Д. Каримовъ, І. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. Л. Аниховскій, Н. Д. Левицкій. В. А. Евфорицкій, Н. М. Чернавскій М. Я. Божуковъ, М. И. Френкель, Б. Н. Ивановъ, І. Д. Яковлевъ, Х. И. Арабовъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Правитель дѣлъ прочелъ некрологъ почетнаго члена Комиссіи Ф. Д. Нефедова, послѣ чего память почившаго была почтена вставаніемъ, кромѣ того, постановлено для помѣщенія въ «Трудахъ» составить краткій очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ предѣлахъ Оренбургскаго края.

3) Доложено письмо Н. И. Булычева, которымъ благодаритъ за избраніе его въ дѣйствительные члены Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заслушано отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 12 марта за № 450 о препровожденіи въ музей Комиссіи тридцати одного золотника различныхъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI вѣка изъ клада, найденнаго въ 1900 году въ г. Бѣлгородѣ, Курской губерніи.

Постановлено: благодарить.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что музей и архивъ Комиссіи посѣтилъ почетный членъ и учредитель ея Н. А. Маслаковецъ, выразилъ свою искреннюю благодарность всѣмъ трудящимся надъ разработкою архива и пополненіемъ музея, былъ растроганъ достигнутыми результатами и расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ Э. Ф. Геймъ папская монета (3 байока) 1854 г., отъ Я. Г. Ткаченко 3 китайскихъ вексельныхъ бланка, отъ г. Васильева паспортъ 1770 г., отъ атамана Оренбургской станицы мѣдная печать, найденная въ полѣ женою урядника Пастухова, отъ А. Л. Аниховскаго тарантулъ изъ Тургайской области и фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ древности изъ музея комиссіи.

Постановлено благодарить.

7) А. П. Гра сдѣлалъ сообщеніе, что лѣтомъ 1901 г. на Общемъ Сыртѣ была выпахана каменная баба, которую одинъ изъ крестьянъ поставилъ у себя на дворѣ. Наступило засушливое лѣто. Причину этого усмот-

рѣли въ идолѣ и торжественно бросили его въ рѣчку.

Постановлено: благодарить г. Гра за интересное сообщеніе и принять мѣры къ отысканію каменной бабы.

8) По возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу о мѣстѣ и условіяхъ печатанія слѣдующаго выпуска «Трудовъ» постановлено: просить г. Чернавскаго переговорить объ этомъ съ редакторомъ «Оренбургской Газеты» и о результатахъ доложить.

9) Правитель дѣлъ доложилъ, что въ домѣ Комиссіи необходимо произвести слѣдующія работы:

1) въ канцеляріи переложить печь и дымовой ходъ; 2) разобрать дверь изъ канцеляріи въ библіотеку; 3) сдѣлать навѣсъ надъ крыльцомъ и 4) передѣлать лѣтнюю раму въ сторожкѣ. Кромѣ того, онъ же предложилъ отпускать въ распоряженіе г. товарища Предсѣдателя на мелочной ремонтъ по 25 руб. ежемѣсячно.

Постановлено: поручить правленію Комиссіи произвести указанныя работы хозяйственнымъ способомъ и согласиться съ предложеніемъ правителя дѣлъ.

10) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку комиссіи съ 7 по 28 марта.

Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи № 32—33.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ 1901 г. № 12.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Т. 32, вып. 2.

Протоколы засѣданій того же общества. № 5.

Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. 35, вып. 2, 3, 4, 6.

Протоколы засѣданій того же общества за 1900—1901 годъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 9, 10 и 11.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 6.

Отчетъ Одесской городской публичной библіотеки за 1901 годъ.

Кіевскія университетскія извѣстія, № 1.

Н. И. Булычовъ. Краткій каталогъ монетъ Золотой орды Уфимскаго губернскаго музея.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 2.

«Древности» Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. 12, вып. 2 и 3.

«Древности» Труды Археографической комиссіи того же Общества.

Указы Петра Великаго (книга пожертвована).

Постановлено: благодарить.

11) Правитель дѣлъ прочелъ рефератъ: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году».

Постановлено: напечатать въ «Трудахъ».

12) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Сулейманъ-Муххамедъ Шакировичъ *Рамеевъ*.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданіе 27 апрѣля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, І. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, А. В. Соколовъ, И. В. Черновъ. М. Г. Каримовъ, А. Л. Аниховскій, В. А. Евфорицкій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ «Краткій очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ Оренбургскомъ краѣ».

Постановлено; очеркъ напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Трудовъ».

3) Н. М. Чернавскій доложилъ, что въ исполненіе постановленія Комиссіи на 28 марта 1903 г. онъ велъ переговоры съ губернской типографіей, которая при сохраненіи всѣхъ прежнихъ условій соглашается поста-

вить бумагу и шрифтъ лучше, нежели въ IX выпускѣ, и окончить печатаніемъ очередной выпускъ не позже октября текущаго года.

Постановлено: благодарить Н. М. Чернавскаго за любезное исполненіе порученія Комиссіи.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи Павелъ Александровичъ *Кобылинъ*— агрономъ Оренбургскаго войска и Николай Петровичъ *Лысовъ*— хорунжій того же войска.

5) По предложенію предсѣдательствующаго постановлено: просить дѣйств. члена А. И. Добросмыслова быть депутатомъ отъ Комиссіи на областномъ археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ состояться въ г. Твери съ 10 по 20 августа 1903 г.

6) А. П. Гра прочелъ докладъ «Первая попытка построить въ г. Оренбургѣ водопроводъ».

Постановлено: благодарить А. П. Гра за интересное сообщеніе, а докладъ напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Трудовъ».

7) Попутно съ докладомъ А. П. Гра возникъ вопросъ о желательности сохраненія, на основаніи показаній старожиловъ, на планѣ города мѣстъ расположенія различныхъ зданій, нынѣ получившихъ другое назначеніе.

Постановлено; просить Н. П. Лысова сдѣлать планъ города, а С. Н. Севастьянова нанести на него тѣ указанія, которыя имѣютъ быть сдѣланы И. В. Черновымъ.

8) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей:

Отъ неизвѣстнаго монеты, преимущественно мѣдныя, разныхъ европейскихъ государствъ;

отъ М. Г. Каримова серебряная китайская монета.

Постановлено: жертвователей благодарить.

9) И. С. Шукшинцевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о «Депутатахъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года».

При этомъ С. Н. Севастьяновъ указалъ, что изъ числа перечисленныхъ въ сообщеніи четырехъ депута-

товъ только одинъ можетъ считаться собственно депутатомъ отъ Оренбургскаго войска, а остальные были отъ другихъ сословій. Кромѣ того, имъ же добавлено, что самымъ дѣятельнымъ войсковымъ депутатомъ былъ Бурцевъ.

Постановлено: просить С. Н. Севастьянова по даннымъ мѣстнаго архива и по имѣющимся у него матеріаламъ разработать вопросъ о депутатахъ отъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года.

10) Доложено о нижеслѣдующихъ книгахъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 28 марта по 27 апрѣля.

Каталогъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 12—15.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ, №№ 1—3.

Извѣстія Геологическаго комитета, т. 20, № 7—10.

Кіевскія университетскія извѣстія, № 2.

Древній міръ, № 2.

Труды Рязанской ученой архивной комиссіи, т. 16, вып. 2.

Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Грузіи.

Сборникъ топографическихъ свѣдѣній о курганахъ и городищахъ въ Россіи.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1859—1862 г.г.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, № 1.

Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. 5.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. 14, в.—1.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей, т. 32, в. 1, №№ 6—8.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, № 3.

Указатель улицъ и домовъ г. Оренбурга 1896 г.

Протоколъ № 5

Очередное засѣданіе 16 августа 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій, І. П. Кречетовичъ, І. А. Кастанье, Е. И. Ивановъ, И. В. Черновъ, А. В. Васильевъ,

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) По поводу назначенія особаго лица на должность смотрителя дома архивной Комиссіи присутствовавшіе выразили принципіальное согласіе на необходимость подобной должности.

Постановлено: поручить правленію найти лицо, выработать размѣръ вознагражденія и инструкцію.

2) Дѣйствительный членъ Аниховскій обратился въ комиссію съ просьбою о назначеніи какого либо пособія для продолженія раскопокъ кургановъ при поселкѣ Красногорскомъ.

Постановлено: выдать г. Аниховскому 50 р.

3) Г. Предсѣдатель доложилъ, что дѣйствительный членъ Антоновъ пожертвовалъ въ распоряженіе комиссіи 100 рублей.

Постановлено: жертвователя благодарить.

Протоколъ № 6

Очередное засѣданіе 21 сентября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Черновъ, Д. Н. Соколовъ, В. А. Евфорицкій, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, М. И. Френкель, М. Я. Божуковъ. І. П. Кречетовичъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) заслушаны и утверждены 4 и 5-й протоколы.

2) И. В. Черновъ внесъ на усиленіе средствъ комиссіи 25 рублей.

Постановлено: принести И. В. Чернову искреннюю и глубокую благодарность, а деньги передать казначею.

3) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица:

Тимашевъ, Александръ Александровичъ, Оренбургскій губернскій предводитель дворянства; *Бафталовскій*, Викентій Ивановичъ, непремѣнный членъ при крестьянскомъ банкѣ и губернскомъ присутствіи по переселенческимъ дѣламъ; *Курашкевичъ*, Люціанъ Лаврентьевичъ —преподаватель реальнаго училища; *Столпянскій*, Петръ Николаевичъ; *Константиновъ*, Андрей Андреевичъ, присяжный повѣренный.

4) Правитель дѣлъ просилъ прибавить жалованье г-жѣ Ворониной, которая занимается въ архивѣ три года, получая по 4 рубля въ мѣсяцъ.

Постановлено: платить г-жѣ Ворониной по 6 рублей въ мѣсяцъ.

5) Правитель дѣлъ прочелъ свой докладъ о книгѣ профессора Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая».

Постановлено: докладъ одобрить и просить Предсѣдателя сдѣлать нѣкоторыя добавленія.

6) Заслушанъ докладъ Д. Н. Соколова. «О башкирскихъ тамгахъ»

Постановлено: благодарить Г. Соколова и просить обработать его трудъ для помѣщенія въ изданіяхъ Комиссіи.

7) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 17 августа по 21 сентября.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 16, 17 18.

Труды Ярославскаго областного съѣзда.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ, № 6, 7.

Записки Западно Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книга 29.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общеста , т. 14, в. 2-3.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 32, 33, 34.

Архивное дѣло въ Россіи Д. Самоквасова книги 1 и 2.

Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, вы-

пускъ 22 и приложеніе къ нимъ «Историко Географическій словарь Саратовской губерніи». вып. 3.

Труды Ярославской ученой Архивной Комиссіи, книга 3, вып. 2.

Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея. Составлено профессромъ В. Ѳ. Миллеромъ.

Труды Рязанской ученой Архивной Комиссіи. т. 16, вып. 3.

Отчетъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическа о комитета за 1901 г.

Кіевскія Университетскія извѣстія № 8.

Назначенный въ повѣсткахъ докладъ І. П. Кречетовича «Открытіе Самарской епархіи» за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколъ № 7

Очередное засѣданіе 28 октября

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. П. Гра, Н. М. Чернавскій, П. Н. Столпянскій, А. Л. Аниховскій, І. П. Кречетовичъ, В. А. Евфорицкій, Д. М. Кононовъ, П. Д. Левицкій, А. И. Добросмысловъ, М. Я. Божуковъ, Н. Г. Ивановъ, В. Н. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 2 гостя.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Правитель дѣлъ доложилъ о кончинѣ дѣйствительнаго члена Ивана Васильевича Чернова.

Постановлено: почтить память почившаго вставаньемъ.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) А. И. Добросмысловъ доложилъ. «Краткій очеркъ дѣятельности ученыхъ обществъ г. Твери».

4) І. П. Кречетовичъ прочелъ свой рефератъ: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи и надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».

Постановлено: докладчика благодарить, а трудъ его напечатать.

5) П. Н. Столпянскій ознакомилъ со своей работой «Описаніе книгъ екатерининской эпохи» и предложилъ помѣстить въ «Трудахъ комиссіи» описаніе тѣхъ книгъ, въ которыхъ упоминается объ Оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: предложеніе г. Столпянскаго съ благодарностью принять.

6) Предсѣдательствующій доложилъ, что М. Л. Юдинъ пожертвовалъ на усиленіе средствъ Комиссіи 12 рублей.

Постановлено: жертвователя благодарить.

7) Н. Г. Ивановъ пожертвовалъ въ библіотеку Комиссіи два тома «Новѣйшаго описанія Россійской Имперіи Зябловскаго СПБ. 1807».

Постановлено: благодарить.

Протоколъ № 8

Очередное засѣданіе 25 ноября

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. И. Овчинниковъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Н. В. Чернавскій, В. Н. Ивановъ, П. Н. Столпянскій, Н. Д. Левицкій, А. Л. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 2 гостя.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Предсѣдательствующій доложилъ о смерти почетнаго члена Комиссіи князя Павла Алексѣевича Голицына.

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

2) По вопросу о выдачѣ дѣлъ изъ архива членамъ Комиссіи и о срокѣ пользованія ими выяснилось: 1) не выдавать дѣла на домъ нельзя, такъ-какъ помѣщеніе архива не позволяетъ пользоваться ими на мѣстѣ; 2) выдача каждому лицу только по одному дѣлу представитъ многія неудобства для занимающихся разработкой одного какого либо вопроса; 3) продолжительное задерживаніе дѣлъ однимъ лицомъ вызываетъ затрудненія и даже остановку въ работахъ другихъ.

Постановлено: 1) выдавать по записи отъ 3 до 5 дѣлъ *) разнородныхъ и отъ 8 до 10 однородныхъ, относящихся къ одному предмету или вопросу; въ случаѣ особенной крайности нѣсколько большее количество дѣлъ можетъ быть выдано съ вѣдома и разрѣшенія предсѣдателя и правителя дѣлъ.

2) Срокомъ пользованія дѣломъ считать одинъ мѣсяцъ, по истеченіи котораго дѣло должно быть возвращено; въ случаѣ необходимости удержать дѣло требовать возобновленія записи на новый срокъ.

3) Наиболѣе важныя дѣла могутъ быть выдаваемы на руки только по усмотрѣнію и съ разрѣшенія Предсѣдателя.

4) По требованію Комиссіи дѣла должны быть немедленно возвращены.

5) Члены, не исполняющіе настоящаго постановленія, лишаются права брать дѣла на домъ.

3) П. Н. Столпянскій, указавъ на то, что 3 января 1903 г. исполнится 200 лѣтъ существованія русской прессы, предложилъ ознаменовать какъ либо этотъ день.

Не предрѣшая вопроса о характерѣ предполагаемаго торжества, постановлено: просить г.г. членовъ сдѣлать хотя краткій обзоръ прессы мѣстнаго края, причемъ выразили согласіе разсмотрѣть періодическія изданія слѣдующія лица:

А. В. Васильевъ «Тургайскую Газету», П. Н. Столпянскій—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» и Оренбургскій Листокъ», Н. М. Чернавскій—«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», И. С. Шукшинцевъ—«Оренбургскій Край».

4) А. В. Поповъ доложилъ письмо С. Н. Севастьянова о томъ, что послѣ умершаго дѣйствительнаго члена комиссіи И. В. Чернова остались цѣнные историческіе матеріалы, которые въ интересахъ науки важно было-бы издать.

Въ виду недостатка средствъ въ Комиссіи постано-

*) Подъ «дѣломъ» подразумѣвается каждый отдѣльный корешокъ.

влено: обратиться къ сестрѣ покойнаго съ просьбою оказать содѣйствіе изданію трудовъ ея почившаго брата.

5) Въ томъ-же письмѣ г. Севастьяновъ сообщаетъ, что въ лавкѣ Оренбургскаго купца М. П. Калинина имѣется сабля, пожалованная казаку Самарской станицы въ 1757 году.

Постановлено: благодарить С. Н. Севастьянова за сообщеніе и просить г. Калинина передать саблю въ музей.

6) Согласно желанію профессора Кіевской духовной академіи Димитревскаго постановлено выслать ему для разсмотрѣнія сборникъ, пожертвованный А. И. Мякутинымъ.

7) Заслушанъ рефератъ П. П. Столпянскаго: «Къ двухсотлѣтію русской прессы. Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ».

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе и просить его, предварительно оглашенія, исправить ту часть статьи, въ которой особенно подчеркивается отношеніе къ газетѣ со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати.

8) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ и брошюръ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 22 сентября по 25 ноября.

Журналы 91—100 засѣданій Тамбовской ученой архивной Комиссіи.

Монеты царствованій императрицы Анны Іоанновны и императора Іоанна VI.

Пермскія епархіальныя вѣдомости №№ 35—43.

Д. Я. Самоквасовъ. Русскіе архивы и царскій контроль приказной избы въ XVII вѣкѣ.

Его-же. Проэктъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи.

Труды императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоспытателей. Отдѣленіе ботаники, т. 31, вып. 3. Отдѣленіе зоологіи и физіологіи т. 32, в. 4.

Отчеты Императорской Археологической Комиссіи за 1897, 1898 и 1899 гг.

Матеріалы по археологіи Россіи №№ 24—26.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи № 1 и 2.

Труды Рязанской ученой архивной Комиссіи т. 17 в. 1.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. т. 113.

Оренбургскія епархіальныя вѣдомости №№ 19—22.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ №№ 8—10.

Н. В. Гемезовъ. Очерки изъ жизни дикой башкиріи. М. 1899.

Ученіе о сифилисѣ д-ра Э. Лансеро. Выпускъ. 1.

Отчеты по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ за 1890, 1895 и 1896 гг.

Отчетъ Рыбинскаго уѣзднаго попечительства за 1895 г.

М. М. Кенигсбергъ. О чумѣ въ виду чумы. Научно-популярный очеркъ.

А. Таренецкій. Анатомія и исторія развитія циклопіи у человѣка съ примѣчаніями о развитіи простыхъ уродовъ вообще.

Педагогическій Листокъ за 1901 г. №№—1—6 и 8.

Человѣкъ, мѣсто его въ мірозданіи и въ исторіи земли. Лекціи Карла Фохта.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи съ общими объ ней свѣдѣніями. Оренбургъ 1892 г.

Полный списокъ населенныхъ мѣстъ Уфимской губерніи. Уфа 1896.

Обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности Московскаго земства.

Труды восьмого губернскаго съѣзда врачей Московскаго земства.

Санитарное бюро при Самарской губернской управѣ.

Доклады 14—15 Московской губернской земской управы по санитарно-врачебной организаціи.

Труды 12 съѣзда врачей и представителей земства Самарской губерніи.

Докладъ Серпуховской уѣздной земской управы по вопросу о реорганизаціи санитарныхъ ссвѣтовъ.

Обзоръ Серпуховской земской санитарно врачебной-организаціи за 1892—1893 гг.

Докладъ Серпуховскаго уѣзднаго земскаго санитарнаго совѣта уѣздному собранію.

Докладъ Богородской уѣздной земской управы по врачебно-санитарной части.

Правила по медико статистической регистраціи въ земскихъ, фабричныхъ и другихъ медицинскихъ учрежденіяхъ Московской губерніи.

Краткій очеркъ санитарнаго состоянія населенія Московскаго уѣзда въ 1897 году.

Докладъ санитарнаго бюро губернскому совѣщанію врачей и представителей земства Самарской губерніи.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.

Кіевская Старина за 1890 г. №№ 3—12.

» » » 1891 г. №№ 1—12.

А. Андреевскій. Изъ жизни Кіева въ XVIII вѣкѣ (архивныя замѣтки).

Сводъ привиллегій, выданныхъ въ Россіи въ 1892, 1893, 1895 и 1896 годахъ на изобрѣтенія и усовершенствованія, касающіяся технической промышленности.

Андреевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ.

Казанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ.

Каріонъ Истоминъ. Жизнь его и сочиненія. Изслѣдованіе Сергѣя Браймовскаго.

Правила производства рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Распредѣленіе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. XXXVII. Городъ С.-Петербургъ.

XV. Калужская г-нія. VII. Вологодская. IX Воронежская. XLV Уфимская XVII. Новгородская.

XXIV. Городъ Москва. XXXIV Псковская. XXV Нижегородская. LXX Черноморская. IV Виленская.

Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по численности въ нихъ населенія.

Сельскохозяйственный журналъ за 1896 г.

Матеріалы къ изученію Пермскаго края. Чермозскій заводъ, его прошлое, настоящее и лѣтопись событій.

Пермская старина. Вып. 3 и 4.

Труды Пермской ученой архивной комиссіи. Вып. 2.

Падежъ скота въ Тургайской области во время зимы 1891—1892 гг. и весны 1892 г.

А. Андреевскій. Русскіе конфиденты въ Турціи и Крыму въ 1765—1768 гг.

Реляціи Кіевскаго генералъ-губернатора за 1868—69 гг.

Пермская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Вып. 2 и 3.

Обозрѣніе медалей и монетъ екатерининской эпохи, хранящихся въ нумизматическомъ музеѣ Казанскаго университета.

Сельско хозяйственное обозрѣніе Россіи въ концѣ 1894 г.

Воронежская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Труды Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Вып. 38, 40 и 41.

С. А. Рачинскій и его примѣрная педагогическая дѣятельность. Н. Полстаева.

Ученыя записки Казанскаго университета №№ 7—9.

Памятная книжка Воронежской губерніи за 1900, 1901 и 1902 гг.

Памятная книжка и адресъ-календарь Уральской области за 1900, 1901 и 1902 гг.

Ученыя записки Юрьевскаго университета №№ 4—5.

Извѣстія Кіевскаго университета № 9—10.

Новѣйшее землеописаніе Россійской Имперіи, сочиненное Зябловскимъ. Части 1 и 2. С.-Пб. 1807.

Записки Общества исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ. Вып. 1.

Н. Любовичъ. Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи.

Извѣстія Туркестанскаго отдѣла И. Р. Г. О. Т. 3 вып. 4.

Извѣстія XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Извѣстія И. Р. Г. О. Т. 38, в. 2.

Протоколы и труды Оренбургскаго физико-медицинскаго общества за 1901—1902 г.

Журналы 83 и 84 засѣданій Тверской ученой архивной Комиссіи.

Воспоминанія княгини Софьи Васильевны Мещерской.

Особое мнѣніе къ протоколу засѣданія 25 ноября дѣйствительнаго члена Н. М. Чернавскаго.

«Возбудивъ вопросъ объ урегулированіи выдачи «дѣлъ» изъ архива Комиссіи на руки г.г. членамъ и согласясь съ опредѣленіемъ Комиссіи относительно количества дѣлъ, возможныхъ къ взятію изъ архива, я позволяю оспаривать правильность того пункта, по которому временемъ для использованія «дѣлъ» назначается *мѣсячный* срокъ.

Такой короткій срокъ, по моему глубокому убѣжденію и долгому опыту, можетъ весьма затруднить и стѣснить работниковъ по изученію архивныхъ дѣлъ, такъ какъ этому занятію приходится посвящать лишь небольшой досугъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей, обычно въ вечернее время, при чемъ разныя обстоятельства могутъ помѣшать срочной работѣ. Поэтому я полагалъ бы и просилъ бы оставить за собою право возбудить этотъ вопросъ къ пересмотру вновь въ ближайшемъ будущемъ, причемъ при рѣшеніи сего вопроса должны имѣть превозмогающее значеніе голоса лицъ, *дѣйствительно работающихъ въ архивѣ*, личный опытъ которыхъ, по моему убѣжденію, заставитъ ихъ примкнуть къ моему убѣжденію, чтобы считать срокомъ на взятіе «дѣла» изъ архива не менѣе трехъ мѣсяцевъ, послѣ чего «дѣло» должно быть представлено въ архивъ, хотя, разумѣется, оно и можетъ быть

переписано на новый срокъ. Но тѣмъ не менѣе предъявка обязательна для всѣхъ.

Точно также я считаю возможнымъ выдачу и высылку «дѣлъ» и тѣмъ лицамъ, которыя, живя въ уѣздѣ, пожелали-бы посвятить себя архивной разработкѣ и изученію прошлой жизни нашего края».

Протоколъ № 9

Очередное засѣданіе 17 декабря.

Подъ предсѣдательствомъ И. С. Шукшинцева присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, А. А. Константиновъ, А. В. Соколовъ, Д. М. Кононовъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, Г. Каримовъ, П. Н. Столпянскій и Н. П. Лысовъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

2) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева: „Газета «Оренбургскій край»“.

Постановлено: докладъ одобрить для прочтенія въ торжественномъ засѣданіи 3 января.

3) Заслушано содержаніе доклада А. В. Попова „Типографіи въ г. Оренбургѣ“.

Во время обмѣна мнѣній по поводу послѣдняго доклада высказана была мысль о желательности составленія каталога книгъ, напечатанныхъ въ г. Оренбургѣ.

Постановлено: просить г.г. Мировицкаго, Столпянскаго и Каримова принять на себя трудъ составленія подобнаго каталога.

4) Н. Г. Ивановъ сдѣлалъ краткое сообщеніе «О первой газетѣ въ г. Оренбургѣ».

Постановлено: докладчика благодарить и просить его дополнить докладъ.

5) Заслушанъ докладъ А. В. Васильева: «Печатный органъ въ Тургайской области».

Постановлено: одобрить докладъ для прочтенія въ торжественномъ засѣданіи 3 января.

6) Для выработки подробностей предстоящаго 3 января 1903 года торжественнаго засѣданія и выставки при немъ постановлено избрать особую Комиссію, въ составъ которой вошли слѣдующія лица.

А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ, П. Н. Столпянскій, А. В. Васильевъ, И. С. Шукшинцевъ и Г. Каримовъ.

7) Н. Г. Ивановъ принесъ въ даръ Комиссіи портретъ, писанный масляными красками, послѣдняго Оренбургскаго генералъ-губернатора, Н. А. Крыжановскаго.

Постановлено: благодарить.

8) По предложенію предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о праздничныхъ наградахъ служащимъ лицамъ Комиссіи.

Постановлено: выдать ту же суммму, что и въ предыдущемъ году.

9) Г. Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 458 р. 97 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 26 ноября по 17 ноября.

Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріалахъ, писанныхъ къ нѣкоторой нѣмецкой принцессѣ. Съ французскаго языка на русскій перевелъ Степанъ Румовскій часть 2-я СПБ. 1762.

Справочная книжка Оренбургской губерніи за 1869 годъ.

Мѣсяцесловъ на 1862 г. Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Іисусъ Христосъ. Сочиненіе Дидона. т. 1 и 2. СПБ. 1782.

Исторія среднихъ вѣковъ. Сочиненіе профессора Демишеля. Издано проф. Погодинымъ. Часть 1. Москва. 1836.

Отношеніе ислама къ наукѣ и къ иновѣрцамъ. Атаулла Баязитова. СПБ. 1887.

Юбилейный сборникъ Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. Омскъ 1902.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 44—45.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 10.

Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 6 кн. 1, т. 18 кн. 2, т. 25 кн. 1.

Сборникъ медико-статистическихъ работъ по Оренбургской губерніи. Т. 2, в. 2.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 23.

Смѣта доходовъ и расходовъ г. Оренбурга на 1903 г.

Временное росписаніе башкирскаго войска по новому раздѣленію на кантоны, юрты и попечительства и временный штатъ кантонныхъ управленій башкирскаго войска 1856.

Сборникъ юридическихъ правилъ, выбранныхъ изъ шаригата.

О полякахъ въ Оренбургѣ 1833.

Извѣстія Кіевскаго Университета № 11.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Правитель дѣлъ *Ив. Шукшинцевъ.*

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный попечитель Комиссіи его превосходительство Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ.

Списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

Почетные члены:

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, — президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. (Москва).

Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ, — предсѣдатель Императорской археологической комиссіи. (С.-Пб.).

Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, — преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Казань).

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, — непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ. (С.-Пб.).

Евфимовскій-Мировицкій, Иванъ Ивановичъ, — редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ». (Оренбургъ).

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, — директоръ Императорскаго Московскаго музея. (Москва).

Ключевскій, Василій Осиповичъ, — профессоръ Императорскаго Московскаго университета. (Москва).

Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ, — генералъ-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ. (С.-Пб.).

Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ, — археологъ и литераторъ.

Покровскій, Николай Васильевичъ, — директоръ археологическаго института. (С.-Пб.).

Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, — попечитель Оренбургскаго учебнаго округа. (Оренбургъ).

Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна, — предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества. (Москва).

Дѣйствительные члены:

Званіе, имя, отчество и фамилія	Мѣсто жительства	Годъ избранія
Аманацкій, Вячеславъ Николаевичъ,—священникъ	Пос. Михайловскій.	1901
Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ,—топографъ	Оренбургъ.	1901
Антоновъ, Александръ Семеновичъ,—золотопромышленникъ .	Винокуровскій пріискъ.	1899
Араповъ, Хамеджанъ Измаиловичъ, — управляющій пріисками Рамеева	Оренбургъ.	1901
Архангельскій, Иванъ Ивановичъ, — помощн. полиціймейстера	—	1899
Базилевъ, Григорій Михайловичъ,—земскій начальникъ . .	С. Рѣпьевское.	1896
Бафталовскій, Викентій Ивановичъ	Оренбургъ.	
Бахмутовъ, Михаилъ Петровичъ	—	
Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, — священникъ, законоуч. Оренб. мужской гимназіи . . .	—	1887
Боянусъ, Алексѣй Карловичъ .	—	1901
Броневскій, Георгій Евгеніевичъ,—земскій начальникъ . .	С. Долговское.	1897
Булычевъ, Николай Ивановичъ	Уфа.	1901
Бутовскій, Николай Ивановичъ, —преподаватель мужской гимн.	Оренбургъ.	1897
Быбинъ, Сергѣй Александровичъ, —чиновникъ особыхъ поруч.	—	1895
Безинъ, Карлъ Карловичъ,—преподаватель Оренб. неплюевскаго кадетскаго корпуса. . .	—	
Бѣгичевъ, Александръ Никитичъ,—земскій начальникъ . .	С. Еткульская.	1895
Бѣлавинъ, Константинъ Алек-		

сандровичъ,—преподаватель мужской гимназіи	Оренбургъ.	1887
Бѣлкинъ, Илья Ивановичъ, — редакторъ «Оренб. газеты» . .	—	
Васильевъ, Александръ Васильевичъ, — совѣтникъ Тургайскаго Областного правленія	—	
Васильевъ, Владиміръ Васильевичъ,—врачъ	Илецкая Защита.	1900
Викгорстъ, Левъ Александровичъ,—управляющій заводской конюшней	Оренбургъ.	1897
Водопьяновъ, Виталій Петровичъ,—есаулъ	С. Степная.	1896
Гра, Арманъ Петровичъ,—преподаватель неплюевскаго корпуса.	Оренбургъ.	1900
Гурвичъ, Николай Александровичъ,—статскій совѣтникъ . .	Уфа.	1887
Дидрихсъ, Сергѣй Адріановичъ,—полиціймейстеръ . . .	Оренбургъ.	1901
Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ,—губернскій ветеринаръ.	Тверь.	1895
Доливо-Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ,—помощникъ присяжнаго повѣреннаго	Оренбургъ.	1900
Евфорицкій, Владиміръ Александровичъ,—преподаватель духовнаго училища	—	
Еникеевъ, Гаиса Хамидулличъ, —чиновникъ отдѣленія Государственнаго банка	Оренбургъ.	1895
Журавлевъ, Іосифъ Ивановичъ	—	
Загоскинъ, Николай Павловичъ, —профессоръ Казанскаго университета.	Казань.	1888
Ивановъ, Егоръ Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ.	Оренбуръ.	1897

Ивановъ, Василій Николаевичъ, —бывшій секретарь городской думы.	—	1900
Ивановъ, Михаилъ Адріановичъ, —предсѣдатель межевой комиссіи.	—	1900
Ивановъ, Николай Георгіевичъ, —чиновникъ Тургайскаго правленія.	—	1889
Калачевъ, Кузьма Николаевичъ, —врачъ.	С. Нижне Озерная.	1895
Каримовъ, Мухаметватихъ Гильмановичъ,—завѣдывающій типографіей.	Оренбургъ.	1901
Кастанье, Іосифъ Антоновичъ преподаватель французскаго языка Оренбургской гимназіи. . .	—	
Качинскій, Мечиславъ Феликсовичъ, — чиновникъ отдѣленія государственнаго банка. . . .	—	1901
Киселевъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, --управляющій отдѣленіемъ Волжско-Камскаго банка.	—	1896
Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ, —священникъ.	—	1901
Кобылинъ, Павель Александровичъ, и. д. войскового агронома.	—	1902
Константиновъ Андрей Андреевичъ, прис. повѣренный. . .	Оренбургъ.	
Курашкевичъ, Люціанъ Лаврентьевичъ, преподаватель чистопис. рисов. оренбургскаго реальнаго училища.	Оренбургъ.	1900
Кошубскій, Михаилъ Владиславовичъ, земскій начальникъ. .	С. Усть Уйская.	1898
Кречетовичъ, Іосифъ Павловичъ, — священникъ законоуч. Епархіальнаго училища. . . .	Оренбургъ.	1899
Криштафовичъ, Эммануилъ Еме-		

льяновичъ управляющій акцызными сборами.	—	1899
Ломачевскій, Асинкритъ Асинкритовичъ, генералъ-лейтенантъ, Военный губернаторъ Тургайской области.	Оренбургъ.	1900
Линевичъ, Николай Александровичъ,—директоръ 2-го кадетскаго корпуса.	—	1900
Левицкій, Николай Дмитріевичъ, —преподаватель духовной семинаріи.	—	1900
Лысовъ, Николай Петровичъ, хорунжій	—	
Медвѣдевъ, Дмитрій Степановичъ, — преподаватель духовной семинаріи	—	1899
Миллеръ, Сергѣй Михайловичъ, и. д. войсковаго лисничаго. . .	—	
Михайловъ, Ѳедоръ Николаевичъ, есаулъ.	—	1897
Мухаметдіаровъ, Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ,—старшій нотаріусъ.	Оренбургъ.	1895
Мышковскій, Николай Осиповичъ,—правитель канцеляріи Оренбургскаго губернатора. . . .	—	1897
Мякутинъ, Александръ Ивановичъ,—сотникъ, бригадный адъютантъ.	Оренбургъ.	1901
Назаровъ, Василій Ивановичъ, —Оренб. купецъ	—	1897
Назаровъ, Петръ Степановичъ, —земскій начальникъ. . . .	Верхнеур.	1895
Нарановичъ, Николай Петровичъ,—инженеръ.	Оренбургъ.	1901
Нѣмечекъ, Мануилъ Матвѣевичъ,—священникъ.	—	1901

Оберлендеръ, Александръ, Рудольфовичъ, —кандидатъ естественныхъ наукъ	—	
Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, — генералъ маіоръ въ отставкѣ.	—	1900
Оссовскій, Борисъ Александровичъ.	—	
Павловъ, Яковъ Дмитріевичъ, —архиваріусъ консисторіи. . .	—	1900
Поклевскій-Козеллъ, Викентій Викентьевичъ.	—	1900
Поповъ, Александръ Владиміровичъ, врачъ.	—	1895
Рамеевъ, Сулейманъ Муххамедъ Шикировичъ.	—	
Рыбаковъ, Сергѣй Гавриловичъ.	С.-Петербургъ.	1898
Самоцвѣтъ, Ѳеофилъ Матвѣевичъ, — директоръ Неплюевскаго корпуса.	Оренбургъ.	1898
Сапѣга - Ольшевскій, Фердинандъ Станиславовичъ, —предсѣдатель уѣзднаго съѣзда. . . .	Челябинскъ	1889
Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, —подъесаулъ помощ. адют. войск. штаба.	Оренбургъ.	1889
Семеновъ, Михаилъ Васильевичъ, Оренб. купецъ.	—	1899
Сироткинъ, Владиміръ Дмитріевичъ, —ветеринарный врачъ . .	Кустанай.	1901
Соколовскій, Иванъ Николаевичъ, —Оренбургскій вице-губернаторъ.	Оренбургъ.	
Соколовъ, Александръ Васильевичъ, —Статскій совѣтникъ . .	Оренбургъ.	1887
Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, — земскій начальникъ 11 уч. Оренб. уѣзда.	Ташла.	1896

Стариковъ, Ѳедоръ Митрофановичъ,—атаманъ 2-го отдѣла. .	Верхнеур.	1889
Стебельскій, Фелиціанъ Викентьевичъ,—горный инженеръ . .	Оренбургъ.	1897
Столпянскій, Петръ Николаевичъ.	—	
Сукуренко, Иванъ Михайловичъ,—управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка. . . .	—	1896
Султановъ, Хаджа-Мухамедіаръ-Мухамедъ-Шарифъ,-Муфтій. .	Уфа.	1899
Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ,—штабъ-офицеръ при наказномъ атаманѣ.	Оренбургъ.	1901
Тарасовъ, Георгій Георгіевичъ,—производитель работъ переселенческой партіи	—	1901
Тарнавскій, Александръ Ивановичъ,—директоръ народныхъ училищъ.	—	1900
Тимашевъ, Александръ Александровичъ, Оренбургскій Губерній предводитель дворянства. .	—	
Толмачевъ, Владимиръ Александровичъ,—командиръ 4-го Оренбургскаго полка.	Варшава.	1897
Троицкій, Василій Петровичъ,—преподаватель епархіальнаго училища.	Оренбургъ.	1900
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ,—секретарь Московскаго археологическаго общества.	Москва.	1899
Усцелемовъ, Леонидъ Андреевичъ,—купеческій сынъ. . . .	Куртамышъ.	1901
Фатка, Богумилъ Францевичъ,—пивоваръ.	Оренбургъ.	1900

Фиксенъ, Евгеній Николаевичъ,—зомскій начальникъ . .	—	1900.
Филатовъ, Сергѣй Андреевичъ, —врачъ	Великопетров.	1896
Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, —предсѣдатель фотографическаго общества	Москва.	1900
Френкель, Михаилъ Ираилевичъ, —кандидатъ правъ.	Оренбургъ.	1900
Хрусталевъ, Григорій Семеновичъ,— преподаватель Неплюевскаго корпуса.	—	1895
Черкасскій, Николай Алексѣевичъ,—князь, земскій начальникъ.	Ильинская.	1899
Чернавскій, Николай Михайловичъ,—преподаватель духовнаго училища.	Оренбургъ.	1889
Черновъ, Иванъ Васильевичъ, —генералъ маіоръ.	—	1900
Шморель Германъ Карловичъ, —чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія Государственнаго банка. .	—	1901
Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, преподаватель мужской гимназіи.	—	1896
Юдинъ, Михаилъ Львовичъ, — есаулъ.	Нов. Маргеланъ.	1895
Юровъ, Александръ Васильевичъ,—купецъ.	Оренбургъ.	1901
Яковлевъ, Іосифъ Дмитріевичъ.	—	

Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области.

Кому хоть одинъ разъ приходилось ѣхать Тургайскою областью, тотъ не могъ не замѣтить во множествѣ разсыпанныхъ по всей степи, почти правильной куполообразной формы шишекъ,—это древніе курганы-могильники, печальные, нѣмые свидѣтели давно прошедшихъ, давно канувшихъ въ вѣчность цѣлыхъ быть можетъ тысячелѣтій, а съ ними многихъ племенъ и народовъ, покончившихъ свое земное существованіе и унесшихъ подъ эти тяжелыя, угрюмыя насыпи такъ много дорогого и интереснаго для современнаго человѣчества.

Всякій знаетъ, какую роль сыграло Приуралье, а въ частности и Тургайская область, въ судьбахъ человѣчества, будучи тѣмъ путемъ, тою дорогою, по которой еще съ достоисторическихъ временъ и до послѣдняго нашествія монголовъ прошло не мало народовъ. Само-собою разумѣется, что всѣ эти народы, какъ жившіе, такъ и двигавшіеся чрезъ наши привольныя степи, не могли не оставить послѣ себя слѣдовъ.

Эти слѣды, эти нѣмые свидѣтели далекаго прошлаго и есть тѣ безчисленные курганы, могилы и кладбища, которые, какъ бы густою сѣтью, покрыли необозримыя равнины, холмы и горы.

Хотя вообще вся Тургайская область усѣяна древними курганами, но я въ своемъ краткомъ очеркѣ

хочу дать нѣкоторыя свѣдѣнія только о курганахъ, находящихся въ Кустанайскомъ уѣздѣ, какъ болѣе мнѣ извѣстномъ и болѣе мною изслѣдованномъ.

Кустанайскій уѣздъ занимаетъ сѣверную часть области и представляетъ обширную по пространству площадь въ 76530 кв. верстъ. Обнимая такое громадное пространство, онъ только въ Ю-з. части гористъ; остальныя же части уѣзда представляютъ однообразную, мѣстами только холмистую, равнину, съ болѣе или менѣе высокими увалами, служащими водораздѣлами рѣкъ. По качеству почвы, плодородію и превосходнымъ пастбищамъ — это лучшій уголокъ области, безъ сомнѣнія привлекавшій и въ доисторическія времена кочевниковъ, такъ-же, какъ въ настоящее время привлекаетъ массу переселенцевъ. Весьма понятно, что изъ за обладанія этими привольными и обширными пастбищами возникала не одинъ разъ борьба, не одинъ разъ здѣсь мѣрились силами и не одинъ народъ смѣнилъ другого, оставляя по себѣ печальную память въ видѣ насыпанной кучки земли или камня—кургана, гдѣ онъ славно сложилъ свои кости за матушку-кормилицу, степь привольную.

Не вдаваясь въ какія-либо предположенія и заключенія о принадлежности кургановъ тому или другому народу или племени, я постараюсь подѣлиться своими наблюденіями о количествѣ, густотѣ, формѣ, величинѣ, конструкціи и степени сохранности ихъ, что имѣетъ не маловажное значеніе при ихъ распознаваніи другъ отъ друга.

Особенное скопленіе и густота древнихъ кургановъ наблюдается въ гористыхъ и холмистыхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ, положительно можно сказать, нѣтъ ни одной горки, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго холма, чтобы вершина ихъ не была занята курганомъ большей или меньшей величины съ земляной насыпью или кучей камней вмѣсто насыпи. Нужно при этомъ замѣтить, что выдаю-

щіяся, такъ сказать, командующія надъ мѣстностью точки почти всегда заняты курганами большей величины—одиночками, или-же двумя рядомъ одинаковой величины и конструкціи, такъ называемыми близнецами или по киргизски «кос оба». Часто можно встрѣтить, что вокругъ расположеннаго на вершинѣ кургана значительной величины группируются курганы меньшей величины, образуя цѣлое кладбище.

Количество находящихся въ данной мѣстности кургановъ можетъ служить въ нѣкоторой степени показателемъ густоты населенія ея или-же осѣдлости народовъ, здѣсь обитавшихъ. Существованіе цѣлыхъ кладбищъ, зачастую занимающихъ большую площадь земли, съ однороднымъ типомъ кургановъ или могилъ, съ одиноковою степенью ихъ сохранности, позволяетъ думать, что эти кладбища безспорно наслѣдство осѣдлыхъ племенъ, жившихъ здѣсь въ продолженіи, быть можетъ, многихъ вѣковъ.

Изъ всего великаго множества разсыпанныхъ по степи кургановъ $^3/_5$ смѣло можно отнести къ разряду обыкновеннаго типа, съ правильной куполообразной земляной незначительной величины насыпью, отъ 1 до 5 саж. въ діаметрѣ и до 1 саж. отвѣсной высоты. Эти курганы встрѣчаются положительно вездѣ и извѣстны у киргизъ подъ общимъ названіемъ «оба». Расположены они по одиночкѣ и по два, и по три, и по пяти и болѣе штукъ вмѣстѣ.

Средней величины кургановъ уже значительно меньше и они отличаются отъ первыхъ не только величиною насыпи, но и формой, а такъ-же и конструкціей; насыпь отъ 5 до 15 саж. въ діаметрѣ и до $2^1/_2$ саж. отвѣсной высоты. Эти курганы, обыкновенно, занимаютъ болѣе почетныя мѣста—на вершинахъ горъ и холмовъ, располагаясь въ большинствѣ случаевъ по одиночно или по два, рѣдко въ большемъ числѣ. Форма насыпи или правильная куполообразная или же неправильная—съ значительно повышенной сѣверной стороной и крутымъ скатомъ къ

Сѣверу, а къ Югу болѣе пологимъ и низкимъ. Иногда сѣверный скатъ такихъ кургановъ бываетъ укрѣпленъ камнями и у подножья насыпь также обставлена кругомъ камнями; встрѣчаются такъ-же съ удлиненной насыпью въ видѣ элипсиса, съ конусообразной насыпью, съ куполообразной насыпью и котлообразнымъ углубленіемъ въ срединѣ.

Вокругъ средней величины кургановъ зачастую идетъ кольцеобразно обхватывающій насыпь, довольно глубокій и широкій, ровъ; тогда съ южной или даже съ южной и сѣверной сторонъ ровъ прерывается и грунтъ (материкъ) остается не тронутымъ, образуя какъ-бы мостики для проѣзда шириною въ 3—5 арш. Противъ этихъ мостиковъ или пролетовъ насыпь болѣе полога, чѣмъ съ остальныхъ сторонъ. Весьма вѣроятно, что при сооруженіи насыпи по этимъ мостикамъ подвозили землю. Встрѣчаются такъ-же курганы, у которыхъ за рвомъ идетъ еще такой-же кольцеобразный валъ до 2—3 арш. высоты и ширины.

Изъ болѣе интересныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ кургановъ, выдѣляющихся изъ общей массы своею величиною, особенностью формы и конструкціей, суть слѣдующіе: «Кугуюк-оба» (Кугуюк мола), «Сара-Біик-оба» и «Орл-оба.» Кугуюк—мола находится въ 18 вер. къ Ю. отъ Кустаная, на земляхъ, нынѣ отведенныхъ подъ переселенческій участокъ Садчиковскій Аракарагайской волости, и представляетъ усѣченную пирамиду, сложенную изъ пластовъ дерна, причемъ, какъ общая форма, такъ и наружныя грани угловъ старательно выполнены. Площадь основанія этой пирамиды около 225 кв. саж., высота по ребру до 10 саж. Стороны или бока пирамиды очень круты, такъ что взобраться на верхнюю ея площадку дѣло не совсѣмъ легкое. Вся она густо обросла травою и очень еще крѣпка. Много, быть можетъ, вѣковъ стояла эта пирамида неприкосновенною,—величаво красуясь среди вольной на да-

лекое пространство раскинувшейся степи. Киргизы пасли свои стада, косили, пахали возлѣ нея, удивлялись, кому это нужно было строить такую махину, но не трогали. Пришелъ русскій переселенецъ, большой охотникъ до всякихъ кладовъ, и первымъ дѣломъ бросился раскапывать курганы. Не миновала этой участи и Кугуюк-мола: ее начали раскапывать съ угла, но принуждены были оставить раскопку потому, что «сила не беретъ», какъ выражались сами кладоискатели.

«Орл-оба» расположенъ на вершинѣ холма въ 5-мъ аулѣ Кумакской волости, при дорогѣ, идущей изъ Тургайской обл. въ пос. Елизаветинскій Оренбургской губ. Курганъ интересенъ тѣмъ, что не куполообразной формы, какъ большинство кургановъ, а квадратный и значительныхъ размѣровъ. Этотъ интересный по своей рѣдкой внѣшности курганъ разрытъ киргизами; въ немъ, какъ говорятъ, была найдена желѣзная кольчуга и шлемъ, кои и сейчасъ находятся спрятанными у какихъ-то киргизъ, фамиліи и мѣстожительство коихъ мнѣ не хотѣли указать.

Въ Джитыгаринской волости, на границѣ 7 и 8 ауловъ, влѣво отъ Уркаческой дороги, на вершинѣ самаго высокаго холма, есть очень интересное сооруженіе подъ названіемъ «Біик-Сара-оба», напоминающее скорѣе небольшую крѣпостцу, приспособленную для защиты отъ непріятеля, чѣмъ курганъ-могильникъ. Устройство его слѣдующее: снаружи идетъ правильный, кольцеобразный, земляной валъ до 3 арш. высоты, за валомъ находится въ 3 арш. глубиной и шириной такой-же кольцеобразный ровъ, за рвомъ подымается высокая крутая насыпь съ котлообразнымъ углубленіемъ во всю свою ширину, въ которомъ могъ бы помѣститься небольшой отрядъ. Все сооруженіе сдѣлано весьма прочно, такъ что до сихъ поръ сохранилось превосходно. Слѣдовъ кладоискательства не видно.

Изъ кургановъ средней величины, съ куполооб-

разной насыпью, рвами, окружающими насыпь, и мостиками или пролетами, какъ болѣе выдающіеся и болѣе сохранившіеся, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: «Бес-оба» (пять бугровъ) Убаганской вол. 1-го аула, у оз. Талы. «Ўлкöн оба» (Большая шишка) 5-го аула Аракарагайской вол., у р. Тобола. «Сар-оба» Дамбарской вол. у зимовокъ того-же имени, «Тюлебай-оба», «Сар-оба», «Кисек-оба» и др. Джитыгаринской вол. 7-го и 8-го ауловъ, въ верстахъ 7—12 отъ оз. Чекей. «Ботан-оба», «Сар-оба», «Акмола» и др. Кумакской вол. 5-го аула.

Большинство разсыпанныхъ по степи кургановъ особыхъ названій не имѣютъ, а извѣстны у киргизъ подъ общимъ названіемъ „оба“ т. е. бугоръ, шишка; только сравнительно весьма немногіе, преимущественно большой величины или особой какой-либо конструкціи, имѣютъ особыя названія, въ зависимости отъ мѣстонахожденія, величины, формы, а чаще всего отъ цвѣта земли насыпи: Ўлкöн-оба (большая шишка), Кишкене-оба (малая шишка), Бас-оба (главная ш.), Урта-оба (средняя ш.), Кос-оба (двѣ ш.), Бес-оба (пять ш.); самыя-же распространенныя названія: Кара-оба (черная ш.), Сар-оба (желтая ш.), Кызыл-оба (красная ш.) и др.

Современные обитатели Тургайской области—киргизы довольно часто хоронятъ своихъ покойниковъ, устраивая могилы въ срединѣ насыпи древнихъ кургановъ; тогда такой курганъ носитъ названіе по имени погребеннаго киргиза: Альмурат-оба, Темирбай-оба, Ахметъ-оба и др.

Кстати замѣтить, что киргизы очень остроумно воспользовались курганами: они у нихъ играютъ роль граничныхъ межевыхъ знаковъ, отдѣляющихъ владѣнія общинъ, ауловъ и волостей другъ отъ друга.

Большого вниманія заслуживаютъ такъ-же курганы, у которыхъ земляная насыпь замѣнена кучей разной величины необтесанныхъ глыбъ камня. Эти курганы такъ-же, какъ и вышеописанные, бываютъ

самой разнообразной величины и формы. Чаще всего встрѣчаются каменные курганы, сложенные изъ бѣлаго или розоваго зернистаго кварца. Величина ихъ самая разнообразная: отъ незначительной кучки 2—3 десятка камней, до цѣлой чуть-ли не горы въ нѣсколько сотъ возовъ. Кладка камней производилась различно, а по сему и внѣшняя форма трехъ типовъ: 1) сплошной конусообразной кучей, 2) правильнымъ кубомъ (болѣе рѣдкая) и 3) кольцеобразнымъ валомъ. Изъ послѣдняго типа болѣе интересны слѣдующіе: Джангыз - агаш-оба и Кара-оба. «Джангыз-агаш-оба» находится въ Джитыгаринской волости, 7 аулѣ, влѣво отъ караванной дороги на оз. Уркачъ. Названъ такъ потому, что въ срединѣ его ростетъ большая, впрочемъ на половину уже высохшая, береза. «Кара-оба» въ Кумакской вол. 5-мъ аулѣ. «Кара-оба» занимаетъ очень высокую точку и будучи значительной величины она видна очень издалека; несмотря на то, что сложена изъ глыбъ бѣлаго кварца, она всегда изъ далека кажется черною, отчего ее и назвали «Кара-оба» т. е. черная шишка.

Камень или вѣрнѣе цвѣтъ камня, изъ котораго сложены эти курганы, вѣроятно, имѣлъ какое-либо особое символическое значеніе, ибо большинство ихъ сложено исключительно изъ бѣлаго, или розоваго кварца, безъ всякой примѣси другихъ породъ и цвѣтовъ, причемъ, по осмотрѣ нѣсколькихъ такихъ кургановъ и окружающей ихъмѣстности, я замѣтилъ, что не только вблизи, но иногда и на большое разстояніе совершенно (по крайней мѣрѣ на поверхности земли) нѣтъ кварца, слѣдовательно его должны были привозить и, быть можетъ, даже издалека, а между тѣмъ другихъ породъ, какъ напр. гранита, порфира и всевозможныхъ песчанниковъ, здѣсь же по близости есть сколько угодно.

Въ Кумакской волости, по берегамъ р. Джасая, я встрѣчалъ курганы, сложенные исключительно изъ камней темныхъ или черныхъ цвѣтовъ, при чемъ

форма самихъ кургановъ уже не конусообразная или кольцеобразная, а кубическая или просто круглой, разлогой кучи.

Я долго сомнѣвался въ томъ, что эти каменныя кучи или, какъ ихъ называютъ, каменные курганы сложены надъ древними могилами, а не есть лишь памятники какихъ—либо событій или пребыванія знатныхъ уважаемыхъ лицъ. Я знаю, что у киргизъ существуетъ такой обычай, и знаю нѣсколько такихъ памятниковъ въ видѣ конусообразныхъ кучъ камня, сложенныхъ въ память пребыванія въ аулѣ чтимаго напр. странника *).

Желая убѣдиться, дѣйствительно-ли каменные курганы сложены надъ древними могилами, я изслѣдовалъ два такихъ кургана небольшой величины, сложенныхъ изъ бѣлаго кварца. Подъ камнями въ материкѣ были обнаружены погребальныя ямы засыпанныя землею со слѣдами сожженія труповъ. Ни какихъ вещей найдено не было. Въ этомъ году лѣтомъ былъ разрытъ такой-же курганъ и подъ камнями въ материкѣ обнаружена также могильная яма, засыпанная землею, въ ней оказались желѣзная чешуйчатая, очень плохо сохранившаяся, броня и наконечникъ желѣзнаго копья. Остатковъ костяка не замѣчено **).

Хотя этихъ трехъ раскопокъ далеко не достаточно для того, чтобы сдѣлать положительный выводъ, но они меня все-таки въ нѣкоторой степени убѣждаютъ въ томъ, что если не поголовно всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ каменныхъ кургановъ сложены надъ древними могилами.

---

*) Въ Джитыгаринской вол., 7-мъ аулѣ, у р. Шортанды сложена киргизами изъ камня конусообразная куча въ память посѣщенія аула чтимымъ странникомъ Ксюпомъ, подъ названіемъ Ксюп-оба. Въ Дамбарской волости у оз. Джаугашты есть каменная пирамида того-же имени, сложенная киргизами въ память побѣды надъ калмыками.

**) Чешуйчатая броня найдена въ Тургайской области въ первый разъ. Эта находка представляетъ громадный интересъ.

Въ Кумакской волости по берегамъ или вблизи прѣсныхъ источниковъ, преимущественно въ мѣстахъ съ хорошей растительностью, расположены цѣлыя кладбища съ большимъ числомъ курганныхъ насыпей самой разнообразной величины. Такія кладбища, не смотря на скученность могилъ, занимаютъ иногда значительныя площади земли.

Большое «Калмыкское кладбище», (какъ называютъ его киргизы), расположенное на самомъ берегу р. Рис-Біике-Сай, въ 5-мъ аулѣ Кумакской волости, занимаетъ площадь до 4 дес. Обыкновенно, на такихъ кладбищахъ центромъ служитъ самый большой курганъ изъ всѣхъ его окружающихъ. Насыпь его куполообразной формы съ очень крутыми боками 3—5 саж. въ діаметрѣ и до 2—4 арш. отвѣсной высоты. Вокругъ всей насыпи онъ обставленъ стоймя зарытыми до половины въ землю, необтесанными каменными плитами; такой-же необтесанный камень зарытъ и въ центрѣ насыпи. Вокругъ главнаго или центральнаго кургана тѣснятся десятки, а иногда и сотни самой разнообразной величины кургановъ, также обставленныхъ кругомъ зарытыми до половины въ землю камнями и также имѣющими въ центрѣ насыпи зарытымъ до половины камень. Я думаю, что главная цѣль этихъ круговыхъ каменныхъ оградъ была та, чтобы предохранить насыпь отъ быстраго размыванія и оползанія. Интересно то, что чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ величина насыпей могилъ все больше и больше уменьшается, а на окрайнахъ кладбища расположены могилы совершенно незначительной величины отъ 1 до 2—3 арш. въ діаметрѣ и до 1 арш. отвѣсной высоты. Вѣроятно, центръ кладбища считался болѣе почетнымъ мѣстомъ, гдѣ хоронили только избранныхъ и надъ ихъ могилами насыпали болѣе высокія насыпи, а на краяхъ отводили мѣсто простымъ смертнымъ и дѣтямъ.

Чаще всего такія кладбища встрѣчаются по берегамъ слѣдующихъ рѣкъ: Рис-біике-сай, Джа-сай,

Джангыз-агаш-сай, Джарлы-бутак, Айдарлы-бутак и Кумак.

Кромѣ вышеописанныхъ кургановъ, имѣющихъ надземную насыпь или кучу камней, ее замѣняющую, встрѣчаются также одинокія могилы безъ всякой насыпи, обставленныя необтесанными, до половины зарытыми въ землю, камнями, описывающими или почти правильную окружность, или эллипсисъ разныхъ величинъ. Отыскать эти могилы весьма трудно, такъ какъ онѣ расположены большею частью на равнинахъ и заросши ковылемъ. Мнѣ удалось наткнуться на нихъ совершенно случайно, преслѣдуя цѣли ничего общаго съ археологіей не имѣющими.

Какъ извѣстно, киргизы все, что было до нихъ, приписываютъ калмыкамъ. Всѣ, находящіеся въ степи, курганы они также считаютъ калмыкскими, но все-таки различаютъ нѣсколько періодовъ болѣе древнихъ и новыхъ. По ихъ мнѣнію, выше описанные мною кладбища и могилы безъ насыпи, нужно отнести къ самой глубокой древности.

Замѣчательно то, что изъ всего великаго множества разсыпанныхъ по степи кургановъ только на очень не многихъ изъ нихъ сохранились до нашего времени и то далеко не въ цѣломъ видѣ, такъ называемыя, каменныя бабы т. е. грубое подобіе человѣческой фигуры, вытесанной изъ цѣлаго куска песчаника, гранита или другого камня. Весьма вѣроятно, что прежде такіе каменные болваны стояли на многихъ курганахъ, но въ настоящее время стали рѣдкостью.

Изъ такихъ кургановъ, на которыхъ еще до сихъ поръ сохранились каменныя бабы или вѣрнѣе ихъ обломки мнѣ извѣстны три: 1) въ Джитыгаринской вол., 4 аулѣ, въ уроч. Тас-булак-сай*), на горѣ того же имени, есть курганъ, на немъ стоитъ верхняя половина бабы, а нижняя половина валяется у подножія кургана; 2) въ той-же волости и аулѣ, въ вершинѣ р. Уш-Карасу, на лѣтовкѣ Кулубая и Тулу-

*) На этой бабѣ имѣется по слухамъ надпись, плохо сохранившаяся.

бая Мурзабековыхъ, есть курганъ подъ названіемъ «Конуспай-оба», на вершинѣ его лежитъ разбитая на двѣ части каменная баба и 3) въ Дамбарской вол. 7 аулѣ есть курганъ подъ названіемъ «Бес-оба», у подножья его, въ ямѣ лежитъ каменная баба *).

Всѣ эти болваны менѣе роста человѣка, всѣ очень похожи другъ на друга и въ сложенныхъ на желудкѣ рукахъ держатъ кувшинообразный сосудъ. Мнѣ передавали, что въ Ю-В и Ю. частяхъ Аманъ-Карагайской вол. сравнительно на многихъ еще курганахъ уцѣлѣли каменные болваны, но насколько это сообщеніе вѣрно, я, къ сожалѣнію, не имѣлъ ни времени, ни возможности убѣдиться. Само собою разумѣется, что время, дожди, морозы, вѣтры, весеннія воды, и больше всего стада киргизскаго скота много содѣйствовали разрушенію кургановъ въ утратѣ ихъ первоначальной формы. Особенно же пострадали курганы малой величины, изъ которыхъ многіе до того разрушились, что почти совершенно сравнялись съ землей. Разрушеніе и оползаніе курганныхъ земляныхъ насыпей повело вообще къ большой ихъ разлогости, которая разъ въ 5—10 превышаетъ отвѣсную высоту. Довольно хорошо сохранились курганы большой и средней величины куполобразной формы; очевидно, что при ихъ сооруженіи считались со всѣми условіями, могшими повліять на ихъ разрушеніе. Хорошо также сохранились курганы, сложенные изъ камня. Хуже другихъ сохранились отдѣльные курганы и цѣлыя кладбища, у которыхъ курганная насыпь обставлена кругомъ камнями. Здѣсь ужь ясно видно, что время работало долго надъ уничтоженіемъ трудовъ человѣка и работало недаромъ.

Много вредятъ также курганамъ сурки. Они не только измѣняютъ внѣшнюю форму кургановъ,

*) Въ музей Оренб. ученой архивной коммисіи доставлены бабы изъ Убаганской и Бистюбинской вол.

нарывая кучу земли, но прокладывая себѣ ходы внутри насыпи и въ могилѣ, переворачиваютъ и выбрасываютъ вонъ все, что имъ не попадется на пути. Особенно же страдаютъ отъ этого скелеты и мелкія вещи въ видѣ пуговицъ, застежекъ, пряжекъ, различныхъ небольшихъ амулетовъ и др. вещей, кои, попадая подъ крѣпкія когти животнаго, ломаются, портятся и, будучи выброшены въ общую кучу земли, совсѣмъ затериваются. Мнѣ приходилось видѣть много кургановъ, насыпь которыхъ изрыта сурковыми и барсуковыми норами по всѣмъ направленіямъ; въ отвалахъ земли, выброшенныхъ изъ норъ, попадались куски древеснаго угля, кусочки струхлѣвшаго дерева, кусочки перержавѣвшаго желѣза и черепки глиняныхъ горшковъ. Мнѣ кажется, что нужно принять за правило, прежде чѣмъ приступать къ раскопкамъ кургана, изрытаго сурковыми или другими какими-либо норами, слѣдуетъ хорошенько изслѣдовать землю, выброшенную изъ норъ.

Охота за сурками повела еще къ большей порчѣ кургановъ. Въ послѣдніе годы появились въ Тургайской области цѣлыя партіи промышленниковъ, которые занимаются «выливаніемъ» сурковъ изъ норъ. Выливаніе производится двоякимъ путемъ. Къ курганамъ, которые расположены въ низменныхъ мѣстахъ или на равнинахъ, и въ насыпи или подъ насыпью коихъ имѣются сурковыя норы, съ ближайшей возвышенности проводятся канавы, по которымъ бѣжитъ вода отъ талыхъ снѣговъ, заливающая нору и вмѣстѣ съ тѣмъ размывающая зачастую и всю насыпь. Курганы, къ насыпи которыхъ проведены водосточныя канавы, въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ всѣ размыты, ибо промышленники, по вылавливаніи животныхъ, канавъ не зарываютъ и весеннія воды въ нѣсколько лѣтъ смоютъ совершенно всѣ насыпи. Второй способъ «выливанія» примѣняется къ курганамъ съ норами, которые расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, и

къ которымъ водосточныхъ канавъ провести нельзя; тогда воду подвозятъ бочками и наливаютъ полную нору, пока утопающіе сурки не вылѣзутъ всѣ. Мнѣ кажется, что излишне приводитьдоказательства тому, что «выливаніе» сурковъ приноситъ громадный вредъ курганамъ и могиламъ. Если принять во вниманіе, что сурки сплошь и рядомъ устраиваютъ свои жилища въ курганныхъ насыпяхъ, и то, что киргизы, въ виду большой цѣны на сурковыя шкурки, такъ-же бросились «выливать» ихъ, то можно себѣ представить какая опасность грозитъ десяткамъ, сотнямътысячъ этихъ памятниковъ сѣдой старины.

Не мало вреда приносятъ такъ-же хищники-кладоискатели, которые безпрепятственно разгуливаютъ по всей степи и безнаказанно грабятъ курганы. Они довольствуются малымъ. Нѣкоторые молодцы избрали себѣ спеціальностью добычу древеснаго угля, въ большомъ количествѣ находящагося во многихъ курганахъ; нѣкоторые достаютъ мѣдные котлы и другую утварь, имѣющую сбытъ и цѣну, остальныя-же вещи, какъ напримѣръ: горшки, желѣзное изржавѣвшее оружіе и другія вещи, не имѣющія цѣнности у скупщиковъ-лавочниковъ, ломаются и бросаются, какъ ненужная «дрянь». Въ прошломъ году, въ одномъ изъ ауловъ Кумакской волости я встрѣтилъ крестьянина, везущаго громадный возъ угля. Замѣтивъ, вѣроятно, мою форменную фуражку и китель, крестьянинъ немедленно повернулъ свой возъ и ускакалъ въ степь не смотря на то, что киргизы кричали ему и звали назадъ. Меня такое поспѣшное бѣгство заинтересовало и удивило. На мои разспросы киргизы мнѣ разсказали, что ускакавшій съ возомъ крестьянинъ это ихъ старый «знакомъ», что онъ часто не только имъ, но и сосѣднимъ ауламъ, привозитъ на самовары уголь и продаетъ возъ по 3—4 рубля! Уголь онъ достаетъ изъ старыхъ кургановъ, гдѣ его находится много.

Вслѣдствіе надзора и преслѣдованія лицъ, про-

изводящихъ хищническія раскопки въ раіонѣ Оренбургской губерніи, всѣ эти господа перебрались въ Тургайскую область, гдѣ успѣли уже раскопать не мало кургановъ, особенно вблизи пограничной линіи, благо, что имъ тамъ никто не мѣшаетъ. Примѣру хищниковъ, безнаказно грабящихъ и разрушающихъ курганы, начинаютъ слѣдовать не только переселенцы, но и киргизы. Жаль, очень жаль если во время не будетъ принято строгихъ мѣръ къ охранѣ кургановъ отъ разграбленій.

Само собою разумѣется, что внѣшность, величина и конструкція кургановъ-могильниковъ не можетъ служить точнымъ опредѣлителемъ степени ихъ древности и принадлежности тому или другому народу или племени. Раскопки спеціалистовъ-археологовъ, конечно, пролили-бы много свѣту на нашу глубокую старину, но пройдетъ еще быть можетъ много, много времени, пока кто либо изъ нихъ заберется въ нашу отдаленную глушь и займется толковымъ изслѣдованіемъ этихъ крайне интересныхъ памятниковъ глубокой старины, а до тѣхъ поръ нахлынутъ всесокрушающіе переселенцы и первымъ долгомъ бросятся ихъ раскапывать, но не съ научной, конечно цѣлью, а съ надеждой завладѣть завѣтными кладами;—и останется отъ этихъ хранителей древности одно грустное воспоминаніе!

А. Аниховскій.

Раскопка древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Лѣтъ пять тому назадъ, проѣзжая еще въ первый разъ по Актюбинскому уѣзду, въ Тереклинской вол., въ урочищѣ *Жангыз-Агаш*, не доѣзжая верстъ 9 до пос. Ново-Уральскаго, саженяхъ въ ста вправо отъ дороги, я обратилъ вниманіе на три кургана, расположенные не далеко другъ отъ друга, повидимому по одной прямой линіи. Хотя курганы не отличаются ни своею высотою, ни размѣрами, но будучи расположены на совершенно ровной мѣстности, какъ-то особенно рельефно выдѣляются и невольно привлекаютъ вниманіе. Впрочемъ вниманіе путника привлекаютъ, быть-можетъ, даже не такъ сами курганы, великое множество которыхъ разсыпано по всей степи, какъ растущіе возлѣ нихъ три большихъ тѣнистыхъ осокоря. Кто не знаетъ, какую рѣдкость составляютъ въ обширныхъ безлѣсныхъ степяхъ эти одиноко стоящія, иногда могучія деревья. Сотни верстъ иногда проѣзжаешь, не встрѣтивъ на пути ни одного кустика, ни одного, какъ говорится, прутика, и вдругъ среди необозримаго ковыльнаго моря, вдали отъ всякой воды и сырости, какъ-бы по мановенію волшебника, выросли эти сироты—березы или осокори.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, такіе одиноко-стоящіе деревья, мнѣ приходилось видѣть на нѣкоторыхъ, преимущественно большихъ размѣровъ, курганахъ. По киргизски такія отдѣльно стоящія деревья называются Жангыз-Агаш.

Урочище Жангыз-Агаш, гдѣ находятся нижеописанные мною курганы, занимаетъ собою лѣвый берегъ р. Урала. Мѣстность на далекое пространство представляетъ однообразную равнину, покрытую ковылемъ, и только съ Сѣвера, верстахъ въ 4, по другой сторонѣ р. Урала виднѣются горы, да внизу по берегамъ рѣки, гдѣ превосходные заливные сѣнокосы, зеленѣетъ кой-какой лѣсъ. Кромѣ упомянутыхъ трехъ кургановъ въ степи виднѣется еще много такой-же величины и формы кургановъ въ различныхъ направленіяхъ.

Осмотрѣвъ курганы и убѣдившись, что они сложены изъ жженаго кирпича и что изслѣдованіе ихъ можетъ представить глубокій интересъ, я, по возвращеніи въ г. Оренбургъ, доложилъ о нихъ Ученой Архивной Коммиссіи. Архивная коммиссія, заинтересовавшись моимъ открытіемъ и находя, что раскопки дѣйствительно могутъ дать цѣнные и интересные результаты, поручила мнѣ произвести раскопку названныхъ кургановъ, на что и исходатайствовала надлежащее разрѣшеніе. Три года я по различнымъ причинамъ никакъ не могъ исполнить возложеннаго на меня порученія и только въ концѣ Сентября минувшаго 1903 года произвелъ раскопку, впрочемъ, во многомъ обманувшую мои ожиданія.

Курганъ № 1 *) по внѣшнему виду принадлежитъ къ числу кургановъ обыкновеннаго типа, наиболѣе распространенныхъ въ нашей степи, съ правильной куполообразной насыпью и довольно пологими боками. Приподнятости сѣвернаго ската или пологости южнаго совершенно не замѣчалось.

Вокругъ насыпи не было такъ-же ни рва, ни вала, какъ это наблюдается у многихъ кургановъ равныхъ ему по величинѣ. Отвѣсная высота насыпи = 5 1/2 арш., діаметръ насыпи = 10 саж., окружность = 35 саж. Такимъ образомъ по размѣрамъ его можно отнести къ курганамъ средней величины. При осмотрѣ поверхности насыпи кургана я замѣтилъ, что какъ

*) См. прилагаемый рис.

на самой насыпи, такъ и у подножья ея валяется масса осколковъ битаго краснаго обожженаго кирпича; кромѣ того, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были пробиты углубленія въ видѣ неправильныхъ ямокъ, изъ которыхъ, повидимому, уже кто-то доставалъ цѣлый кирпичъ. Сомнѣнія не было, что осколки, въ изобиліи валявшіеся на поверхности кургана, не занесены сюда какъ-либо случайно, а получились отъ дробленія составляющихъ курганъ кирпичей. По имѣвшимся выемкамъ можно было заключить, что кирпичъ находится не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а подъ тонкой верхней земляной насыпью или верхнимъ покровомъ идетъ въ глубь уже сплошной массой; прослѣдить-же порядокъ или систему его кладки по безобразно разбитымъ ямкамъ было совершенно невозможно, а по сему я рѣшилъ прежде снять весь верхній земляной покровъ, а потомъ уже приступить къ послѣдовательной разборкѣ сооруженія.

Верхняя земляная насыпь, покрывавшая снаружи весь курганъ, или верхняя оболочка кургана представляла насыпной слой земли въ 5—6 вершковъ толщины, очевидно взятой у подножья кургана и перемѣшанной съ большимъ количествомъ измельченнаго и битаго кирпича. По снятіи верхней оболочки или покрова обнаружилась куполообразная плотно сложенная и промазанная желтой глиной большая масса кирпичу, въ общемъ имѣвшая такую-же форму, какъ и курганъ до снятія верхняго покрова. По первому взгляду можно было предположить, что оголенная масса представляетъ собою какъ-бы куполообразный сводъ воздвигнутый надъ какимъ-либо зданіемъ или гробницей, но при болѣе тщательномъ осмотрѣ это предположеніе не подтвердилось именно потому, что кирпичи клались не въ извѣстномъ порядкѣ, какъ это дѣлается при всякой постройкѣ, а самымъ разнообразнымъ образомъ, повидимому безъ всякой системы и толку: и стоймя, и плашмя, и наклонно въ разныя стороны, словомъ, видно было что его бросали самымъ

беспорядочнымъ образомъ, стараясь только выполнить общую форму всей кучи. Замазка промежутковъ, щелей, а такъ-же связка кирпичей между собой производилась желтой глиной, по заключенію моихъ рабочихъ малороссовъ—глина мятая съ примѣсью мелкорѣзаннаго ковыля (вмѣсто мякины, какъ дѣлаютъ теперь) для вязкости.

Къ разборкѣ приступили очень осторожно, чтобы ничего не испортить и ничего не пропустить: кирпичи отдѣлялись по одному и выбирались руками, что оказалось дѣломъ не совсѣмъ легкимъ. Работа замедлялась еще тѣмъ, что переселенцы, работавшіе у меня въ количествѣ 25 человѣкъ, старались извлекать кирпичи какъ можно цѣлѣе, расчитывая, что воспользуются ими для своихъ печей и другихъ хозяйственныхъ нуждъ, какъ весьма нужнымъи дорогимъ въ степи матеріаломъ.

Подавляющее количество кирпичей квадратной формы $5^1/_2 \times 5^1/_2$ вершковъ по сторонамъ и $1^1/_8$ верш. толщины, встрѣчались такъ-же въ $2^1/_2$ вер. ширины $5^1/_2$ верш. длины и $1^1/_8$ вер. толщины; потомъ какъбы нѣсколько клинообразные съ одной стороны въ 2 вер. ширины, а съ другой въ 1 и $1^1/_2$ вер., въ $5^1/_2$ верш. длины и 1 вер. толщиною. Всѣ кирпичи изъ хорошей красной глины, прекрасно обожжены и очень крѣпки, такъ-что трудно разбиваются.

При дальнѣйшей разработкѣ было найдено нѣсколько кирпичей, къ сожалѣнію, не вполнѣ цѣлыхъ, съ рисунками, сдѣланными пальцами въ видѣ перекрестныхъ бороздъ и ямочекъ, но весьма грубо.

Были такъ же найдены два кирпича съ отпечатками—на одномъ двухъ ногъ молодого теленка, а на другомъ двухъ лапъ собаки. Мнѣ пришлось слышать мнѣніе, что эти отпечатки на кирпичахъ не случайные, а будто-бы умышленные, что быть-можетъ это родовые тамги или гербы погребенныхъ, нарочно воспроизведенные и положенные вмѣстѣ съ ними въ курганъ; а мнѣ кажется, что отпечатки слѣдовъ по-

лучились совершенно случайно и никакого отношенія къ тамгамъ не имѣютъ: просто, когда кирпичи были разложены по землѣ для предварительной просушки, забрался теленокъ и прогулялся по сырымъ еще кирпичамъ, естественно, оставляя послѣ себя отпечатки слѣдовъ; тоже сдѣлала и собака.

Разработка хотя медленно, но всетаки подвигалась впередъ. Былъ снятъ слой до 2 арш. въ глубину, но ничего новаго не открыли, если не считать штукъ 17 большихъ и маленькихъ (дѣтенышей) змѣй (гадюкъ), найденныхъ между кирпичами на различной глубинѣ и въ различныхъ мѣстахъ. Змѣи были въ полусонномъ состояніи и раздавливались рабочими прямо сапогами. Всѣ были крайне поражены тѣмъ, что повидимому не было никакой возможности пробраться среди такъ плотно сложеннаго кирпича съ замазанными глиной промежутками не только змѣѣ, но даже маленькой казявкѣ. Рабочіе единогласно пришли къ заключенію, что «значитъ правду люди говорятъ, что змѣя и сквозь камень проходитъ». Было высказано такъ же много предположеній о большихъ сокровищахъ, скрытыхъ въ курганѣ, и что охраненіе сокровищъ поручено змѣямъ, но нѣсколько смущало ихъ то, что змѣи не «китайскія», которымъ обыкновенно поручается охрана всякихъ кладовъ.

Наконецъ, на глубинѣ 3 аршинъ въ восточной сторонѣ кургана ясно обозначалась правильная кладка верхней части стѣны, идущей съ С. на Ю. Принято было разобрать на этомъ уровнѣ весь курганъ, слѣдуя по верху стѣны. Работа пошла веселѣе и успѣшнѣе: всѣхъ заинтересовало открытіе. Скоро вся восточная стѣна была сверху очищена. Слѣдуя дальше все вдоль стѣнъ, къ вечеру совершенно сняли весь лишній кирпичъ на уровнѣ вырисовавшихся стѣнъ, но масса кирпичу еще заполняла внутренность открытой гробницы и такая же масса оставалась наваленной вокругъ наружныхъ боковъ стѣнъ. На этотъ день этимъ работы и закончились.

Благодаря близости кургановъ отъ проѣзжей дороги и отъ киргизскихъ зимовокъ наши работы привлекали многихъ киргизъ-зрителей. Нѣкоторые изъ нихъ, преимущественно старики, выражали мнѣ свое неудовольствіе, говоря, что стыдно и грѣшно разрывать вообще всякія могилы и нарушать покой погребеннаго; многіе же помоложе относились очевидно безъ предразудковъ и заинтересовались раскопками на столько, что просидѣли до самаго вечера и въ послѣдующіе дни пріѣзжали еще раньше меня и просиживали, не ѣвши, весь день. На мои разспросы, не существуетъ-ли какихъ-либо преданій относительно данныхъ кургановъ и знали-ли киргизы раньше, что здѣсь находится много хорошаго кирпича,—одинъ изъ киргизъ, живущій верстахъ въ двухъ, разсказалъ, что курганы, по преданіямъ, строились калмыками *) и что прадѣдъ его еще зналъ о курганахъ и что они сложены изъ хорошаго кирпича, и предупреждалъ всѣхъ не трогать ихъ, ибо всякаго смѣльчака постигнетъ большое несчастіе. Самъ же разсказчикъ не повѣрилъ завѣтамъ старины и когда, собираясь жениться, строилъ новую зимовку, пріѣхалъ и набралъ цѣлый возъ кирпичу на печку, думая, что ему за это ничего плохого не будетъ, но вотъ ночью, когда онъ легъ спать и только-что заснулъ, какъ его разбудилъ какой-то невѣдомый человѣкъ (не киргизъ) высокій, здоровый и черный, и сказалъ: «какъ ты осмѣлился взять мои кирпичи?— положи ихъ на мѣсто, а то тебѣ и твоей семьѣ будетъ скверно». На утро онъ свезъ кирпичи обратно и не только ужъ больше не бралъ самъ, но и не позволялъ другимъ. Въ подтвержденіе своего разсказа онъ указывалъ мѣсто, гдѣ бралъ кирпичи и куда опять ихъ сложилъ.

По его мнѣнію только одни русскіе могутъ безнаказанно разрывать курганы, ибо они не только

*) Извѣстно, что все, что было до киргизъ и чего вообще они не знаютъ, они приписываютъ калмыкамъ.

не боятся никакихъ шайтановъ, но даже сами шайтаны бояться русскихъ.

Вызванные разсказами киргиза на откровенность, нѣкоторые изъ моихъ рабочихъ, переселенцевъ Ново-Уральскаго пос., разсказали, что «грѣшнымъ дѣломъ и мы щупали уже не разъ кирпичи и не разъ ужъ брали изъ нихъ для печей кирпичи, да все выходило какъ-то не ладно,—все напасти разные случались: то скотина падать начнетъ, то градъ или засуха хлѣбъ погубятъ, то хворости разныя пойдутъ. Въ толкъ никакъ не возмемъ, за что на насъ такія напасти. Но вотъ одной старухѣ приснился большой черный человѣкъ не нашей вѣры и сказалъ: «если ваши мужики будутъ разбирать мою могилу и тревожить мои кости и покой, то я на васъ напущу моръ и вы всѣ умрете». И рѣшили отдать ему назадъ его добро.

— Ну, а «напасти»-то прекратились?

— Да что-то больше не слыхать».

Этимъ заканчивается все, что удалось мнѣ собрать изъ области легендарнаго о данныхъ курганахъ. На другой день былъ вынутъ весь кирпичъ, которымъ была завалена вся внутренность гробницы, а такъ же очищены сѣверная, восточная и южная стѣны отъ массы заваливавшаго ихъ кирпича съ наружныхъ сторонъ. Кирпичъ этотъ также былъ промазанъ глиной. Всего кирпича вынуто было изъ кургана до 5000 штукъ.

Гробница представляла четырехугольникъ съ тремя небольшими крестообразными выступами съ С., Ю. и З. сторонъ; съ В. находилась дверь шириною въ 3 арш. съ порогомъ въ два слоя кирпича. Стѣны сложены изъ такого же квадратной формы кирпича, прекрасно обожженнаго и очень крѣпкаго; связка между кирпичами—желтая мятая глина. Ширина стѣнъ до двухъ арш.; высота $2^1/_2$ арш.; разстояніе (діаметръ) между внутренними сѣверной и южной стѣнами $=9^1/_4$ арш. восточной и западной $=8^1/_2$

арш. Разстояніе отъ угловъ да выступовъ различное, а по сему и вся форма нѣсколько не правильная, (какъ это видно на рисункѣ). Стѣны, какъ съ верхней стороны, такъ и съ боковъ ровныя и вымазаны бѣлой глиной *). При разборкѣ заполнявшаго внутренность гробницы кирпича, въ Ю-З углу ея было обнаружено четырехгранное бревно вершка въ 3—3 1/2 толщины, длиною въ 2 1/2 арш., стоящее вертикально. На одной изъ сторонъ бревна или бруса ясно видно было углубленіе или пазъ въ вершокъ глубины и ширины, почему прежде было принято за косякъ двери, что впрочемъ, не подтвердилось. Бревно стояло совершенно одинокимъ и нижнимъ концомъ касалось пола гробницы; по мѣрѣ разборки вокругъ него плотно облегавшаго кирпича, оно распадалось на мелкіе струхлевшіе кусочки дубоваго дерева.

Когда изъ внутренности гробницы былъ выбранъ весь кирпичъ и мусоръ, то оказалось, что весь полъ выложенъ обожженными кирпичными квадратной формы плитами въ 1/2 арш. длины и ширины. Промежутки между плитами залиты алебастромъ. Меня поразила аккуратность и умѣнье, съ какимъ былъ выложенъ плитами полъ: ни малѣйшей кривизны, ни одной щелочки и горбинки,—все ровно, чисто и правильно, какъ будто работалъ самый лучшій паркетный мастеръ. При подъемѣ половыхъ плитъ пришлось удивляться тому обстоятельству, что они оказались сырыми, мягкими и свободно рѣзались лопатой, тогда какъ вообще во всемъ курганѣ наблюдалась страшная сухость. Подъ плитами находился въ палецъ толщиною слой алебастра, который очевидно былъ налитъ въ жидкомъ видѣ по всему полу и на него уже укладывали кирпичныя плиты. Алебастръ также былъ сырой. Залежи гипса находятся верстахъ въ двѣнадцати къ СВ отъ мѣста раскопокъ. Подъ

*) Стѣны построены на черноземѣ стени, безъ особаго фундамента.

слоемъ алебастра находится прослоекъ въ 1/8 вершка толщиною золы перемѣшанной съ мелкимъ углемъ. Подъ золою былъ материкъ, плотно и ровно утрамбованный черноземъ, сверху гладко вымазанный желтой глиной. Толщина пласта чернозема 4—5 верш., а подъ нимъ плотная желтая глина на неопредѣленную глубину. У западной стѣны, примыкая однимъ краемъ къ ней, на черноземѣ ясно образовалась погребальная яма засыпанная желтой глиной. Яма въ 4 арш. длины и 3 арш. ширины.

Работы на этотъ день были закончены вслѣдствіе наступленія сумерекъ.

Когда на слѣдующій день рано утромъ я подъѣзжалъ къ мѣсту раскопокъ, то еще издали замѣтилъ трехъ киргизъ, сидящихъ на корточкахъ на стѣнѣ гробницы и сосредоточенно глядящихъ внутрь, какъ-бы желая во что-бы то ни стало проникнуть въ землю и поскорѣе разгадать, что тамъ такое скрывается.

— Что вы здѣсь дѣлаете?

Киргизы подняли головы, удивленно и со страхомъ на меня посмотрѣли и торопливо стали слѣзать со стѣны. Я позвалъ ихъ назадъ и повторилъ вопросъ. Оказалось, что они пастухи и въ минувшую ночь пасли барановъ вблизи кургановъ; въ полночи изъ разрытаго кургана они увидѣли вырвавшееся съ большимъ шумомъ пламя (огонь) и кто-то большой, въ черномъ, вышелъ изъ кургана и пошелъ на Востокъ. Это все ихъ такъ перепугало, что они бросили стада и убѣжали по домамъ. Интересно то, что разсказывали они съ такимъ серьезнымъ видомъ и такъ убѣдительно, какъ будто говорили чистѣйшую правду.

Оставляя на ночь обнаруженнуюмогилу безъ охраны, я оченъ боялся, чтобы киргизы, видимо крайне заинтересованные раскопками и предсказывавшіе мнѣ о большихъ зарытыхъ кладахъ, сами ночью не рас-

копали-бы и не расхитили могилъ. Но опасенія мои были напрасны: все было въ цѣлости.

Судя по площади обрисовавшейся ямы можно было предположить богатое, пышное погребеніе или-же нѣсколько могилъ подъ насыпнымъ слоемъ желтой глины въ 5—6 верш. Яма оказалась заложенной въ восточной половинѣ кирпичемъ, при чемъ промежутки между кирпичами залиты алебастромъ, а западная половина ямы заложена громадными плитами сѣро-зеленаго песчанника. На срединѣ между могилами по направленію съ С наЮ т. е. въ длину ямы лежалъ вытесанный изъ такого-же песчанника брусокъ въ 6 верш. ширины, 4 верш. толщины и 2 арш. длины. Никакихъ изображеній, знаковъ или надписей при самомъ тщательномъ осмотрѣ, какъ на каменномъ брускѣ, такъ и на плитахъ не оказалось. Могилы отдѣлялись другъ отъ друга стѣнкой изъ нетронутаго грунта.

Первой была вскрыта западная половина ямы т. е. та, которая была заложена плитами. Подъ плитами обрисовались края овальной ямы, въ южной сторонѣ болѣе широкой, а въ сѣверной узкой; яма заполнена желтой глиной съ пескомъ и кусками алебастра. Длина могилы—3 арш.; ширина въ средней части—$1^1/_4$. На глубинѣ $^3/_4$ арш. показались кости грудной клѣтки въ южной части ямы. Земля вокругъ костяка выгребалась руками и сметалась осторожно метелками изъ мягкой полыни. Каждая горсть земли тщательно осматривалась. Когда вся земля была выбрана, то костякъ оказался лежащимъ на твердомъ материкѣ желтой глинѣ, черепъ находился подъ перепутанными костями грудной клѣтки и верхней части позвоночнаго столба; черепъ обращенъ лицомъ къ В., а весь костякъ головою къ Ю, ногами къ С. Кости рукъ вытянуты вдоль боковъ, лѣвая нога вытянута прямо, а правая заложена на лѣвую.

Всѣ кости скелета сохранились прекрасно, кромѣ черепа, незначительно прогнившаго въ затылочной

части. Черепъ съ прямымъ, довольно высокимъ лбомъ и значительно расширенной затылочной частью, зубы старые, большіе, бѣлые и всѣ прекрасно сохранились. Кости скелета не изъ крупныхъ. Глубина могилы $1^1/_4$ арш. Вторая, восточная могила была устроена иначе и мѣры къ сохраненію погребеннаго примѣнены самыя тщательныя. Могила, какъ я уже говорилъ была сверху заложена кирпичемъ, промежутки между которыми залиты алебастромъ; подъ нимъ оказался слой алебастра толщиною въ 2 пальца, покрывавшій всю могилу; подъ алебастромъ опять кирпичная застилка въ 1 слой; по снятіи ее обнаружились стѣны склепа толщиною въ 2 кирпича, но уже не квадратной формы, а продолговатой въ $2^1/_2$ вер. ширины, 5 вер. длины и 1 вер. толщиною. Кирпичи такъ-же обожжены и прекраснаго качества. Склепъ внутри засыпанъ желтой глиной съ сухимъ пескомъ. Вообще сырости внутри склепа никакой не ощущалось. Между землей, насыпанной въ склепъ, и его кирпичными стѣнами былъ виденъ вокругъ стѣнъ прослоекъ струхлѣвшаго дубоваго дерева, толщиною въ палецъ; какъ впослѣдствіи оказалось, что это струхлѣвшія доски гроба; такіяже сгнившія доски обнаружены сверху склепа, подъ вторымъ слоемъ кирпича и на днѣ его. Повидимому, гробъ былъ сдѣланъ по точному размѣру склепа и въ него вставленъ. Интересно то, что форма того и другого напоминаетъ наши гробы т. е. въ головахъ широкій, а въ ногахъ узкій. Склепъ длинною внутри 3 арш. 3 верш., шириною въ южной сторонѣ (въ головахъ) $1^1/_2$ арш., а въ сѣверной (въ ногахъ) 14 верш. По выборкѣ земли скелетъ оказался на глубинѣ $^3/_4$ арш., лежалъ онъ головою на [illegible]О, ногами на С, лицомъ вверхъ; руки протянуты [illegible]доль боковъ, а кисти рукъ сложены подъ желудк[illegible]ъ [illegible]обѣ ноги вытянуты прямо. Длина скелета 2 а[illegible] 13 вер. Всѣ кости въ превосходномъ порядкѣ [illegible]екрасной сохранности. Черепъ большой съ в[illegible]мъ прямымъ

лбомъ и очень расширенной затылочной частью; зубы большіе бѣлые и прекрасно сохранились. Вообще всѣ кости скелета очень крупные и толстые. Глубина могилы $1^1/_2$ аршина. Въ углахъ склепа найдено по одной небольшой желѣзной совершенно изржавѣвшей скобѣ, коими были скрѣплены доски гроба по угламъ. Болѣе никакихъ вещей и признаковъ какой бы то ни было одежды ни въ одной, ни въ другой могилѣ найдено не было, какъ будто оба покойника были погребены совершенно голыми. При самомъ тщательномъ обслѣдованіи боковъ и дна обѣихъ могилъ, а также всего свободнаго пространства внутри гробницы и у внѣшнихъ С, В и Ю ея стѣнъ, никакихъ вещей не найдено.

По окончаніи изслѣдованія гробница и могилы опять заложены кирпичемъ и засыпаны землей.

Судя по тѣмъ ухищреніямъ и трудамъ, которые были затрачены на постройку описанной гробницы и могилъ, можно безошибочно сказать, что погребенные не принадлежали къ числу тѣхъ бѣдняковъ, тѣхъ простыхъ смертныхъ, которыхъ и на тотъ свѣтъ отправляютъ на скорую руку, ни сколько не заботясь о томъ, какъ скоро они будутъ съѣдены червями, или какъ скоро сгніютъ ихъ бренные остатки.

Впрочемъ, какъ мнѣ кажется, закладка могилъ и всей гробницы такой массой кирпича, связка его глиной и все вообще устройство, имѣла цѣлью не только то, чтобы предохранить на возможно большее время трупы погребенныхъ отъ разрушенія,а такъ же предупредить возможность ограбленія и осквернения могилъ.

Вторымъ былъ раскопанъ курганъ № 2, находящійся къ С.-З. отъ перваго и въ 8 саж. отъ него разстоянія.

По величинѣ (5 саж. въ діаметрѣ и 2 арш. отвѣсной высоты), внѣшней формѣ, значительной разлогости, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ безчисленныхъ малой величины кургановъ, которыми такъ

щедро усѣяна наша степь. Насыпь его состояла почти изъ чистаго чернозема и въ значительной степени была поросши травою.

Какъ цѣлыхъ, такъ и обломковъ кирпичей на насыпи найдено не было, но въ насыпи на глубинѣ 1/2 арш. былъ обнаруженъ правильный четырехъугольникъ, сложенный ввидѣ ограды въ два квадратной формы кирпича шириною и въ 3/4 арш. высоты. Кирпичъ сложенъ стѣною, но не связанъ между собою ничѣмъ, такъ что свободно разбирается. Форма, размѣры, и качества его тѣ-же, что и въ курганѣ № 1. Внутри четырехугольникъ или ограда засыпана черноземомъ. Размѣры ограды 6×6 арш. У сѣверной стѣны, въ материкѣ (желтой глинѣ), обнаружена погребальная яма въ 4 арш. длины, 1 1/2 арш. глубины и 1 1/2 арш. ширины. Въ сѣверной сторонѣ погребальной ямы былъ сдѣланъ для погребенія незначительный подкопъ вродѣ ниши во всю длину ямы и тамъ помѣщенъ костякъ въ скорченномъ положеніи. Длина костяка 2 арш. Лежалъ онъ въ положеніи спящаго головою на З., лицомъ повернутъ къ Ю.; правая рука подъ правой щекой, лѣвая вытянута прямо, правая нога заложена на лѣвую. Никакихъ вещей, кромѣ пары совершенно истлѣвшихъ сапогъ или вѣрнѣе ичегъ шитыхъ нитками, съ двумя боковыми швами на голенищахъ, ничего найдено не было. Ичеги не одѣты на ноги, а положены сверху ногъ. Кости скелета очень плохо сохранились, черепъ-же почти совсѣмъ сгнилъ.

Курганъ зарытъ опять.

Курганъ № 3 представляетъ по внѣшнему виду точную копію кургана № 1, но нѣсколько меньше его. Курганъ № 3 я также началъ раскапывать, но скоро принужденъ былъ прекратить раскопки вслѣдствіе наступленія ненастной холодной погоды.

Крестьяне изъ Ново-Уральскаго пос. говорили мнѣ, что къ С.-В отъ названнаго пос. верстахъ въ 6—7, на берегу р. Урала, они видѣли размытый водой курганъ со склепомъ въ землѣ.

Склепъ, будто-бы, выложенъ разноцвѣтными плитками (вродѣ кирпичей) изъ какой-то стекловидной массы.

А. Аниховскій.

Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ (1819—1826).

Историческая справка *).

13-го мая 1819 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Оренбургѣ или Уфѣ «Попечительнаго комитета о бѣдныхъ». Въ основной фондъ его положено было передать остатки отъ суммы, собранной на пособіе погорѣвшимъ жителямъ Уфы въ количествѣ 23180 р. ассигнаціями, 14 р. 80 к. серебромъ и 5 р. мѣдью.

Учрежденіе названнаго комитета въ Оренбургѣ не могло состояться по слѣдующему: 1) онъ представлялъ крѣпость и уѣздный городъ, гдѣ не было никакихъ излишнихъ зданій, въ которыхъ можно было-бы помѣстить комитетъ; 2) обязанности военнаго губернатора охватывали части: военную, гражданскую и пограничную, которыя требовали безпрерывныхъ занятій на мѣстѣ, а потому присутствовать постоянно въ попечительномъ комитетѣ начальникъ края не могъ; 3) епархіальный архіерей, имѣя каѳедру въ Уфѣ, не могъ часто наѣзжать въ Оренбургъ для присутствованія въ комитетѣ.

---

*) Арх. Оренб. Учен. Арх. Комиссіи, — дѣло канцеляріи Оренбургскаго военнаго губернатора за 1819 г. отъ 24 іюня № 19.

Постановлено открыть попечительный комитетъ въ Уфѣ.

8-го іюля 1819 года военный губернаторъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ представилъ гражданскому губернатору Наврозову, какъ мѣстному въ Уфѣ начальнику, главную заботу о комитетѣ, а министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Голицынъ просилъ о томъ-же его и епископа Феофила.

Но комитетъ долго не открывался. Причинами этого были: неимѣніе дома, болѣзнь преосвященнаго Феофила, неимѣніе свѣдѣній о суммѣ пожертвованій.

Въ октябрѣ 1820 года князь Голицынъ вновь запросилъ, предвидится-ли какая-либо возможность къ учрежденію въ Уфѣ комитета?

На это епископъ и гражданскій губернаторъ отвѣтили, что «по незначительности въ теченіе года пожертвованій они полагали труднымъ учредить богоугодное учрежденіе въ городѣ Уфѣ, слишкомъ мало населенномъ и содержащемъ только классъ людей бѣдныхъ и однихъ служащихъ чиновниковъ».

Между тѣмъ князь Голицынъ отнесся къ епископу съ предложеніемъ о назначеніи «быть собранію въ занимаемомъ Его Преосвященствомъ архіерейскомъ домѣ по примѣру тому, какъ собраніе совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества обыкновенно бываетъ въ занимаемомъ Его Сіятельствомъ домѣ».

По этому поводу преосвященный объяснилъ гражданскому губернатору, что «если онъ извѣстный архіерейскій домъ, который, кромѣ крестовой, въ углу онаго помѣщенной, церкви, не занимается по ветхости и опустѣнію около 10-ти лѣтъ ни кѣмъ и ни чѣмъ, усмотритъ сколько-нибудь по возможности удобнымъ къ тому и хотя на нѣкоторое время могущимъ послужить къ извѣстнымъ въ дѣлѣ семъ обстоятельствамъ, то охотно согласится принять предложеніе Его Сіятельства».

Во время дворянскихъ выборовъ въ пользу комитета была собрана нѣкоторая (цифра неизвѣстна) сумма, но преосвященный и гражданскій губернаторъ снова писа-

ли министру, что они не предвидятъ никакихъ средствъ на поддержаніе и продолженіе благотворенія, и спрашивали, какимъ образомъ можно приступить къ открытію комитета.

Министръ не нашелъ никакихъ причинъ, препятствующихъ открытію комитета, объяснивъ, что «если и до начала онаго нашлись уже сострадательныя особы, оказавшія желаніе содѣйствовать цѣли комитета хотя-бы единовременнымъ приношеніемъ денегъ, хлѣба, сукна и проч., то кольми паче въ продолженіи онаго надѣяться можно, что не сожмутъ они руки своей предъ братомъ требующимъ».

Наконецъ 22-го іюля 1821 года, послѣ двухгодичной переписки, комитетъ былъ открытъ, а какъ, о томъ свидѣтельствуетъ помѣщаемый ниже: «Обрядъ открытія Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ, послѣдовавшаго въ 22 день іюля 1821 года».

«22-го числа сего мѣсяца іюля, во всерадостнѣйшій день тезоименитства Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, учрежденъ въ губернскомъ городѣ Уфѣ предположенный по Высочайшему соизволенію попечительный комитетъ о бѣдныхъ, торжественное открытіе котораго происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ 10-ть часовъ утра по позыву въ церковный благовѣстъ г.г. гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Матвѣй Андреевичъ Наврозовъ, вице-губернаторъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Николаевичъ Сушковъ, сопровождаемые г. губернскоимъ прокуроромъ, также предсѣдателями палатъ уголовной и гражданской, и множествомъ чиновниковъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, а равно губернскій дворянскій предводитель коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго съ знатнѣйшимъ дворянствомъ обоего пола, градской голова съ почетнѣйшимъ купечествомъ и мѣщанствомъ стеклись въ архіерейскую крестовую церковь для слушанія божественной литургіи, которую совершалъ преосвящен-

ный Θеофилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій и кавалеръ, соборнѣ съ прочимъ духовенствомъ.

По окончаніи литургіи соборный протоіерей Илія Агафоновъ произнесъ поучительное слово о состраданіи къ ближнимъ, коимъ слушатели были тронуты до глубины сердца. Затѣмъ принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи.

Изъ церкви шествовалъ преосвященный Θеофилъ съ духовенствомъ и со всѣми предстоящими храму Господню въ прежде бывшую генералъ-губернаторскую трапезную залу, гдѣ и былъ публично открытъ Уфимскій попечительный комитетъ о бѣдныхъ весьма трогательною рѣчью изъ текста священнаго писанія «жатва многа, а дѣлателей мало», произнесенною самимъ архипастыремъ, какъ главнымъ предсѣдателемъ онаго комитета. Въ заключеніе сей рѣчи провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему дому.

По занятіи посѣтителями приличныхъ мѣстъ, первое засѣданіе попечительнаго комитета подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Θеофила, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, началось чтеніемъ актовъ, послѣдовавшихъ съ Высочайшаго соизволенія объ учрежденіи и открытіи сего богоугоднаго благотворительнаго заведенія, потомъ возвѣщены были имена членовъ комитета *), предварительно назначенныхъ еще наканунѣ и приглашенныхъ чрезъ оффиціальныя отношенія г. гражданскаго губернатора. Въ полномъ собраніи посѣтителей, преосвященнѣйшій, какъ 1-й предсѣдатель, предложилъ г. гражданскому губернатору принять на себя званіе 2-го предсѣдателя, а вице-губернатору вице-предсѣдателя. Потомъ приступили къ выбору секретаря и казначея. Г. вице-губернаторъ, замѣтивъ, что по долгомъ молчаніи никто не вызывался въ должность секретаря

*) Приложеніе I.

и что выборъ затрудняется, предложилъ возложить сію обязанность вмѣстѣ съ 1-ю на него же, придавъ ему въ помощь непремѣннаго секретаря. Сіе было принято и по вызову г. гражданскаго губернатора избранъ непремѣннымъ секретаремъ г. Измайловъ. Въ казначеи удостоенъ г. Блударевъ, и тѣмъ выборы закончились.

Послѣ сего открылась подписка къ доброхотнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ, слѣдствіемъ которой были весьма значительные и почти неожиданные, по случаю раззоренія отъ пожара, денежные взносы серебромъ и государственными ассигнаціями.

Нельзя не признаться, что симъ счастливымъ началомъ попечительный комитетъ обязанъ содѣйствію своего предсѣдателя, архипастыря Ѳеофила, который весьма рачительною рѣчью умѣлъ возжечь соревнованіе въ благотворителяхъ и готовыя уже къ приношеніямъ сердца подвигнуть на вящее пожертвованіе въ пользу несчастныхъ своихъ собратій, въ помощь безпомощнымъ, бѣднымъ, нищимъ, сирымъ и убогимъ. А потому всѣ наперерывъ спѣшили изъявить всенародно внутреннія чувства, христіанскія добродѣтели, состраданіе къ ближнимъ дѣйствительными приношеніями, и не было ни одного изъ посѣтителей, который не принялъ-бы живѣйшаго участія въ благотвореніи. Число собранныхъ по подпискѣ пожертвованій какъ единовременныхъ, такъ и каждогодныхъ, простиралось до двухъ тысячъ рублей*).

Сверхъ того присутствовавшіе въ собраніи благотворители, желая ознаменовать высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, извѣстной въ Россіи и по всей Европѣ Попечительницы о бѣдныхъ, сердобольной матери и покровительницы беззащитныхъ вдовъ и сиротъ, достойнымъ празднествомъ имени Ея Величества, сдѣлали денежную складку для угощенія обѣденнымъ столомъ не только бѣдныхъ жителей города Уфы, потерпѣвшихъ раззореніе отъ пожара, но и всѣхъ

*) Приложеніе II.

живущихъ. Въ томъ числѣ данъ былъ особый столъ для десяти отличныхъ воинскими заслугами раненыхъ и увѣчныхъ инвалидовъ.

Угощеніе происходило подъ открытымъ небомъ на гладкой равнинѣ подлѣ вице-губернаторскаго дома; за столами сидѣло до 300 бѣдныхъ обоего пола. Преосвященный епископъ Θеофанъ, предсѣдатель попечительнаго комитета, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ онаго и многочисленной публики, шествуя по рядамъ обѣденныхъ столовъ, самъ благословлялъ трапезу сію. Въ продолженіи стола бѣдныхъ преосвященный обще съ знатнѣйшею публикою, по приглашенію г. вице-губернатора статскаго совѣтника и кавалера Михаила Николаевича Сушкова, были угощаемы въ собственномъ его домѣ, гдѣ, равно, какъ и за столами нищихъ, пили за здравіе любезнѣйшаго нашего Монарха Александра I и дражайшей Виновницы торжества сего, высокой покровительницы бѣдныхъ. Послѣ стола нищіе надѣлены были деньгами, смотря по нуждамъ и состоянію каждаго.

Нельзя изобразить, съ какими живѣйшими чувствами признательности насыщенные обѣденнымъ столомъ возсылали молитвы къ подателю всѣхъ благъ Господу Богу. Иные отъ избытка радости проливали горячія слезы, а другіе въ безмолвіи съ душевнымъ умиленіемъ прославляли имена своихъ благотворителей, да кажется и самое небо, осѣняя торжество сіе прекраснѣйшею погодою, ниспосылало благодать свыше».

Спустя нѣсколько дней въ экстраординарномъ собраніи въ присутствіи преосвященнаго вице-губернаторъ Сушковъ предложилъ баллотировку для избранія предсѣдателя и, вынувъ изъ кармана вмѣсто шаровъ нѣсколько корольковъ, положилъ ихъ вмѣсто ящиковъ въ два картуза; баллотированіе происходило большею частію посредствомъ членовъ казенной палаты и чиновниковъ, приверженныхъ и согласныхъ съ Сушковымъ, которые гражданскому губернатору, въ засѣданіи не бывшему, положили неизбирательныхъ шаровъ болѣе избиратель-

ныхъ и выбрали вторымъ предсѣдателемъ Сушкова, а вице-предсѣдателемъ Мертваго.

Военный губернаторъ нашелъ дѣйствія Сушкова обидными для Наврозова, противными порядку, и подтвердилъ Сушкову, чтобы впредь къ установленнымъ властямъ имѣлъ надлежащее почтеніе и уваженіе.

Послѣ этого въ теченіе 1½ года, т. е. до января 1823 года, комитетъ ничѣмъ не проявлялъ своей дѣятельности и клонился къ полному разрушенію.

Въ 1823 году гражданскимъ губернаторомъ былъ назначенъ Нелидовъ, который, вникая въ причины упадка комитета, пришелъ къ заключенію, что это зависитъ отъ отсутствія постоянныхъ и рѣшительныхъ правилъ и отъ неизвѣщенія всѣхъ благотворителей о новомъ случаѣ доставлять себѣ утѣшеніе помощью ближнему.

Нужно сказать, что «Уставъ комитета» былъ утвержденъ еще въ ноябрѣ 1822 года и заслушанъ въ экстренномъ засѣданіи комитета въ январѣ 1823 года. [1])

Такимъ образомъ для пробужденія дѣятельности комитета нужно было привлечь членовъ, что и сдѣлано было при помощи особыхъ предложеній отъ гражданскаго губернатора. [2])

Со дня открытія по 1 января 1823 года комитетъ имѣлъ въ приходѣ 485 руб. серебромъ и 25214 р. 67 коп. ассигнаціями, въ расходѣ 340 руб. серебромъ и 4878 р. 80 к. ассигнаціями. Затѣмъ съ 1 января 1823 по 1 января 1824 г. на приходѣ было 850 р 75 коп. сер. и 44284 р. 35½ к. асс.; израсходовано 684 р. сер. и 39,620 р. 56 к. асс. Съ 1 января 1824 по 1 января 1825 г. на приходѣ было 308 р. 50 к. сер. и 38494 р. 9½ к. асс., израсходовано 275 р. сер. и 37259 р. 27 к. асс.

---

[1]) См. приложеніе III.

[2]) См. приложеніе IV.

Въ отчетѣ за слѣдующій годъ въ приходѣ означено 137 р. 45 к. сер. и 9847 р. 78½ к. асс., въ расходѣ 51 р. сер. и 8333 р. 49 к. асс.

Вторымъ предсѣдателемъ комитета, послѣ отказа епископа Θеофила въ 1823 г., былъ титулярный совѣтникъ Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ, сложившій съ себя это званіе въ мартѣ 1824 года. Вмѣсто него былъ избранъ епископъ Амвросій, отказавшійся въ мартѣ слѣдующаго года.

Предсѣдателемъ избранъ былъ полковникъ Жмакинъ.

Главные виды помощи нуждающимся состояли въ слѣдующемъ: пропитаніе бѣдняковъ, выдача единовременныхъ пособій, приданое бѣднымъ невѣстамъ «благороднаго» происхожденія, погребеніе неимущихъ, покупка медикаментовъ, содержаніе богадѣльни.

Въ 1825 году комитетъ пришелъ къ заключенію, что отъ раздачи денегъ бѣднымъ не предвидится уменьшенія просящихъ, наоборотъ, число ихъ увеличивается такъ, что иногда въ одинъ разъ является ихъ болѣе ста человѣкъ. Почему комитетъ призналъ необходимо нужнымъ построить каменный домъ для помѣщенія дѣйствительно заслужающихъ призрѣнія однихъ только престарѣлыхъ убогихъ, не имѣющихъ родства, и сиротъ малолѣтнихъ.

По смѣтѣ стоимость дома была исчислена въ 19207 руб. 78 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I

Списокъ членамъ Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

1. Преосвященный Ѳеофилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій и кавалеръ.
2. Гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Матвѣй Андреевичъ Наврозовъ.
3. Вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Николаевичъ Сушковъ.
4. Архимандритъ и семинаріи ректоръ Веніаминъ.
5. Губернскій предвадитель дворянства, коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго.
6. Предсѣдатель уголовной палаты, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Юровъ.
7. Предсѣдатель гражданской палаты, коллежскій совѣтникъ Андрей Артамоновичъ Веригинъ.
8. Совѣстный судья, полковникъ Илья Ивановичъ Жмакинъ.
9. Оберъ-фортсмейстеръ, коллежскій совѣтникъ князь Ѳедоръ Васильевичъ Мустафинъ.
10. Губернскій почтмейстеръ, коллежскій совѣтникъ Евменій Ивановичъ Колокольцовъ.
11. Совѣтникъ казенной палаты, коллежскій совѣтникъ Петръ Степановичъ Ефтюгинъ.

12. Совѣтникъ уголовной палаты, коллежскій совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Глазовъ.

13. Уфимскаго гарнизоннаго батальона камандиръ, подполковникъ Василій Даниловичъ Лазаревъ.

14. Уфимскій уѣздный предводитель дворянства, подполковникъ Капитонъ Козмичъ Тимашевъ.

15. Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

16. Совѣтникъ казенной палаты, титулярный совѣтникъ и кавалеръ Дмитрій Дмитріевичъ Пономаревъ.

17. Совѣтникъ казенной палаты, титулярный совѣтникъ Климентъ Никитичъ Измайловъ.

18. Совѣтникъ губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ.

19. Штабъ-лѣкарь Иванъ Кондратьевичъ Орловскій.

20. Протоіерей Илья Агафоновъ.

21. Протоіерей Андрей Лепоринскій.

22. Соборный ключарь, іерей Илья Петровъ

23. Аудиторъ Алексѣй Сидоровичъ Блударевъ.

24. Коллежскій протоколистъ Иванъ Алексѣевичъ Степановъ.

25. Градской глава Степанъ Михаиловичъ Кадкинъ.

26 Купецъ Василій Михаиловичъ Подъячевъ.

II.

Въ день открытія Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ, происходившаго 22-го іюля 1821 года, *пожертвовано*:

	Единовременно.		Каждогодно.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Преосвященный Ѳеофилъ	50		50	
Гражданскій губернаторъ Наврозовъ .	100		100	
Вице-губернаторъ Сушковъ	200		100	
Предсѣд. уголовной палаты Юрьевъ .	50		25	
Губернскій предв. дворянства Мертваго	100			

Оберъ-фортмейстеръ князь Мустафинъ	100		50	
Совѣтникъ уголовной палаты Глазовъ	25		20	
Губернскій почтмейстеръ Колокольцовъ	25		25	
Дѣйствительная статская совѣтница Варвара Николаевна Наврозова . .	серебро	мъ	50 ассигнац	іями
Совѣстный судья Жмакинъ . . .	20		10	
	серебро	мъ	ассигнац	іями
Петръ Степановичъ Ефтюгинъ . . .	10		5	
Заводосодержательница Аграфена Семеновна Демидова	100			
	серебро	мъ		
Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ . . .	10			
	серебро	мъ		
Николай Пеутлингъ	10			
Подполковникъ Лазаревъ	25		20	
Коллежская совѣтница Аграфена Сергѣевна Бѣляева	25			
Надворный совѣтникъ Ильинскій . .	25			
Титулярный совѣтникъ Александръ Спиридоновичъ Ломоносовъ	25			
Дѣвица Юлія Сушкова	10			
» Софія Сушкова	10			
Градской глава Кадкинъ	25		25	
Предсѣдатель гражданской палаты Веригинъ			25	
Архимандритъ и ректоръ Веніаминъ .	5		5	
Троицкій протоіерей Илья Агафоновъ	5		5	
Бирскій протоіерей Андрей Лепоринскій	5		5	
Соборный ключарь Илья Петровъ . .	5		5	
Коллежскій регистраторъ Алексѣй Головкинскій	25			
Князь Александръ Мустафинъ . . .	25			
Купецъ Василій Петровичъ Шишковскій	25			
Учитель семинаріи Вишняковскій . .	5			
Отъ неизвѣстныхъ	10			
Гаврилы Харкевича	5			
Ивана Суханова	5			
	серебро	мъ		
Василій Маминъ		50		
Дворовые люди князя Мустафина . .	25			

Секретарь Березовскій	5		
Настасья Андреева	10		
Секретарь Базилевскій	10		
Титулярный совѣтникъ Степанъ Ивановъ	5		
Купецъ Андрей Шишковскій . . .	5		
Губернскій секретарь Тарасъ Ахмаметевъ	2	50	
Канцелярист Чернобаевъ	2	50	
Коллежскій регистраторъ Михаилъ Петровскій	5		
Регистраторъ Вороновъ	2		
Купецъ Юсупъ Галіевъ	5	серебромъ	
Алексѣй Михайловъ	3	серебромъ	
Михаилъ Алкинъ	25		
Подпоручикъ Минятовъ	10		
Титулярный совѣтникъ Сплендоринскій	10		
Купецкій сынъ Дмитрій Кадкинъ . .	1	серебромъ	
Аудиторъ Блударевъ	20		
Купецкій сынъ Василій Поповъ . .	2		
Коллежскій совѣтникъ Воеводскій . .	20		
Штабъ-лѣкарь Орловскій	75		
Титулярный совѣтникъ Брудинскій муки ржаной 15 пудовъ гороху 10 »			
Дѣвица Варвара Благушина муки ржаной 20 пудовъ			
Совѣтникъ каз. палаты Пономаревъ	200		

III.

УСТАВЪ

Уфимскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ.

О Комитетѣ вообще.

Глава I.

§ 1.

Уфимскій Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ, под-

вѣдомственный Совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества, состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ.

§ 2.

Число почетныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ не ограничивается комплектомъ, но оные избираются комитетомъ по его усмотрѣнію изъ особъ, благотворительностью ему извѣстныхъ и представляются въ совѣтъ на утвержденіе.

§ 3.

Епархіальный архіерей и гг. военный и гражданскій губернаторы суть непремѣнные почетные члены; они занимаютъ первыя мѣста въ засѣданіяхъ комитета, на обыкновенныхъ журналовъ не подписываютъ. Когда кто изъ нихъ приметъ на себя званіе предсѣдателя комитета, тогда исполняетъ всѣ къ сему званію относящіяся обязанности. Въ случаѣ чрезвычайныхъ собраній почетные члены, будучи приглашены въ оныя, рѣшаютъ дѣла обще съ другими присутствующими членами, и каждый изъ нихъ противу прочихъ членовъ, кромѣ предсѣдателя, имѣетъ преимущество однимъ голосомъ. Ближайшая же обязанность непременныхъ почетныхъ членовъ ходатайствовать о пользахъ комитета, по положеніямъ онаго, сношеніями съ разными мѣстами и лицами, и получаемые отзывы передавать присутствію комитета съ своимъ мнѣніемъ.

§ 4.

Дѣйствительныхъ членовъ комитета или попечителей полагается шестнадцать, въ томъ числѣ предсѣдатель, казначей и секретарь. Дѣйствительные члены или попечители избираются баллотированіемъ изъ внѣшнихъ сотрудниковъ и утверждаются совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 5.

Предсѣдатель избирается каждо-годно посредствомъ баллотированія изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 6.

Предсѣдатель печется о точномъ исполненіи правилъ сего устава всѣми лицами, комитетъ составляющими, и направляетъ дѣйствія онаго къ предположенной цѣли, а потому назначаетъ онъ дѣла, коими собраніе должно заниматься, предлагаетъ предметы на разсужденіе и собираетъ голоса.

§ 7.

Въ отсутствіе предсѣдателя старшій по немъ дѣйствительный членъ занимаетъ его мѣсто со всѣми правами и преимуществами.

§ 8.

Предсѣдатель можетъ во всякое время сложить съ себя званіе сіе, давъ о томъ въ попечительный комитетъ письменный отзывъ.

§ 9.

Секретарь избирается ежегодно изъ дѣйствительныхъ членовъ посредствомъ баллотированія и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 10.

Секретарь управляетъ порядкомъ письменныхъ дѣлъ; ведетъ переписку по опредѣленіямъ комитета, отмѣчаетъ присутствующихъ въ день засѣданія, предметы разсужденій и рѣшенія, составляетъ изъ нихъ журналъ, которой представляетъ въ слѣдующее засѣданіе на утвержденіе.

§ 11.

Секретарь принимаетъ пакеты на имя комитета, представляетъ ихъ засѣданію, а въ неприсутственный день предсѣдателю.

§ 12.

Секретарь завѣдываетъ библіотекой и архивомъ комитета, хранитъ печать онаго, дѣла и всѣ канцелярскія потребности.

§ 13.

Онъ заготовляетъ годовые отчеты о всѣхъ дѣйствіяхъ комитета для представленія Совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества и для прочтенія ихъ въ годичныхъ собраніяхъ.

§ 14.

Съ утвержденія комитета секретарь нанимаетъ писца за умѣренную плату изъ благотворительной суммы, изъ которой также нанимаются сторожа, покупается бумага, перья, чернила, сургучъ и прочія канцелярскія потребности.

§ 15.

Въ случаѣ отсутствія секретаря комитетъ поручаетъ его должность одному изъ попечителей, и сіе порученіе вносится въ журналъ засѣданія.

§ 16.

Секретарь отъ должности своей отказаться не можетъ до истеченія годичнаго срока, въ случаѣ только продолжительной болѣзни или долговременной отлучки онъ увольняется.

§ 17.

Секретарь, по добровольномъ сложеніи съ себя должности по истеченіи годоваго срока, получаетъ одобрительное свидѣтельство или аттестатъ за подписаніемъ главныхъ попечителей, предсѣдателей и всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, комитетъ составляющихъ.

§ 18.

Казначей избирается ежегодно изъ попечителей посредствомъ баллотированія и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 19.

Казначей принимаетъ и хранитъ какъ денежныя, такъ и другія разнаго рода пожертвованія, принадлежащія попечительному комитету, и производитъ выдачи по опредѣленіямъ онаго съ распискою пріемщиковъ въ книгѣ.

§ 20.

Для сего онъ имѣетъ отъ комитета четыре шнуровыя книги:

1-ю на записку прихода и расхода пожертвованій деньгами;

2-ю на записку прихода и расхода на записку пожертвованій разнаго рода жизненными съѣстными припасами;

3-ю на записку прихода и расхода пожертвованій всякаго рода вещами;

4-ю на записку прихода и расхода пожертвованій разнаго рода матеріалами.

§ 21.

На отвѣтственности казначея остаются всѣ пожертвованія и хозяйственныя вещи, принадлежащія комитету; веденіе онымъ прихода и расхода и содержаніе во всей исправности вышеозначенныхъ шнуровыхъ книгъ съ документами.

§ 22.

Комитетъ каждый разъ снабжаетъ казначея вѣденіемъ какъ на записку пожертвованій въ приходъ, такъ и на выдачу оныхъ.

§ 23.

Казначей не можетъ дѣлать самъ собою никакихъ

издержекъ изъ денежной суммы и другихъ пожертвованій, ему ввѣренныхъ, безъ опредѣленія комитета.

§ 24.

По освидѣтельствованіи попечителями пожертвованій казначей составляетъ ежемѣсячныя краткія вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ собственно для комитета, а полугодовые, равно и годовые отчеты для представленія въ Совѣтъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 25.

Съ утвержденія комитета казначей для переписки бумагъ на бѣло нанимаетъ писца за умѣренную плату изъ благотворительной суммы, а для надзора за хозяйственными вещами, въ случаѣ нужды, и надежнаго смотрителя.

§ 26.

Въ отсутствіе казначея комитетъ поручаетъ его должность одному изъ попечителей, и сіе порученіе записывается въ журналъ.

§ 27.

Казначей отъ должности своей отказаться не можетъ до истеченія годоваго срока; въ случаѣ только продолжительной болѣзни или долговременной отлучки онъ увольняется.

§ 28.

Казначей, при добровольномъ сложеніи съ себя должности по истеченіи годоваго срока, получаетъ одобрительное свидѣтельство или аттестатъ за подписаніемъ главныхъ попечителей, предсѣдателей и всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, комитетъ составляющихъ.

§ 29.

Каждый членъ комитета содѣйствуетъ, по мѣрѣ способовъ, человѣколюбивымъ намѣреніямъ онаго, не требуя себѣ за то никакого воздаянія.

§ 30.

Попечители, дѣйствуя соединенными силами въ единствѣ духа, завѣдываютъ уѣздами въ отношеніи къ комитету, отыскиваютъ, съ помощью корреспондентовъ, всякаго званія бѣдныхъ, пребывающихъ въ истинномъ убожествѣ и не могущихъ ни услугою, ни трудами своими снискивать себѣ пропитаніе; входить въ ихъ состояніе, нужды, образъ жизни и упражненія; тщательно развѣдываютъ о поведеніи нищихъ и представляютъ комитету письменно, означая: 1-е) чинъ или званіе, имя, отчество и фамилію каждаго; 2-е) гдѣ онъ живетъ, чѣмъ себя содержитъ, въ какомъ состояніи найденъ и чѣмъ, по мнѣнію ихъ, оный долженъ быть вспомоществуемъ.

§ 31.

Попечители, имѣющіе нужду какъ по дѣламъ службы, такъ и по собственнымъ своимъ надобностямъ отлучиться изъ города извѣщаютъ о томъ предсѣдателя, что и отмѣчается въ журналѣ.

§ 32.

Каждый попечитель въ правѣ, по своему произволенію, сложить съ себя сіе званіе, доставивъ о томъ предварительно письменный отзывъ въ комитетъ.

§ 33.

Каждый изъ таковыхъ членовъ обязанъ собственнымъ примѣромъ возбуждать въ благотворительныхъ сердцахъ соревнованіе къ доброхотнымъ пожертвованіямъ въ пользу попечительнаго комитета.

§ 34.

Дабы благонамѣренное предпріятіе попечительнаго комитета помогать страждущему человѣчеству утвердить единажды навсегда на прочномъ основаніи, то необходимо нужно, чтобы доброхотныя приношенія всякаго рода доставляемы были непремѣнно въ назначенный

срокъ. А потому почетные члены и благотворители ежегодные свои пожертвованія представляютъ въ комитетъ въ генварѣ мѣсяцѣ каждаго года.

§ 35.

Въ случаѣ непоступленія ежегодныхъ пожертвованій на вышеозначенный срокъ, комитетъ сносится о томъ предварительно съ кѣмъ слѣдуетъ. Если и затѣмъ, спустя два мѣсяца, пожертвованія представлены не будутъ, то имена таковыхъ членовъ и благотворителей въ спискахъ комитета болѣе уже не показываются.

§ 36.

Почетные члены имѣютъ право присутствовать въ комитетѣ и представлять на разсмотрѣніе и уваженіе онаго свои мнѣнія и заключенія, относящіяся къ пользѣ и усовершенствованію благонамѣренныхъ его предпріятій.

§ 37.

Почетные члены и благотворители для удобнѣйшихъ съ ними сношеній извѣщаютъ попечительный комитетъ о мѣстѣ пребыванія, равно и о всякой онаго перемѣнѣ.

§ 38.

Каждый попечитель можетъ представить въ званіе внѣшнихъ сотрудниковъ комитета нѣсколько особъ изъ извѣстныхъ ему по ихъ расположенію и готовности на помощь страждущему человѣчеству.

§ 39.

Представляемымъ чрезъ попечителей въ сотрудники званіе сіе подносится отъ комитета и, по полученіи отъ нихъ на то согласія, поручается обязанность, опредѣленная сими правилами.

§ 40.

Сотрудники должны исполнять въ точности порученія комитета, принимать отъ благотворительныхъ особъ

пожертвованія, доставлять оныя въ комитетъ и во всемъ поступать согласно съ симъ уставомъ.

О обязанностяхъ комитета.

Глава II.

§ 41.

Попечительный комитетъ призираетъ всякаго возраста и состоянія бѣдныхъ какъ въ городѣ Уфѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи находящихся, принимая ихъ, пока прилично, въ свое вѣдомство, не исключая и благородныхъ, стыдящихся просить милостыню; сверхъ того, комитетъ обязанъ всякаго состоянія дѣтей, коихъ однакоже родители или родственники вовсе несостоятельны, воспитывать, отдавать ихъ на свой счетъ въ публичныя или частныя учебныя заведенія, отлагая въ то же время для дѣвицъ нѣкоторую сумму въ приданство для приращенія процентами, для ремесленниковъ таковую-же на первое обзаведеніе, а тѣмъ дѣтямъ, которые готовиться будутъ на службу отечества, при выходѣ ихъ изъ ученья давать на окипировку, и особенно всѣми средствами попечителей способствовать имъ къ опредѣленію въ службу, соотвѣтствующую способности и дарованіямъ.

§ 42.

Комитетъ, состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ Совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, сносится съ онымъ чрезъ донесенія и представленія, съ другими-же присутственными мѣстами чрезъ сообщенія, а съ лицами чрезъ письма.

§ 43.

Узнавая въ точности о истинномъ состояніи представляющихся бѣдныхъ, комитетъ обязанъ различать существенныя ихъ нужды отъ мнимыхъ; а потому дѣлать разборъ между нищими и убогими, подъ именемъ убогаго разумѣя живущаго скуднымъ и нужнымъ про-

питаніемъ, а подъ названіемъ нищаго вовсе ничего не имѣющаго, т. е. ни крова, ни собственнаго куска хлѣба.

§ 44.

Кромѣ бѣдности и нищеты, какъ первыхъ и побудительныхъ причинъ къ призрѣнію, попечительный комитетъ обращаетъ вниманіе: имѣютъ ли бѣдные, требующіе помощи, доброе поведеніе, и строго разсматриваетъ не только степень бѣдности, но и христіанское благонравіе. Таковая разборчивость нужна и для того, чтобъ отвратить важное неудобство, коего частнымъ благодѣтелямъ трудно избѣгнуть.

§ 45.

Комитетъ принимаетъ въ возможное благо призрѣніе всякаго состоянія бѣдныхъ, но не иначе, какъ по письменному представленію своихъ попечителей и уѣздныхъ корреспондентовъ. Признанные достойными помощи, включаются въ списки получающихъ призрѣніе отъ комитета.

§ 46.

Для лѣченія бѣдныхъ комитетъ приглашаетъ благотворительнаго врача, который, будучи членомъ онаго, удѣляетъ нѣсколько особо назначенныхъ часовъ въ день на такое благоугодное дѣло. Аптека приказа съ нѣкоторою прибавкою суммы изъ комитетской можетъ нынѣ на первый разъ по рецептамъ того врача бѣдныхъ снабжать медикаментами, а тѣмъ болѣе, что есть весьма много дешевыхъ средствъ лѣченію. На будущее-жъ время стараться комитету завести и имѣть собственную аптеку для бѣдныхъ.

§ 47.

Комитетъ имѣетъ поименные списки бѣднымъ какъ въ городѣ Уфѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ находящимся, представляемые попечителями и уѣздными корреспондентами съ означеніемъ ихъ званія, именъ, отчествъ

и фамилій, мѣста жительства, способа пропитанія, состоянія и поведенія. Изъ числа сихъ бѣдныхъ избираются въ общемъ присутствіи предсѣдателей и попечителей единодушнымъ согласіемъ столько пансіонеровъ, сколько способы комитета позволяютъ. Имена пансіонеровъ вносятся въ особые списки съ означеніемъ опредѣленнаго каждому изъ нихъ пособія.

§ 48.

Сверхъ благотвореній, непосредственно симъ комитетомъ оказываемыхъ всякаго званія бѣднымъ, онъ старается склонять благомыслящихъ людей во всѣхъ уѣздахъ принять участіе въ благотворительномъ дѣлѣ семъ и для надежнѣйшаго въ томъ успѣха открываетъ добровольныя подписки на пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами.

§ 49.

Для записки таковыхъ пожертвованій комитетъ имѣетъ у себя настольный реестръ и списки благотворителямъ съ означеніемъ ихъ пожертвованій.

О собраніяхъ комитета.

Глава III.

§ 50.

Собранія комитета суть обыкновенныя или чрезвычайныя.

§ 51.

Обыкновенныя собранія бываютъ каждую субботу въ 10 часовъ утра, кромѣ праздниковъ и табельныхъ дней.

§ 52.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ присутствуютъ предсѣдатель и не менѣе трети попечителей, въ томъ числѣ непремѣнно должны быть секретарь и казначей.

§ 53.

Предметы занятій въ обыкновенныхъ собраніяхъ суть:
1) чтеніе прошедшаго журнала и подписаніе онаго присутствовавшими членами,
2) слушаніе входящихъ и исходящихъ бумагъ и всего того, что предсѣдателемъ на общее разсужденіе предложено будетъ.

§ 54.

Чрезвычайныя собранія бываютъ по особеннымъ назначеніямъ предсѣдателя въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства и по предварительному о томъ извѣщенію членовъ чрезъ секретаря комитета, который равнымъ образомъ увѣдомляетъ и объ отмѣнѣ обыкновенныхъ собраній.

§ 55.

Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ присутствуютъ главные попечители или покровители, предсѣдатель и не менѣе половины попечителей.

§ 56.

Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ предлагаются предсѣдателемъ на общее разсужденіе предметы, требующіе особенныхъ совѣщаній, или случаи, не терпящіе отлагательства. Къ первымъ принадлежатъ: назначеніе предсѣдателя и всѣхъ вообще новыхъ членовъ на убылыя мѣста, а къ послѣднимъ относятся особенно непредвидимыя приключенія отъ пожара, выдачи значительныхъ суммъ, учрежденіе благотворительныхъ учрежденій и проч. А потому никакое важное рѣшеніе не можетъ быть положено безъ чрезвычайнаго собранія.

§ 57.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ всѣ дѣла, относящіяся до комитета о бѣдныхъ, рѣшаются по большинству голосовъ наличныхъ членовъ съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя.

§ 58.

Въ чрезвычайныхъ-же, буде раздѣляться голоса на равныя части, тогда исполняются тѣ изъ нихъ, съ коими согласны или всѣ, или, по крайней мѣрѣ, двое изъ непремѣнныхъ почетныхъ членовъ.

§ 59.

Попечители, не соглашающіеся съ общимъ опредѣленіемъ комитета, мнѣніе свое должны пріобщить къ журналу при подписаніи онаго; журналы-же прошедшаго засѣданія подписываются непремѣнно въ слѣдующемъ.

§ 60.

Комитетъ во всѣхъ случаяхъ власть его превышающихъ, не приступая къ исполненію своихъ постановленій, представляетъ оныя за подписомъ главныхъ попечителей или покровителей, предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, на благоусмотрѣніе Совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества и ожидаетъ отъ онаго разрѣшенія.

О капиталахъ комитета.

Глава IV.

§ 61.

Попечительный комитетъ долженъ употреблять стараніе дѣйствовать согласно правиламъ существенной благотворительности, расширяя кругъ дѣйствій по мѣрѣ постоянныхъ своихъ способовъ съ умноженіемъ капитала, ибо лучше немногія семейства каждогодно возстановить совершенно множайшимъ раздавать ничтожное пособіе, не лишая впрочемъ и сихъ послѣднихъ малой помощи, если оная можетъ нѣсколько поддержать ихъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ. А потому комитетъ долженъ раздѣлить настоящій капиталъ свой и впредь поступать имѣющій на двѣ части, изъ коихъ

одна опредѣляется для неприкосновеннаго капитала, отдаваемаго въ заемъ за указные проценты подъ благонадежные залоги, на законномъ основаніи, или вѣрныя поручительства, а другая на годичныя пособія, по усмотрѣнію комитета. Такимъ образомъ попечительный комитетъ будетъ имѣть въ предметѣ не одну настоящую пользу, но и будущую, которая станетъ возрастать постепенно отъ пріумноженія неподвижнаго капитала, единственнаго вѣрнаго источника всѣхъ постоянныхъ пособій и благотворительныхъ заведеній.

§ 62.

Взносимыя отъ благотворителей пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами комитетъ хранитъ въ благонадежномъ мѣстѣ за своею печатью, оставляя у своего казначея на мелочныя пособія и для экстренныхъ случаевъ не болѣе двухсотъ рублей. Для сего комитетъ имѣетъ собственные или наемные амбары; денежныя-жъ суммы отсылаетъ въ казенныя кладовыя для храненія оныхъ съ вѣдома и дозволенія мѣстнаго начальства.

§ 63.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца комитетъ общимъ присутствіемъ попечителей свидѣтельствуетъ поступившія къ нему пожертвованія, въ денежной суммѣ и другихъ вещахъ состоящія. Таковое свидѣтельство каждый разъ записывается въ журналъ.

Заключеніе.

Глава V.

§ 64.

Комитетъ имѣетъ для своихъ собраній наемный или собственный домъ въ городѣ, или въ видѣ пожертвованія квартирою.

§ 65.

Комитетъ имѣетъ собственную библіотеку, состоящую

особенно изъ періодическихъ сочиненій, правилъ, уставовъ и учрежденій человѣколюбивыхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ обществъ, комитетовъ, сословій и проч.

§ 66.

Комитетъ представляетъ Совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества полугодныя вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ какъ денежныхъ суммъ, такъ и другихъ пожертвованій, а по истеченіи года подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Подлинный подписали: Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, князь Александръ Голицынъ, Филаретъ епископъ Московскій, графъ Василій Орловъ-Денисовъ, духовникъ Павелъ Кринитцкій, Василій Зиновьевъ, генералъ-маіоръ Леонтьевъ, князь Петръ Мещерскій, Павелъ Галаховъ.

IV. (Печатные).

Въ Уфимскій Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ

Въ чрезвычайное собраніе Уфимскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ стеклись по моему приглашенію въ 16 марта текущаго года *) для совѣщанія о дѣлѣ милосердія не болѣе десяти человѣкъ, движимыхъ любовію и состраданіемъ къ ближнему.

Ревнители сіи о благѣ неимущихъ, узрѣвъ себя оставленными отъ многихъ сотрудниковъ, имѣли сверхъ того непріятность прочесть отзывы нѣсколькихъ изъ числа членовъ, сложившихъ съ себя сіе званіе.

Г. казначей Блударовъ отозвался слабостью здоровья и болѣзненными припадками; губернскій почтмейстеръ Колокольцовъ отрекся встрѣтившимися обстоятельствами по дѣламъ службы, отнимающими у него время на богоугодное дѣйствіе; предсѣдатель уголовной палаты Юрьевъ отговорился множествомъ дѣлъ и другими за-

*) 1823 годъ.

нятіями; губернскій предводитель дворянства Мертваго сложилъ съ себя званіе члена, не объяснивъ никакой къ тому побудительной причины.

При обширныхъ моихъ занятіяхъ по званію начальника губерніи, съ радостью всегда желая часы отдохновенія посвящать благотворительнымъ и полезнымъ занятіямъ, я надѣюсь, что прочіе гг. члены, не увлекаясь примѣромъ отреченія, напротивъ того не престанутъ содѣйствовать успѣху въ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ правительства.

Прискорбно-бы для меня было въ противномъ случаѣ примѣнить къ Уфимскому Попечительному Комитету слова святого Евангелія, когда по призыву нѣкоего чаловѣка, сотворившаго вечерю велію, званыя начали вкупѣ отрицатися вси. Иной говорилъ, что село купилъ, осмотрѣть хочетъ, имѣй его отреченна; другой воловъ накупилъ, идетъ испытывать ихъ, имѣй его отреченна; третій женился и потому не можетъ притти. Спаситель нашъ заключилъ: *Ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ его вечери. Мнози бо суть звани, мало-же избранныхъ* *).

Къ вамъ обращаюсь, избранные для благотворительныхъ занятій и по призыву всегда охотно къ тому поспѣшающіе! *Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся убо Господину жатвы, яко да поведетъ дѣлатели на жатву свою.*

Въ послѣднее чрезвычайное засѣданіе, когда осмотрѣвшись въ недостаткѣ сотрудниковъ и благотворителей, предложено мною было сдѣлать пригласительныя воззванія ко всѣмъ извѣстнымъ благотворителямъ и къ тѣмъ лицамъ Оренбургской губерніи, которыя занятіемъ должностей въ комитетѣ могутъ принести пользу, съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ я поспѣшность каждаго изъ членовъ въ наименованіи извѣстныхъ ему особъ по ихъ расположенію и готовности на помощь страждущему человѣчеству.

---

*) Курсивы подлинника.

Полагаясь на столь похвальное расположеніе господъ членовъ и желая всемѣрно поспѣшить приведеніемъ предположеннаго въ исполненіе, я вмѣнилъ себѣ въ особенное удовольствіе въ часы отдохновенія составить проэкты пригласительныхъ отношеній отъ комитета къ принятію званій почетныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ, которыя, прилагая здѣсь, прошу исправить по благоусмотрѣнію, и, когда оныя одобрены будутъ, я готовъ приказать отпечатать потребное количество экземпляровъ для разсылки за общимъ подписаніемъ къ лицамъ по назначенію Комитета.

Подлинное подписалъ гражданскій губернаторъ Нелидовъ.

По сему предложенію журналомъ Комитета между прочаго положено: «По елику въ ономъ при обширныхъ занятіяхъ Его Превосходительства по званію начальника губерніи поставленъ примѣръ радостнаго его желанія посвящать часы отдохновенія благотворительнымъ и общеполезнымъ занятіямъ, который можетъ послужить похвальнымъ соревнованіемъ къ дѣлу милосердія, то и съ онаго отпечатавъ нѣсколько экземпляровъ для свѣдѣнія пріобщить къ пригласительнымъ отношеніямъ почетнымъ членамъ и внѣшнимъ сотрудникамъ, въ губерніи здѣшней находящимся, съ означеніемъ въ концѣ экземпляра содержанія сей резолюціи».

Проэктъ приглашенія въ почетные члены и внѣшніе сотрудники.

Соизволеніемъ Его Императорскаго Величества открытъ въ губернскомъ городѣ въ 20-й день іюня 1821 года попечительный Комитетъ о бѣдныхъ.

Главнѣйшія обязанности сего комитета заключаются въ томъ, чтобы подавать руку помощи всякаго возраста и состоянія бѣднымъ, въ оренбургской губерніи

находящимся, принимая ихъ пока прилично въ семъ вѣдомствѣ, не исключая и благородныхъ, стыдящихся просить милостыню. Воспитывать или отдавать на свой счетъ въ публичныя или частныя учебныя заведенія для воспитанія дѣтей, коихъ родители или родственники вовсе несостоятельны. Назначать въ то-же время нѣкоторую сумму для дѣвицъ въ приданство, для ремесленниковъ на первое обзаведеніе, а тѣмъ дѣтямъ, коотрыя готовиться будутъ на службу отечества, при выходѣ изъ ученія давать на окепировку, и особенно всѣми средствами способствовать имъ къ опредѣленію въ службу, соотвѣтствующую способности и дарованіямъ.

Кромѣ бѣдности, нищеты, какъ главныхъ и побудительныхъ причинъ къ призрѣнію, попечительный комитеть обращаетъ вниманіе: имѣютъ-ли бѣдные, требующіе помощи, доброе поведеніе и строго разсматриваетъ не только степень бѣдности, но и христіанское благонравіе. Таковая разборчивость отвращаетъ важное неудобство, коего частнымъ благодѣтелямъ трудно и избѣгнуть.

Сверхъ благотвореній, непосредственно симъ комитетомъ оказываемыхъ всякаго званія бѣднымъ, ему поставлено въ обязанность склонять благомыслящихъ людей во всѣхъ уѣздахъ къ принятію участія въ благотворительномъ дѣлѣ семъ и для надежнѣйшаго въ томъ успѣха открывать добровольныя подписки пожертвованію деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами.

Со времени открытія сего комитета, почти въ двухгодичное время, если дѣйствія онаго еще не совсѣмъ удовлетворили цѣли и намѣреніямъ правительства, то причиною сему полагать можно неимѣніе доселѣ постоянныхъ и рѣшительныхъ правилъ къ руководству, каковыя нынѣ совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества доставлены, а также неизвѣщеніе всѣхъ благомыслящихъ и благотворительныхъ особъ, коими

Оренбургская губернія столь изобилуетъ, но новымъ для нихъ случаѣ, *милуя нищаго, самимъ пропитаться.*

При совѣщаніи о средствахъ къ скорѣйшему возведенію комитета на ту степень избытка средствъ, куда начертаніемъ круга обязанностей призываетъ его изволеніе Монарха, попеченіе правительства и ревность нижеподписавшихся, сіи единогласно увѣряясь въ благотворительности Вашей, Милостивый государь, положили поднести Вамъ званіе почетнаго члена, зная, что совершенно не трудно Вамъ будетъ оное исполнить, поелику обязанность съ нимъ сопряженная заключается въ свойственной Вамъ способности собственнымъ примѣромъ возбуждать въ благотворительныхъ сердцахъ соревнованіе къ доброхотнымъ пожертвованіямъ въ пользу Попечительнаго комитета и присвоеніямъ Вамъ права присутствовать въ комитетѣ и представлять на разсмотрѣніе и уваженіе онаго свои мнѣнія и замѣчанія, относящіяся къ пользѣ и усовершенствованію благочамѣренныхъ его предпріятій; наконецъ въ ежегодномъ, по произволенію Вашему, пожертвованіи съ представленіемъ онаго въ комитетъ въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Благословеніе Господне на главѣ подающаго

Въ твердомъ упованіи, что Вы не отвергнете званіе столь справедливо Вамъ принадлежащее, мы заключаемъ приглашеніе наше изрѣченіями мудрости: *Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему.*

V.

Списокъ единовременнымъ и ежегоднымъ приношеніямъ на учрежденіе комитета о пособіи бѣднымъ (приложенъ къ отношенію губернскаго предводителя дворянства Пекарскаго отъ 8 октября 1819 года)

Званіе.	Серебромъ		Ассигнаціями.	
	Р.	К.	Р.	К.
Бузулукскаго уѣзда.				
Единовременно.				
Коллежскій асессоръ Федоръ Карамзинъ	4.			
Титулярный совѣтникъ Порфирій Неплюевъ	2.			
Поручикъ Бѣлинскій . . .	1.			
Подпоручикъ Иванъ Морычевъ.	—	30.		
Колежская ассесорша Ольга Рогова	2.			
Вдова колежская ассесорша Воронцова	2.			
Вдова прапорщица Елизавета Никулина	1.			
Поручица Катерина Дементьева.	1.			
Отъ неогласившихъ своихъ званій	49.			
Сверхъ онаго г-жа коллежская ассесорша Ольга Рогова подпискою своею обязалась по смерть свою вносить ежегодно по десяти рублей ассигнаціями.	—	—	10.	
Бугурусланскаго уѣзда				
Господинъ надворный совѣтникъ и кавалеръ Тоузаковъ учинилъ приношеніе единовременно ассигнаціями пять сотъ рублей.	—	—	500.	
Итого .	62.	30.	510.	

И. С. Шукшинцевъ.

О введеніи въ судопроизводствѣ гласности *).

Еще и нынѣ, хотя сравнительно рѣдко и робко, раздаются голоса противъ широкой гласности.

Тѣмъ болѣе должно казаться свѣтлымъ явленіемъ возбужденіе въ 1859 г. ходатайства о гласности въ судопроизводствѣ, да еще на такой далекой и изолированной окраинѣ, каковою въ то время была Оренбургская губернія.

Ходатайство это принадлежало дворянству губерніи, журналъ общаго собранія которого на 19 декабря 1859 года я и имѣю честь Вамъ доложить.

1859 года Декабря 19 дня.

Въ Оренбургскомъ губернскомъ собраніи дворянства *слушали*: разсматривая списокъ лицъ, служившихъ по выбору и отданныхъ подъ судъ въ истекшее трехлѣтіе, вниманіе губернскаго собранія было поражено тѣмъ фактомъ, что количество этихъ лицъ составляетъ 10% всего числа мѣстъ, замѣщаемыхъ въ губерніи по выбору дворянства, а если считать только одни судебныя мѣста, къ которымъ принадлежали всѣ подсудимые, то процентъ возрастетъ болѣе 12 со ста. Особенную силу этому факту придаетъ то обстоятельство, что если такой огромный процентъ неблагонадежныхъ чиновниковъ оказался между тѣми изъ лицъ, которыхъ назначеніе было обсуждаемо цѣлымъ обществомъ людей, знавшихъ ихъ лично, то каковъ долженъ быть процентъ неблагонадежныхъ чиновниковъ въ томъ случаѣ, гдѣ назначеніе это зависитъ отъ одного лица, при всемъ своемъ безпристрастіи не имѣющаго возможности близко знать качества назначаемаго. Къ этому обстоятельству присоединились еще слѣдующія соображенія. Въ Оренбургской губерніи огромное число совершаемыхъ преступленій преимущественно состоитъ въ

*) Дѣло Оренб. Учебной Арх. Ком. подъ тѣмъ же заглавіемъ. Нач. 25 января, конч. 2 апрѣля 1861 г., на 49 листахъ

конокрадствѣ и лѣсныхъ порубкахъ, особенно велико первое изъ нихъ, и оффиціальными источниками не можетъ быть опредѣлено количество ихъ, потому что большая часть случаевъ, какъ извѣстно всему живущему въ своихъ имѣніяхъ дворянству, и не доводится народомъ до свѣдѣнія администраціи, потому что не состоятельность ея въ дѣлѣ прекращенія или преслѣдованія сего рода преступленій, не смотря на особенную заботливость, выраженную усиленіемъ мѣръ наказанія и учрежденіемъ особенныхъ для сего чиновниковъ, народу вполнѣ извѣстны. Кромѣ того, при обсужденіи лицъ, подсудность которыхъ можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ихъ къ избранію, встрѣтился случай обвиненія одного лица въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи, незаконченный судомъ въ теченіе 10-ти лѣтъ, а по дѣламъ гражданскимъ у многихъ изъ присутствующихъ нашлись поземельныя тяжбы, продолжающіяся по 50 и даже по 100 лѣтъ. Желая глубже изслѣдовать причины столь грустнаго мѣстнаго явленія и вмѣстѣ съ тѣмъ отыскать средства къ его предотвращенію, губернское собраніе дворянства прежде всего обратилось съ обвиненіемъ на самого себя и думало въ недостаточно строгомъ выборѣ судебныхъ и служащихъ по назначенію дворянства лицъ видѣть упадокъ и несостоятельность суда. Но съ одной стороны такой фактъ, какъ увеличеніе преступленій по конокрадству и крайняя медленность въ рѣшеніи процессовъ указываютъ на другую и совершенно независящую отъ избирателей причину упадка правосудности, а съ другой стороны недостаточность жалованья и та степень уваженія, или правильнѣе сказать неуваженія, которой пользуются въ общественномъ мнѣніи низшія судебныя должности представляютъ большею частію такихъ соискателей на эти должности, что избиратели при всей строгости выборовъ и при полномъ пониманіи своихъ обязанностей, за малыми исключеніями принуждены искать не достойнѣйшихъ между достойными, а менѣе недостойныхъ между недостойными.

Такимъ образомъ дворянство пришло къ убѣжденію, что нужно искать извнѣ причинъ упадка судопроизводства и, послѣ строгихъ обсужденій, пришло къ слѣдующимъ выводамъ. Причина эта заключается въ судебной тайнѣ, потворствующей произволу и недобросовѣстности, въ многосложности механизма, основаннаго на бумажномъ судопроизводствѣ, замедляющаго ходъ дѣлъ и требующаго многихъ чиновниковъ, которымъ затруднительно для средствъ правительства дать приличное содержаніе и въ совмѣщеніи администраціи съ судебною частію. Единственными же средствами къ устраненію сихъ причинъ дворянство находитъ: гласное судопроизводство, строгое раздѣленіе административной власти отъ судебной, уменьшеніе чиновниковъ, увеличеніе содержанія остальныхъ и полную гласность. Вопросъ объ устройствѣ гласнаго суда разрѣшенъ положительно и успѣшно во многихъ странахъ западной Европы, и дворянству остается воспользоваться ихъ опытомъ, строго повѣривъ однако существующія въ немъ положенія съ духомъ и потребностями страны. Но основныя черты этого судопроизводства, а именно неудобосмѣняемость и независимость отъ мѣстной администраціи судей, устройство адвокатурной корпораціи, не зависящей отъ судей и администраціи, и судъ присяжныхъ, избираемыхъ обществомъ, должны лежать въ основѣ нашего судопроизводства. Но и это дворянство считаетъ недостаточнымъ. Испорченность нашего судопроизводства такъ велика и пустила такіе глубокіе корни, что нельзя упускать изъ виду ни одной мѣры, которая можетъ блюсти за правосудностью, гарантировать ее и обличать отклоненіе отъ оной. Такимъ недремлющимъ и всевидящимъ блюстителемъ, по общему и непремѣнному убѣжденію, есть гласность посредствомъ печати. Особенно въ нашемъ краѣ, удаленномъ отъ главныхъ центровъ государства и просвѣщенія, малонаселенномъ и разбросанномъ на огромномъ пространствѣ, есть такія малоизвѣстныя и темныя мѣста, куда можетъ постоянно проникать только одно строгое и

всезнающее свободное обличеніе и гласность суда, ограниченная четырьмя стѣнами, является слишкомъ тѣсною и недостаточно громкою. Поэтому собраніе дворянства считаетъ единственною и главною необходимостью гласнаго судопроизводства гласность посредствомъ печатнаго слова, которая, наблюдая за правосудностію, будетъ хранить край и отъ административнаго произвола, и безпорядковъ, возможныхъ въ этой отдаленной сторонѣ. Предѣлы, въ которыхъ можетъ дѣйствовать гласность печати, должны быть указаны законодательствомъ. Нарушеніе ихъ должно подлежать отвѣтственности предъ гласнымъ судомъ.

Таковы дворянскія мѣстныя и настоятельныя нужды, которыя хотя и касаются общихъ государственныхъ учрежденій, но, имѣя особенное значеніе въ нашемъ отдаленномъ и пространномъ краѣ, не изъяты, на основаніи ст. 135 св. зак., отъ сужденія общаго собранія дворянства, и собраніе, пользуясь этимъ всемилостивѣйше дарованнымъ правамъ, старалось вникнуть и обсудить оныя. Собранію дворянства извѣстно, что съ просвѣщенной заботливостью объ общемъ благѣ правительство въ настоящее время обращаетъ особенное вниманіе на всѣ нужды дорогого намъ отечества и съ этого цѣлью уже готовится предпринять настоятельно требуемыя временемъ и необходимостію преобразованія. Тѣмъ не менѣе дворянство позволяетъ себѣ смѣлость почтительнѣйше заявить ему наши мѣстныя нужды и, основываясь на близкомъ ознакомленіи съ ними, изложить и взглядъ дворянства на способы ихъ удовлетворенія. Губернское собраніе дворянства считаетъ даже священныхъ долгомъ откровенно повергнуть то и другое вниманію правительства, какъ знаки своего искренняго и глубокаго сочувствія къ его благимъ намѣреніямъ и какъ посильную дань труду, имѣющему одну высокую цѣль—уврачеваніе и благоденствіе нашего великаго отечества. *Опредѣлили:* предоставить г. губернскомупредводителю дворянства представить ус-

тановленнымъ порядкомъ благоусмотрѣнію высшаго правительства настоящее постановленіе.

Когда генералъ губернаторъ Безакъ представилъ этотъ журналъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, то въ декабрѣ 1860 г. за № 3402 получилъ оттуда такое увѣдомленіе: «Что касается постановленія Оренбургскаго дворянства о введеніи гласности судопроизводства, то имѣя въ виду послѣдовавшее по подобному же ходатайству дворянства одной изъ Великороссійскихъ губерній Высочайшее повелѣніе о строгомъ внушеніи губернскому предводителю дворянства за допущеніе подобныхъ неумѣстныхъ со стороны дворянства разсужденій; я за таковымъ примѣромъ оставилъ изъясненное постановленіе Оренбургскаго дворянства безъ дальнѣйшихъ послѣдствій».

И. С. Шукшинцевъ

Отчетъ

о состояніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ 1903 г.

Составъ Комиссіи.

Непремѣннымъ попечителемъ Комиссіи состоялъ, на основаніи 3 пункта Высочайше утвержденнаго въ 13 день апрѣля 1884 г. положенія комитета министровъ, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ *Барабашъ*.

Предсѣдателемъ былъ врачъ Александръ Владиміровичъ *Поповъ*.

Товарищемъ предсѣдателя—старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія, статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Васильевъ*.

Правителемъ дѣлъ—учитель мужской гимназіи Иванъ Степановичъ *Шукшинцевъ*.

Казначеемъ—сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Ивановичъ *Мякутинъ*.

Библіотекаремъ—хорунжій того-же войска Николай Петровичъ *Лысовъ*.

Въ почетные члены въ отчетномъ году избранъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Михаиловичъ, на принятіе каковаго званія послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества въ 24 день апрѣля 1903 года.

Въ дѣйствительные члены избраны: начальникъ газетнаго стола Тургайскаго областного правленія Абдулгалій Балгимбаевичъ *Балгимбаевъ*, преподаватель Не-

плюевскаго кадетскаго корпуса Карлъ Карловичъ *Безингъ*, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Иванъ Васильевичъ *Аничковъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ мужской гимназіи Матвѣй Ѳедоровичъ *Казаковъ*, лѣсничій Златоустовскаго лѣсничества Владиміръ Егоровичъ *Боковъ*, преподаватель мужской гимназіи Михаилъ Никифоровичъ *Кормильцевъ*, вице-губернаторъ Тургайской области Николай Евгеніевичъ *Богдановичъ*, атаманъ 1-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Густавовичъ *Эрдманъ*, дѣйствительный студентъ Археологическаго института Николай Емельяновичъ *Макаренко*, членъ Оренбургскаго окружнаго суда Александръ Карловичъ *Любенецкій*, преподаватель реальнаго училища Петръ Александровичъ *Незнамовъ*, генералъ-маіоръ Николай Георгіевичъ *Лобовъ*, завѣдывающій городскимъ водопроводомъ Алексѣй Ивановичъ *Деревенсковъ*, подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Николай Степановичъ *Головинъ*, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ баронъ *фонъ-Таубе*, Оренбургскій вице-губернаторъ Алексѣй Михайловичъ *фонъ-Кауфманъ*, Оренбургскій купецъ Петръ Ѳедоровичъ *Панкратовъ*, преподаватель реальнаго училища Николай Николаевичъ *Шемяновъ*, военный инженеръ-архитекторъ Борисъ Сергѣевичъ *Сыровъ*, управляющій казенною палатою Андрей Андреевичъ *Стрекаловъ*, врачебный инспекторъ Леонидъ Петровичъ *фонъ-Шлихтингъ*. Такимъ образомъ къ 1 января 1904 г. Комиссію составляютъ: почетныхъ членовъ 12, дѣйствительныхъ 126.

Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ году Комиссія имѣла 14 засѣданій, изъ которыхъ одно было посвящено чествованію 200-лѣтняго юбилея русской періодической прессы и состоялось 3-го января и одно годичное—1 февраля.

На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ разрѣшенія обычныхъ текущихъ вопросовъ, заслушивались рефераты гг. чле-

новъ по исторіи, археологіи и этнографіи Оренбургскаго края, который обслуживаетъ Комиссія, а также и другіе, что видно изъ нижеприводимаго списка.

1) *А. Л. Аниховскій*: «Отчетъ о раскопкахъ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

2) *В. Е. Боковъ*: «Большой пожаръ въ Златоустовскомъ заводѣ».

3) *И. С. Шукшинцевъ*: «Попытка учрежденія въ г. Уфѣ воспитательнаго дома».

4) *Его же*: «О доходахъ и расходахъ по Оренбургской губерніи за 1806 г.».

5) *П. Н. Столпянскій*: «Библіотека протоіерея Г. И. Челнокова въ 30-хъ гг. XIX столѣтія».

6) *Д. Н. Соколовъ*: «О башкирскихъ тамгахъ».

7) *Н. Е. Макаренко*: «О раскопкахъ Красногорскаго кургана».

8) *И. В. Аничковъ*: «О курганахъ и каменныхъ бабахъ Тургайской области».

9) *В. Е. Боковъ*: «Исторія Свято-Троицкаго монастыря въ г. Златоустѣ».

10) *Его-же*: «Пребываніе Высочайшихъ особъ въ Златоустовскихъ заводахъ».

11) *И. С. Шукшинцевъ*: «О могильныхъ памятникахъ въ киргизской степи».

12) *А. И. Мякутинъ*: «Историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ».

13) *Н. П. Лысовъ*: «Отчетъ о поѣздкѣ для осмотра кургановъ близъ поселка Атаманскаго Наслѣдницкой станицы».

14) *І. А. Кастанье*: «Выдержка изъ изслѣдованій г-на Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Пара (Бразилія), появившихся въ бюллютенѣ ученаго общества въ Сантъ-Яго».

15) *И. С. Шукшинцевъ*: «Отрывки изъ мемуаровъ И. В. Чернова».

16) *Д. Н. Соколовъ*: «О кладѣ, выкопанномъ въ дачахъ Березинскаго поселка, Челябинскаго уѣзда».

Кромѣ того, въ теченіи отчетнаго года функціониро-

вала редакціонная комиссія, въ составъ которой входили: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, прав. тель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и д. ч. П. Н. Столпянскій, причемъ ей предоставлено было право въ нужныхъ случаяхъ пополнять составъ свой гг. членами по спеціальности.

Эта комиссія имѣла три засѣданія, на которыхъ, кромѣ редактированія трудовъ, подлежащихъ печатанію, были выработаны общія правила для цензуры изданій Комиссіи, утвержденныя очереднымъ собраніемъ 3 декабря.

Вопросъ о порядкѣ разбора и описанія архивныхъ дѣлъ, не разъ и прежде возбуждавшійся въ засѣданіяхъ Комиссіи, озабочивалъ ее и въ отчетномъ году. Правителемъ дѣлъ были составлены описанія дѣламъ гражданскаго отдѣленія архива Комиссіи за 1805, 1806, 1807, 1808 и почти за весь 1809 гг.

Въ отчетномъ году Комиссія издала X, XI и XII выпуски своихъ «Трудовъ» и печатается XIII выпускъ «О башкирскихъ тамгахъ», Д. Н. Соколова.

Археологическія изысканія Комиссіи не могли производиться въ широкихъ размѣрахъ по недостатку средствъ, но и то, что сдѣлано было въ этомъ отношеніи гг. Аниховскимъ и Макаренко, еще разъ доказываетъ громадныя богатства Оренбургскаго края по археологіи; вслѣдствіе этого заботы объ охраненіи всѣхъ памятниковъ старины, разбросанныхъ въ краѣ, составляли важную часть въ дѣятельности Комиссіи за отчетный годъ.

По прежнему озабочивалъ Комиссію вопросъ объ ея матеріальной необезпеченности. Какъ видно изъ нижеприводимаго денежнаго отчета, средства ея были очень скудны. Она имѣла возможность давать лишь самое небольшое вознагражденіе за тяжелый трудъ составленія описей архива, рефераты же и другіе литературные труды многихъ гг. д. членовъ по недостатку средствъ остаются ненапечатанными. Комиссія обращалась съ просьбою о субсидіи къ правительственнымъ учрежденіямъ губерніи, городскимъ думамъ и нѣкоторымъ частнымъ

лицамъ, указывала на свои работы по освѣщенію исторіи края, разсылала для ознакомленія съ этими работами нѣкоторыя выпуски своихъ «Трудовъ». Къ сожалѣнію, лишь въ немногихъ случаяхъ на ея просьбы было обращено вниманіе и обѣщано возможное содѣйствіе.

Засѣданія Комиссіи происходили въ залѣ городской думы, и Комиссія считаетъ долгомъ принести послѣдней глубокую благодарность.

Въ истекшемъ году Комиссія имѣла два юбилейныхъ засѣданія: 3 января и 4 ноября.

Первое было посвящено 200-лѣтнему юбилею русской періодической печати. На немъ были прочитаны нижеслѣдующіе рефераты: «Къ исторіи типографскаго искусства въ Оренбургѣ» и «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» П. Н. Столпянскимъ, «Частныя газеты въ Оренбургѣ» И. С. Шукшинцевымъ, «Печатный органъ въ Тургайской области» Н. Г. Ивановымъ, «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости и изданія мѣстныхъ ученыхъ обществъ» А. П. Гра.

Второе—50-лѣтнему юбилею взятія кокандской крѣпости Акъ-Мечети. Вниманію присутствовавшихъ были предложены рефераты: «Біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ, бывшемъ Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ» И. С. Шукшинцева и «Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году» М. Л. Юдина.

Комиссія принимала участіе на Тверскомъ Областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ лицѣ своего депутата Н. Е. Макаренко.

Состояніе музея.

Въ отчетномъ году музей Комиссіи продолжалъ пополняться частными пожертвованіями и нѣкоторыми предметами, находимыми при раскопкахъ кургановъ.

Цѣннымъ пріобрѣтеніемъ должно считать 2 каменныхъ бабы, доставленныя изъ Тургайской области при любезномъ содѣйствіи д. ч. С. А. Дидрихса.

Помѣщеніе музея съ каждымъ годомъ заполняется все болѣе и болѣе. Нѣкоторые цѣнные предметы уже

вынесены и помѣщены во дворѣ подъ открытымъ небомъ, другіе, хотя и находятся въ музеѣ, но ихъ трудно разсмотрѣть, такъ какъ они закрыты.

Мысль о расширеніи помѣщенія музея постоянно занимаетъ Комиссію, но отсутствіе средствъ лишаетъ ее всякой возможности приступить къ ея исполненію.

Поступленія отчетнаго года: 1) окаменѣлый оленій рогъ отъ А. В. Васильева, 2) семь окаменѣлостей отъ А. Л. Аниховскаго, 3) дубовый сайдакъ отъ урядника Нижне-Озерной станицы Мустаева, 4) глиняный горшокъ изъ кургана отъ И. П. Самойлова, 5) деньга 1753 г., полушка 1715 г., образцы угля изъ кургановъ, 6 бронзовыхъ копьянокъ отъ Н. П. Лысова, 6) кусокъ окаменѣлаго дерева отъ И. И. Архангельскаго, 7) мѣдный котелъ отъ исправника Челябинскяго уѣзда, 8) нѣсколько старинныхъ монетъ отъ С. М. Миллера, 9) серебряныя насѣчки узды отъ Ѳ. М. Старикова, 10) образцы самороднаго золота отъ В. К. Павловскаго, 11) песчаниковый валунъ, 12) желѣзный наконечникъ стрѣлы отъ Литвинова, 13) кость мамонта отъ Евсѣева, 14) чешуи желѣзной брони и желѣзный наконечникъ копья А. Г. Пославскаго, 15) желѣзный кинжалъ отъ С. М. Миллера, 16) 5 коп. 1794 г. и 1780 г. отъ ученика реальнаго училища Плѣшивцева, 17) желѣзная печать командовавшаго башкирскимъ войскомъ отъ Исаенко.

Состояніе библіотеки.

Въ истекшемъ году библіотека Комиссіи пополнялась отчасти пожертвованіями частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ учеными и общественными учрежденіями.

Къ 1 января 1904 г. въ библіотекѣ состояло 2578 названій.

Средства Комиссіи.

Приходъ

Остатокъ отъ 1902 г. . .	313 р. 97 к.

Членскихъ взносовъ . . .	257 р.	—
Сборъ съ посѣтителей музея .	44 р.	55 к.
% изъ сберегательной кассы .	3 р.	97 к.
Отъ продажи изданій . .	14 р.	25 к.
Изъ Оренб. губернскаго правленія	350 р.	—
Отъ Орской городской управы .	50 р.	—
% съ авторскаго гонорара .	—	50 к.
Пожертвованій	170 р.	—
Итого	1198 р.	24 к.

Расходъ

На ремонтъ и содержаніе дома .	350 р.	2 к.
Содержаніе канцеляріи и расходы по ней	256 р.	47 к.
На пріобрѣтеніе книгъ . .	10 р.	30 к.
На печатаніе «Трудовъ» . .	244 р.	11 к.
На раскопки	35 р.	—
На пріобрѣтенія въ музей . .	61 р.	88 к.
На фотографированіе альбома Акъ-мечетской экспедиціи . . .	33 р.	2 к.
Участіе въ 13 археологическомъ съѣздѣ	5 р.	35 к.
Авансы предсѣдателю на покупку книгъ	75 р.	—
Итого	1071 р.	15 к.
Остатокъ къ 1 января 1904 г. .	127 р.	9 к.

Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903 годъ.

Протоколъ № 1.

Торжественное публичное засѣданіе по поводу 200-лѣтняго юбилея русской прессы 3 января въ помѣщеніи Ремесленнаго училища.

На устроенной по этому случаю выставкѣ находились экземпляры мѣстныхъ періодическихъ изданій, труды ученыхъ обществъ, альбомъ Акъ-Мечетской экспедиціи 1853 г. и т. п.

Выставка была открыта съ 11 ч. утра и продолжалась до конца засѣданія.

На засѣданіе прибыли: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Поповъ, почетные члены И. Я. Ростовцевъ и И. И. Евфимовскій-Мировицкій, дѣйствительные члены: В. Д. Евфорицкій, П. Г. Ивановъ, П. П. Столпянскій, А. П. Гра, І. А. Кастанье. Н. И. Овчинниковъ, А. В. Соколовъ, И. И. Архангельскій, С. Н. Севастьяновъ, М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Васильевъ, А. И. Тарнавскій, А. Л. Аниховскій, А. И. Мякутинъ, Н. П. Лысовъ, Д. Е. Сѣровъ, М. М. Нѣмечекъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гости.

Засѣданіе открылось въ 1 ч. дня рѣчью А. В. Попова, указавшаго на причину торжественнаго собранія.

Затѣмъ слѣдовали доклады гг. Столпянскаго «О развитіи типографскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ и объ «Оренбургскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ», Шукшинцева «Частныя газеты въ г. Оренбургѣ».

Послѣ второго доклада былъ объявленъ 10-минутный перерывъ.

По возобновленіи засѣданія слѣдовали доклады гг. Иванова «о Тургайской газетѣ» и Гра «объ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и объ изданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ».

Въ 3 ч. дня, поблагодаривъ присутствовавшихъ за вниманіе, предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Протоколъ № 2.

Общее собраніе 1 февраля.

Подъ предсѣдательствомъ И. С. Шукшинцева присутствовали: И. И. Архангельскій, Н. П. Лысовъ, С. Н. Севастьяновъ, А. П. Гра, П. Н. Столпянскій, Н. М. Чернавскій, А. А. Мухаметдіяровъ, Н. Г. Ивановъ, В. А. Евфорицкій.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы № 9 за 1902 г. и № 1 за 1903 г.

2) Заслушано сообщеніе Н. Г. Иванова «25-лѣтіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института».

Постановлено: почтить вставаніемъ память Н. В. Калачева и благодарить докладчика. Къ этому правитель дѣлъ присовокупилъ, что ко дню 25 лѣтняго юбилея, 15 января, директору Археологическаго Института была послана привѣтственная телеграмма.

3) По предложенію правителя дѣлъ постановлено просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михаиловича принять званіе почетнаго члена Комиссіи.

4) Избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: Абдулгалій Балгимбаевичъ Балгимбаевъ, начальникъ газетнаго стола Тургайскаго областнаго правленія, и Безинъ Карлъ Карловичъ, преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

5) По предложенію предсѣдательствующаго избрана ревизіонная комиссія на текущій годъ; въ составъ ея вошли: Н. М. Чернавскій, Н. Г. Ивановъ и М. Я. Божуковъ.

6) По предложенію правителя дѣлъ постановлено благодарить Н. П. Лысова за два плана г. Оренбурга, которые онъ начертилъ для надобности Комиссіи.

7) Заслушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 годъ.

8) А. П. Гра доложилъ, что онъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей отказывается отъ должности казначея.

Постановлено: благодарить г. Гра за его двухлѣтніе труды въ названной должности.

9) По предложенію правителя дѣлъ избранъ библіотекаремъ Комиссіи Н. П. Лысовъ который выразилъ свое согласіе.

10) Закрытою баллотировкою произведены выборы должностныхъ лицъ Комиссіи—избранными оказались: предсѣдателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателемъ А. В. Васильевъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. И. Мякутинъ.

11) заслушанъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 18 декабря по 1 февраля.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 11.

Оренбургскіе Епархіальныя Вѣдомости № 24, № 1 и 2 - 1903 г. и за 1874 г. годовой экземпляръ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 47, 48, № 1, 2, 3, и 4.

Краткій обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ Оренбургской губерніи.

Соображенія совѣщанія по башкирскимъ дѣламъ, состоявшагося при Оренбургскомъ губернскомъ присутствіи 25-28 февраля и 1-7 марта 1902 г., о мѣрахъ къ поднятію экономическаго положенія, умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенія Оренбургской губерніи.

Извѣстія геологическаго комитета, т. 21, № 1, 2, 3 и 4.

Указы блаженныя и вѣчно достойныя памяти великой государыни императрицы Екатерины Алексіевны и государя императора Петра Второго.

Памятная книжка и адресъ календарь Уральской области на 1903 годъ.

Ученыя записки Юрьевскаго университета, № 6.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго Археологическаго Общества, т. 14, вып. 4.

Извѣстія Общества Исторіи Археологіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. 18, вып. 1, 2, 3.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ № 11.

Протоколы Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, № 4-5.

Труды Воронежской ученой Архивной Комиссіи № 1.

Исторія медицины въ Россіи В. Рихтера, ч. 3. м. 1820.

Описаніе и лѣченіе обыкновенныхъ болѣзней Д-ра Я. Х. Готлиба Шеффера. М. 1814.

Извѣстія Императорскаго Кіевскаго университета, № 12.

Протоколъ № 3.

Очередное засѣданіе 22 февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали: Н. М. Черназскій, І. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, Н. П. Лысовъ, П. Н. Столпянскій, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, И. И. Архангельскій, В. А. Евфорицкій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) А. В. Васильевъ поблагодарилъ за честь избранія его Товарищемъ Предсѣдателя.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго собранія.

3) Предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ о мѣстѣ печатанія вообще выпусковъ «трудовъ Комиссіи» въ частности тѣхъ докладовъ которые были сдѣланы въ торжественномъ засѣданіи 3 января текущаго года.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній постановлено:

составить редакціонную Комиссію изъ А. В. Васильева, П. Н. Столпянскаго, И. С. Шукшинцева, Н. М. Чернавскаго, (послѣдній по особому каждый разъ приглашенію) и поручить ей выработать условія печатанія «Трудовъ», не стѣсняясь условіемъ съ Оренбургской газетой и губернской типографіей, которое считать уничтоженнымъ, и представить свои соображенія въ ближайшемъ засѣданіи.

4) Въ виду того, что при уничтоженіи условія съ Оренбургской газетой расходъ по печатанію увеличится на 40-50 р. дѣйст. членъ Н. П. Лысовъ предложилъ установить авторскій взносъ въ Комиссію съ лицъ, получающихъ гонораръ за статьи, которыя написаны по даннымъ архива и библіотеки Комиссіи.

Постановлено: 1) поручить редакціонной комиссіи навести справку, не было-ли ранѣе какого-либо постановленія по этому вопросу и если было, то приводилось-ли оно въ исполненіе; 2) всѣ доклады прочитанные въ засѣданіяхъ, считать собственностью Комиссіи.

5) Правитель дѣлъ возбудилъ вопросъ о томъ, сколько времени должно считать дѣйствительными членами Комиссіи тѣхъ лицъ, которыя, не дѣлая членскихъ взносовъ, не заявляютъ, однако, о своемъ выбытіи изъ числа членовъ.

Постановлено, таковой срокъ опредѣлить въ два года, по истеченіи которыхъ и послѣ двукратнаго напоминанія со стороны казначея, лицъ, не сдѣлавшихъ установленнаго членскаго взноса, считать выбывшими изъ числа членовъ. Въ теченіе этихъ же двухъ лѣтъ очередныхъ выпусковъ, «Трудовъ» такимъ членамъ не посылать.

6) Библіотекарь Н. П. Лысовъ заявилъ, что для составленія карточнаго каталога для библіотеки Комиссіи ему необходимы карточки.

Постановлено: просить г Лысова выработать форму карточки, а потомъ по ней заказать штемпель.

7) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, посту-

пившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 1-го по 22 февраля.

Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII Археологическаго съѣзда томъ 1.

Каталогъ выставки XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Южно-русскій народный орнаментъ, Черниговская губернія. Вып. 2.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости 1902 г. № 46, 1903 г. № 5 и 6.

Извѣстія Таврической ученой Архивной Комиссіи № 34.

Извѣстія Калужскаго церковно-историко-археологическаго общества годъ 1-й кн. 3, годъ 2-й кн. 1, 2, 3.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета, кн. 12 и приложеніе-Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Профес. Е. Боброва. томъ IV.

Протоколы засѣданій Императорскаго С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей № 6.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 3 и 4.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества, томъ 38, вып. 3 и 4.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, № 31.

Кіевскія университетскія извѣстія № 1.

Протоколъ

засѣданія редакціонной комиссіи 6 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали: правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, дѣйств. члены П. Н. Столпянскій и Н. М. Чернавскій.

Предметы обсужденія.

1) Правитель дѣлъ доложилъ, что каждый выпускъ «Трудовъ Комиссіи» печатается въ количествѣ 500 экземпляровъ, такое количество было признано не соотвѣтствующимъ потребностямъ Комиссіи, а потому для сокращенія расходовъ по изданію постановлено: печа-

тать послѣдующіе выпуски въ числѣ 350 экземпляровъ.

2) Заслушаны нижеслѣдующія условія печатанія, предложенныя содержателемъ типографіи Н. Волковымъ.

«За наборъ и печатаніе листа въ 14 страницъ 7 р., а съ таблицами 10 руб., за брошюровку по 1½ к. до 10 печатныхъ листовъ и 2 к. до 15-18 листовъ; за обложку съ бумагой за 250 экземпляровъ 2 р. 75 к., и 500 экземпляровъ 4 руб; за оттиски отдѣльныхъ статей до одного листа отъ 75 к. до 1 руб.»

Постановлено: предложенныя условія признать для Архивной Комиссіи выгодными; поручить правителю дѣлъ переговорить съ г. Волковымъ относительно срока выхода выпусковъ (не менѣе печатнаго листа въ недѣлю) и сколько онъ можетъ дать на 18 печатныхъ листовъ корпуса (желательно ¼ или ⅕ часть выпуска), а затѣмъ заключить съ нимъ домашнее условіе на одинъ годъ.

3) Обсуждался вопросъ о печатаніи сборника, посвященнаго 200 лѣтнему юбилею русской прессы. Въ этотъ сборникъ должны войти тѣ доклады, которые прочитаны были въ торжественномъ засѣданіи 3-го января, а именно: А. В. Попова «Типографіи въ Оренбургскомъ краѣ», П. Н. *Столпянскаго* «Оффиціальная и оффиціозная пресса», его же «Газета Оренбургскій Листокъ,» И. С. *Шукшинцева* «Газета Оренбургскій Край», А. В. *Васильева* «Печатный органъ Тургайской области,» А. П. *Гра* «Изданія мѣстныхъ ученыхъ обществъ», Н. М. *Чернавскаго* «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», И. С. *Шукшинцева* «Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу» и «Циркуляръ для народныхъ училищъ».

Постановлено: просить г. Предсѣдателя написать предисловіе къ сборнику; начать печатаніе его съ 15 апрѣля; просить авторовъ доставить свои статьи въ редакціонную комиссію обязательно къ 1 апрѣля; на лучшей бумагѣ отпечатать 100 экземпляровъ, на обыкновенной 250; каждую страницу текста печатать въ

рамкѣ, а статьи въ видѣ главъ безъ подписи авторовъ, каковыя помѣстить въ предисловіи и оглавленіи.

4) По четвертому пункту протокола очереднаго засѣданія Комиссіи 22 февраля правитель дѣлъ доложилъ, что по наведенной имъ справкѣ въ книгѣ протоколовъ постановленія о взносѣ въ суммы Комиссіи авторскаго гонорара за статьи, основанныя на данныхъ архива и библіотеки Комиссіи, не было.

Постановлено: просить авторовъ платить въ Комиссію отъ 5 до 10 % получаемаго вознагражденія; для записи поступающихъ денегъ казначею имѣть особую книгу.

5) Все вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе ближайшаго очереднаго собранія.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданіе 10 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. Л. Аниховскій, А. И. Мякутинъ, І. А Кастанье, А. П. Гра, А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, Н. Г. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) А. В. Поповъ, поблагодаривъ за честь избранія его Предсѣдателемъ Комиссіи, доложилъ о смерти генерала Избышева, который пожертвовалъ въ музей Комиссіи хорошо составленную коллекцію минераловъ съ Уральскаго хребта.

Постановлено: почтить память почившаго вставаніемъ.

2) Правитель дѣлъ доложилъ, что скончался бывшій дѣйств. чл. Комиссіи и старожилъ г. Оренбурга Миръ-Салихъ-Мирсалимовичъ Бекчуринъ.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившаго.

3) Товарищъ Предсѣдателя А. В. Васильевъ принесъ въ даръ музею Комиссіи окаменѣлый оленій рогъ,

найденный въ рѣкѣ Айдырлы Кумакской волости Кустанайскаго уѣзда Тургайской области.

Постановлено: благодарить А. В. Васильева.

4) Заслушанъ протоколъ предыдущаго засѣданія причемъ дѣйств. членъ. И. И Архангельскій высказалъ нижеприводимое особое мнѣніе.

«Ученая Архивная Комиссія въ журналѣ на 22 февраля 1903 года по предложенію Товарища Предсѣдателя, А. В. Васильева, между прочимъ постановила: доклады. представленные въ комиссію для помѣщенія въ «Трудахъ» Комиссіи, считать собственностью послѣдней, т. е. Архивная Комиссія желаетъ присвоить себѣ право литературной собственности, безъ согласія авторовъ, на ихъ произведенія или доклады.

Между тѣмъ, на основаніи 22 и 25 ст. закона о правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности (приложеніе къ ст. 420, примѣч. 2 св. зак. т. X, ч. 1.) общества (въ томъ числѣ, надо полагать, и Архивная Комиссія), издающія книги, пользуются исключительнымъ правомъ собственности, если авторъ имъ оное предоставилъ.

Относительно моихъ докладовъ по исторіи города Троицка и др. я не предоставляю Оренбургской ученой Архивной Комиссіи права собственности и во избѣжаніе недоразумѣній, заявляя о семъ особымъ мнѣніемъ, считаю означенное постановленіе до меня и моихъ произведеній неотносящимся.

За симъ, принимая во вниманіе, что означеннымъ постановленіемъ Комиссіи нарушаются права и другихъ членовъ, не бывшихъ 22 февраля на засѣданіи, я покорнѣйше просилъ бы Ученую Архивную Комиссію представить свое постановленіе о присвоеніи себѣ права литературной собственности, безъ особливаго каждый разъ согласія авторовъ, на ихъ произведенія или доклады на разсмотрѣніе господина губернатора, какъ Непремѣннаго Попечителя Архивной Комиссіи и блюстителя закона, такъ какъ постановленіемъ Комиссіи на-

рушенъ законъ (22 и 25 ст. о правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности»).

Постановлено: къ неточно редактированному постановленію, о которомъ говоритъ г. Архангельскій, добавить: «только въ первомъ изданіи и съ согласія авторовъ».

5) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія редакціонной комиссіи 6 марта.

6) Заслушанъ «отчетъ о раскопкахъ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ» А. Л. Аниховскаго.

Постановлено докладчика благодарить, а отчетъ напечатать въ «Трудахъ».

7) Заслушано заявленіе П. Н. Столпянскаго о томъ, что въ 1911 г. исполнится 50 лѣтіе со дня освобожденія крестьянъ, что слѣдуетъ заблаговременно заняться разработкою матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ раіона дѣятельности Комиссіи относящихся къ этому знаменательному въ исторіи Россіи дню.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Предсѣдатель, докладывая о порядкѣ печатанія «Трудовъ» Комиссіи и скудности средствъ, выразилъ сомнѣніе въ необходимости продолжать печатаніе описанія Архивныхъ дѣхъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлается теперь.

На это правитель дѣлъ возразилъ, что составленіе и опубликованіе описанія архивовъ есть главная задача всѣхъ архивныхъ комиссій.

Постановлено: обсудить этотъ вопросъ въ ближайшемъ засѣданіи.

9) Правитель дѣлъ представилъ карту Оренбургской губерніи, на которой отмѣчены тѣ селенія, около коихъ и въ какомъ числѣ имѣются курганы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Правитель дѣлъ возбудилъ вопросъ о томъ, что избранная въ засѣданіи 22 февраля редакціонная комиссія должна ли ограничить свою дѣятельность изданіемъ юбилейнаго сборника, или функціонировать въ теченіи года.

Постановлено: утвердить редакціонную Комиссію въ настоящемъ ея составѣ на годъ.

11) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: Аничковъ И. В., непремѣнный членъ крестьянскаго отдѣленія Тургайскаго областного правленія и дѣйст. ч. И. Р. Г. О., и Казаковъ Матвѣй Ѳедоровичъ, помощникъ классныхъ наставниковъ мужской гимназіи.

12) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступавшихъ въ библіотеку Комиссіи съ 22 февраля по 10 марта.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, № 7, 8, 9.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. 24, и отчетъ за 1901 г.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, № 5.

Письма И. С. Тургенева къ Л. Н. и. Л. Я. Стечкинымъ. Изданіе графа М. М. Толстого.

Н. Л. Чернавскій, Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ вып. 2-й.

Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, т. 17, вып. 2.

П. Столпянскій. Очерки Оренбургской старины.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ

засѣданія редакціонной Комиссіи 20 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали П. Н. Столпянскій и И. С. Шукшинцевъ.

Проредактированъ докладъ П. Н. Столпянскаго «Офиціальныя и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ» и поручено правителю дѣлъ часть его сдать въ типографію Волкова.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 26 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Аничковъ, Е. И. Ивановъ, А. П. Гра, Н.

Г. Ивановъ, Д. С. Медвѣдевъ, П. Н. Столпянскій, В. Л. Левицкій, А. А. Константиновъ, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. Л. Аниховскій, Н. М. Чернавскій, К. К. Безинъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, причемъ по 8-му пункту протокола постановлено: отложить сужденіе до выхода XI выпуска «Трудовъ».

2) Правитель дѣлъ доложилъ заявленіе лѣсничаго златоустовскаго лѣсничества, Владимира Егоровича Бокова, о желаніи его быть членомъ Комиссіи.

Постановлено: избрать г. Бокова дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи.

3) Заслушанъ нижепомѣщаемый отзывъ правителя дѣлъ о присланной въ Комиссію работѣ г. Бокова. «Представленная г. В. Е. Боковымъ работа «Большой пожаръ въ Златоустовскомъ заводѣ» основана на матеріалахъ архива главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, за 1839, 40, 44, 49, 55, 56, 57 и 63 годы.

Свой трудъ авторъ раздѣлилъ на слѣдующія части: Предисловіе. I. Описаніе пожара, бывшаго 18 апрѣля 1855 г. II. Правила постройки домовъ на горныхъ заводахъ. III. Распланированіе улицъ и усадебъ послѣ большого пожара. IV. Постройка новыхъ домовъ послѣ большого пожара. V. Высочайше пожалованное пособіе погорѣльцамъ. VI. Денежное пособіе погорѣльцамъ частною благотворительностью. VII. Отпускъ погорѣльцамъ отъ казны лѣса, кирпича желѣза. VIII. Успѣшность постройки новыхъ домовъ. IX. Слѣдствіе о большомъ пожарѣ. X. Особые случаи, вызванные большимъ пожаромъ. XI. Заключеніе.

Въ предисловіи г. Боковъ говоритъ, что «для характеристики быта и жизни заводскаго населенія я описываю эпопею о бывшемъ въ 1855 г. большомъ пожарѣ въ Златоустовскомъ заводѣ».

Прочитавъ трудъ г. Бокова, я нашелъ, что онъ представляетъ выписки изъ оффиціальныхъ донесеній разныхъ должностныхъ лицъ, очень мало дающія для характеристики быта и жизни заводскаго населенія.

По моему мнѣнію, работа г. Бокова имѣетъ слишкомъ мѣстный интересъ и не заслуживаетъ быть помѣщенной въ «Трудахъ» нашей Комиссіи».

Постановлено: рукопись г. Бокова передать г. Предсѣдателю и просить его дать свое заключеніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

4) Правитель дѣлъ прочелъ небольшой докладъ подъ заглавіемъ, «Попытка учрежденія въ г. Уфѣ воспитательнаго дома».

Постановлено: благодарить докладчика, а докладъ напечатать въ «Трудахъ».

5) Заслушано нижеслѣдующее сообщеніе А. П. Гра о киргизахъ.

«Извѣстный французскій синологъ Абель Ремюза задался мыслью опредѣлить географическое положеніе города Кара-Корумъ, который былъ извѣстное время столицей царства монголовъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался самыми разнообразными источниками и главнымъ образомъ китайскими, мало кому доступными.

Вотъ въ этомъ то изслѣдованіи мнѣ пришлось встрѣтиться съ слѣдующимъ очень интереснымъ матеріаломъ для опредѣленія происхожденія киргизъ.

«Идя оттуда (оз. Байкалъ) на западъ въ продолженіе 13 дней, потомъ на сѣверъ въ теченіе 6 или 7 дней, что равняется приблизительно 20 днямъ хода на западъ-сѣверо-западъ, приходишь къ Кіанъ-Куэнъ.

Венъ-Хіанъ-тунг-као намъ говоритъ, что Кіанъ-Куэнъ это Кіе-кіа-съ или Киргизи, страна которыхъ на юго-востокъ отъ страны Хосиху и къ сѣверу отъ Уйгуровъ.

Авторъ Су-кунг-кіанъ-лу, который болѣе освѣдомленъ, потому что онъ жилъ въ эпоху, когда монголы дали возможность китайцамъ узнать Сибирь, описываетъ до-

вольно точно страну киркисъ, которую онъ называетъ Ки-ли-ки-съ; это были сначала 40 китайскихъ дѣвушекъ, которыя вышли замужъ за 40 человѣкъ изъ племени узовъ, откуда произошло имя киргизъ (кічк сорокъ по тюрски и кіч дѣвушка).

Ихъ царство имѣетъ 1400 ли (140 миль) въ длину и на половину столько же въ ширину. Оно раздѣляется пополамъ рѣкою Кіанъ (Enissil) (до сихъ поръ эта рѣка называется Кема тунгузами и Кемь татарами), которая бѣжитъ къ сѣверо-западу. На юго западѣ есть рѣка Апу и на сѣверовостокѣ другая рѣка, называется Іусіу, которая послѣ того, какъ сдѣлала большой оборотъ, впадаетъ вмѣстѣ съ Енисеемъ въ Ангару и оттуда въ море».

Постановлено: благодарить г. Гра, а сообщеніе занести въ настоящій протоколъ.

6) Предсѣдатель просилъ объ ассигнованіи ему денегъ для пріобрѣтенія тѣхъ изданій, которыя безусловно необходимы при изученіи прошлаго Оренбургскаго края.

Постановлено: ассигновать въ распоряженіе г. Предсѣдателя для указанной цѣли 75 руб.

7) А. Л. Аниховскій представилъ два фотографическихъ снимка съ рисунковъ, находящихся въ принадлежащемъ Комиссіи альбомѣ похода 1853 г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Предсѣдатель доложилъ, что дѣйст. чл. Комиссіи М. Л. Юдинъ подготовляетъ обширную работу по исторіи этого похода, а потому было бы вполнѣ своевременно, особенно въ виду исполняющагося въ текущемъ году 50 лѣтія названнаго похода, издать въ свѣтъ альбомъ рисунковъ, относящихся къ этому событію и составляющихъ собственность Комиссіи.

Постановлено: по наведеніи надлежащихъ справокъ о способахъ и стоимости подобныхъ изданій просить г. Аниховскаго принять на себя трудъ фотографированія, а на необходимые расходы ассигновать ему 35 руб.

8) По предложенію г. Предсѣдателя казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 355 р. 55 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Товарищъ предсѣдателя возбудилъ вопросъ о желательности просмотра бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго Бекчурина, въ тѣхъ видахъ, что не сохранилось ли въ нихъ цѣнныхъ записокъ, относящихся къ прошлому Оренбургскаго края. При этомъ г. Васильевъ выразилъ намѣреніе сдѣлать въ недалекомъ будущемъ сообщеніе о Бекчуринѣ, какъ свидѣтелѣ событій въ мусульманскомъ мірѣ средней Азіи и въ частности Оренбургскаго края во второй половинѣ XIX в.

Постановлено: просить г-на Балгимбаева обратиться къ дочери покойнаго Бекчурина за разрѣшеніемъ просмотрѣть его бумаги и о результатахъ сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи.

11) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ редакціонной комиссіи отъ 20 марта.

12) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ А. Л. Аниховскаго 7 окаменѣлостей, найденныхъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ на урочищѣ Акъ-Булакъ Сай, и отъ урядника Мустаева черезъ А. И. Мякутина дубовый сайдакъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

13) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 10 по 26 марта.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, т. 33.

Дѣйствія Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи, т. 5.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 1-я.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, № 6.

Извѣстія Императорскаго Кіевскаго университета № 2.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета № 1.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 3 и 4.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1900 годъ.

Матеріалы по археологіи Россіи, № 27 и 28.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, № 10 и 11.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. XIX, вып. 1.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ Округомъ 1902 г. № 12 и 1903 г. №№ 1 и 2.

Очерки изъ исторіи Грузіи, составилъ В. Е. Романовскій.

Паровозное депо желѣзныхъ дорогъ съ хозяйственной и технической его стороны, составилъ технологъ А. В. Лутковъ.

Матеріалы для изученія страны, исторіи и быта киргизъ А. Е. Алекторова. Вып. I. Оренбургъ 1892 г.

Н. Г. Ивановъ «Оренбургскіе досуги». Оренб., 1899. г.

Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку. Составилъ И. Алтынсаринъ.

Дѣло Яновскаго. Оттискъ изъ «Оренбургскаго Листка» за 1880 г.

Тридцатилѣтіе изданія «Оренбургскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».

Сказаніе объ иконѣ Казанскія Божія Матери, находящейся въ вознесенской церкви уфимской Епархіи Стерлитамакскаго уѣзда, села Табынскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 21 апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, Н. Г. Ивановъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, В. А. Евфорицкій, Н. П. Лысовъ, Г. М. Базилевъ, А. Б. Балгимбаевъ П.

Н. Столпянскій, С. Н. Севастьяновъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Обсуждался вопросъ объ изданіи альбома рисунковъ, относящихся къ Акъ-Мечетской экспедиціи 1853 года.

Въ виду того, что мнѣнія о способахъ изданія раздѣлились, на баллотировку поставлены были два вопроса: издавать ли альбомъ средствами Комиссіи или поручить право изданія частному лицу. Большинствомъ голосомъ постановлено: поручить право изданія частному лицу.

Вслѣдъ за этимъ правитель дѣлъ прочелъ тѣ условія изданія альбома, которыя предложилъ преподаватель мѣстной мужской гимназіи М. Н. Кормильцевъ.

Послѣ внимательнаго обсужденія предложенныхъ условій постановлено: принять ихъ въ нижеприводимой редакціи и поручить г. предсѣдателю заключить съ г. Кормильцевымъ формальное условіе.

1) На первой страницѣ изданія Вы (Кормильцевъ) обязуетесь помѣстить портретъ графа В. А. Перовскаго.

2) Въ собственность Комиссіи предоставляется 350 экземпляровъ безплатно.

3) Въ случаѣ, если для Комиссіи потребуются еще экземпляры альбома, то издатель продаетъ ей таковые со скидкою 1/4 продажной цѣны.

4) Число рисунковъ должно быть 69, размѣщенныхъ на 49 страницахъ.

5) Число экземпляровъ изданія не должно быть менѣе 1200.

6) Составленіе краткаго текста къ рисункамъ Комиссія принимаетъ на себя.

7) Размѣръ рисунковъ долженъ быть 13X18 сантиметровъ.

8) Второе изданіе не можетъ появиться ранѣе окончательной распродажи перваго.

9) Право собственности перваго изданія принадлежитъ М. Н. Кормильцеву.

10) На предварительные расходы по изданію Комиссія отпускаетъ въ распоряженіе г. Кормильцева 35 р., каковыя деньги должны быть зачтены въ счетъ пріобрѣтаемыхъ покупкою отъ издателя.»

Для составленія пояснительнаго текста къ рисункамъ альбома постановлено избрать Комиссію, въ составъ которой просить И. В. Аничкова, С. Н. Севастьянова и Н. Г Иванова; всѣ названныя лица изъявили свое согласіе.

3) Войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска отношеніемъ отъ 23 марта с-г. за № 2255 увѣдомило, что въ войсковомъ архивѣ предположено къ уничтоженію въ настоящемъ году 5345 дѣлъ войскового правленія и 1697 войскового штаба, и просило командировать члена Комиссіи для просмотра помянутыхъ дѣлъ.

Постановлено: просить принять на себя трудъ просмотра дѣлъ П. Н. Столпянскаго и Н. П. Лысова, на что они выразили свое согласіе.

4) Н. М. Чернавскій письмомъ на имя г. предсѣдателя просилъ уплатить ему за бумагу 150 экземпляровъ X выпуска «Трудовъ», предоставленныхъ въ собственность Комиссіи, 80 руб.

Постановлено: удовлетворить просьбу г. Чернавскаго.

5) Заслушано отношеніе Уфимскаго губернскаго присутствія отъ 31 марта с-г. за № 2683 о томъ, что дѣлъ временной Комиссіи, учрежденной для приведенія въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 г., въ архивѣ Губернскаго Присутствія не оказалось.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Дѣйст. чл. П. Н. Столпянскій предложилъ издать результатъ его работъ «Сводная таблица книгъ, изданныхъ въ царствованіе императрицы Екатерины II» причемъ авторъ всѣ расходы по изданію принимаетъ на себя и передаетъ въ собственность Комиссіи 100 экземпляровъ брошюры.

Постановлено: удовлетворить ходатайство г. Столпянскаго.

7) Дѣйст. чл. Г. М. Базилевъ доложилъ, что при разборѣ семейной библіотеки онъ нашелъ неполные печатные экземпляры журналовъ Оренбургскаго предварительнаго комитета по освобожденію крестьянъ, письма Графа Аракчеева къ дѣду его по матери Евдокимову, а также экземпляры журнала издававшагося, въ военныхъ поселеніяхъ.

Постановлено: благодарить г. Базилева за интересное сообщеніе и просить его передать въ Комиссію перечисленные имъ матеріалы, если не въ подлинникахъ, то въ копіяхъ, на что г. Базилевъ изъявилъ согласіе.

8) Дѣйст. чл. И. В. Аничковъ доложилъ, что во время своей послѣдней поѣздки въ С.-Петербургъ онъ посѣтилъ, согласно порученію Комиссіи, профессора Н. И. Веселовскаго, члена Императорской Археологической Комиссіи, которому изложилъ о результатахъ первоначальныхъ работъ по раскопкѣ кургана у поселка Красногорскаго, а также и о попыткѣ правителя дѣлъ Архивной Комиссіи начать составленіе археологической карты Оренбургской губерніи.

Проф. Н. И. Веселовскій посовѣтовалъ начатыя раскопки кургана у поселка Красногорскаго довести до конца, при чемъ обѣщалъ ходатайствовать предъ императорскою Археологическою Комиссіею объ отпускѣ пособія до 100 р., а относительно составленія археологической карты обѣщалъ дать необходимыя указанія чрезъ И. В. Аничкова.

Кромѣ того, проф. Н. И. Веселовскій просилъ увѣдомить его, куда дѣлись скелеты коня и всадника, найденные при хищнической раскопкѣ кургана у поселка Атаманскаго.

Постановлено: благодарить гг. Веселовскаго за его вниманіе къ дѣятельности Комиссіи и Аничкова за любезное выполненіе порученія Комиссіи и просить дѣйст. чл. Н. П. Лысова, ѣдущаго въ Верхнеуральскій уѣздъ

навести самыя подробныя справки о вышеупомянутыхъ скелетахъ коня и всадника.

9) Товарищъ Предсѣдателя доложилъ, что рукопись на восточномъ языкѣ, пожертвованная Комиссіи Рамеевымъ, заслуживаетъ полнаго вниманія по представляемому ею интересу, но настолько ветха, что исключаетъ всякую возможность работать надъ нею.

Постановлено: рукопись переписать, на что ассигновать необходимую сумму въ размѣрѣ 10—15 руб.

10) Дѣйст. чл. Н. Г. Ивановъ вновь возбудилъ вопросъ о прибитіи доски на домъ Ладыгина, что противъ церкви Вознесенія, въ которомъ останавливался А. С. Пушкинъ во время пребыванія въ Оренбургѣ.

Постановлено: обсужденіе этого вопроса отложить до слѣдующаго засѣданія.

11) Дѣйст. чл. А. В. Балгимбаевъ доложилъ, что бумагъ Бекчурина онъ не разсмотрѣлъ, такъ какъ дочь покойнаго не позволяетъ ихъ разсмотрѣніе до пріѣзда брата.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 345 р. 97 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Михаилъ Никифоровичъ Кормильцевъ, преподаватель мужской гимназіи.

14) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 26 марта по 21 апрѣля.

Отчетъ Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ за 1900 г.

Памятная книжка Воронежской губерніи за 1903 г.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 12, 13, 14.

Таковыя же Оренбургскія № 7.

Труды Черниговской ученой Архивной Комиссіи, вып. 4.

Кіевскія университетскія извѣстія № 3.

Отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго подъ-отдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. за 1902 г.

Записки Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. кн. VII, вып. 1 и 2.

В. Боковъ, Артинская казенная горнозаводская дача.

Его же. Древообрабатывающая промышленность въ Пермской губерніи.

Его же. Къ вопросу о колонизаціи Чердынскаго края въ связи съ развитіемъ эксплоатаціи лѣсовъ.

Его же. Куренная операція на уральскихъ горныхъ заводахъ.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, кн. 2 и 3.

Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря.

Постановлено: принять съ свѣдѣнію.

16) Докторъ Н. В. Панютинъ принесъ въ даръ музею большой экземпляръ горнаго хрусталя.

Постановлено: благодарить г. Панютина.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 21-го мая

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, члены: М. Я. Божуковъ, П. Н. Столпянскій, А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, Д. Н. Соколовъ, С. Н. Севастьяновъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

2) Заслушано отношеніе канцеляріи Оренбургскаго губернатора отъ 5 мая за № 845 о томъ, что департаментъ общихъ дѣлъ отношеніемъ отъ 29 марта с-г. за № 12490 увѣдомилъ, что по поводу ходатайства Ученой Архивной Комиссіи объ отпускѣ ей изъ казны 714 р 80 к. (съ процентами) для покрытія долговъ усматривается, что за время съ 1895 года по 1902 г., ежегодно образовывались свободные источники, и что

приходъ за 1901 г. выразился въ суммѣ 1093 руб. 80 к., расходъ же за годъ достигъ лишь 443 р. 79 к. т. е. что къ 1 января 1902 г. образовался свободный остатокъ въ размѣрѣ 650 р. 1 к.

Въ виду столь благопріятнаго состоянія средствъ Оренбургской Архивной Комиссіи и принимая во вниманіе, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ 1895 года отпускается уже по 350 р. на ремонтъ и содержаніе дома, въ которомъ размѣщенъ архивъ упраздненнаго управленія Оренбургскаго генералъ-губернатора и на ремонтъ котораго и были позаимствованы у Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества означенныя выше деньги, Департаментъ общихъ дѣлъ затрудняется испросить разрѣшеніе на ассигнованіе Архивной Комиссіи указанныхъ 714 р. 80 к. (съ процентами).

Постановлено принять къ свѣдѣнію и обратиться въ М. В. Д. съ разъясненіемъ, что Комиссія никогда не имѣла свободныхъ остатковъ, и находится въ постоянномъ долгу, и вновь ходатайствовать о возвратѣ 714 руб. 80 к.

3) Отклонено предложеніе вице-предсѣдателя Туркестанскаго кружка любителей Археологіи о возбужденіи ходатайства объ учрежденіи въ Оренбургѣ археологическаго общества, подобнаго названному выше кружку, въ виду того, что Архивная Комиссія въ своей дѣятельности преслѣдуетъ также и задачи мѣстной археологіи.

4) Заслушано отношеніе Тверской ученой Архивной Комиссіи отъ 16-го мая за № 465 съ просьбою доставить свѣдѣнія о современномъ положеніи Оренбургской У. А. Комиссіи.

Постановлено: послать просимыя свѣдѣнія.

5) Казначей доложилъ, что ко дню настоящаго засѣданія состоитъ въ распоряженіи Комиссіи 136р. 1 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушаны доклады г. г. И. С. Шукшинцева «о доходахъ и расходахъ по Оренбургской губерніи за 1806 годъ, П. Н. Столпянскаго «Библіотека протоіе-

рея Г. И. Челнокова въ 30 годахъ XIX столѣтія» и Д. Н. Соколова» О башкирскихъ тамгахъ».

Постановлено: докладчиковъ благодарить, два первыхъ доклада напечатать въ «Трудахъ», а послѣдній отдѣльной литографированной брошюрой.

7) Разсмотрѣны бумаги, пожертвованныя Вѣрой Петровой Базилевой.

Постановлено: жертвовательницу благодарить, а бумаги, какъ имѣющія историческое значеніе, хранить.

8) Доложенъ нижеприводимый списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 21 апрѣля по 20 мая.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 15, 16, 17, и 18.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1902 г.

Отчетъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1898 г.

Портреты, гербы и печати большой государственной книги. Титульникъ 1672 г.

Протоколы засѣданій Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 1901—1902 г.

Труды общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Т. 33, вып. 4; т. 36, в. 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № № 8, 9 и 10.

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей Археологіи, годъ 7, 11 декабря 1901—11 декабря 1902 г.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета № 2.

Воронежская старина, вып. 2-й.

Нѣмецкія колоніи въ Оренбургскомъ уѣздѣ (брошюра).

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго общества Естествоиспытателей № 8—1902 г. и № 1 - 1903 г.

Антикритика г. Добросмыслова въ трудѣ г. Черпавскаго.

Епископъ Михаилъ, бывшій Оренбургскій и Уфимскій. По случаю 40 лѣтъ отъ дня кончины.

О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками. (Библейско—экзегетическое изслѣдованіе).

Высокопреосвященный Арсеній (Брянцевъ) Архіепископъ Рижскій и Митавскій и десятилѣтнее управленіе его рижской епархіей.

В. И. Гошкевичъ. Клады и древности Херсонской губерніи книга 1-я.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ № 3.

Самарскія Губернскія Вѣдомости 1903 г. № 37 (Въ нихъ замѣтка П. Н. Столпянскаго «Попытка открыть учебное заведеніе въ г. Сергіевскѣ»).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 9

Въ воскресенье, 27 іюля, состоялось экстренное засѣданіе Оренбургской Архивной Комиссіи въ квартирѣ Предсѣдателя Комиссіи. Засѣданіе состоялось въ 4 ч. дня.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Васильевъ, казначей Комиссіи А. И. Мякутинъ, И. В. Аничковъ, Д. Н. Соколовъ, А. О. Гра А. Балгимбаевъ, П. Н. Столпянскій, М. И. Френкель, Н. М. Чернавскій и командированный Императорской Археологической Комиссіей Н. Е. Макаренко.

Ближайшимъ поводомъ къ засѣданію послужило прибытіе въ Оренбургъ командированнаго въ Оренбургскій край отъ Археологической Комиссіи Николая Емельяновича Макаренко, произв дшаго раскопки Красногорскаго кургана, по порученію названной Комиссіи, и двухъ Бердскихъ кургановъ по предложенію А. В. Попова съ цѣлью познакомить съ способомъ производства и результатами раскопокъ, какъ онѣ представляются на первый взглядъ и бѣглымъ образомъ; А. В.

Поповъ созвалъ засѣданіе комиссіи, на которомъ по его просьбѣ Макаренко любезно сообщилъ членамъ о раскопкахъ и найденныхъ вещахъ.

Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя Комиссіи, указавшаго на поводъ къ собранію и объяснившаго, какимъ образомъ состоялась командировка въ Оренбургскій край Археологической Комиссіей г. Макаренко. Въ прошломъ 1902 г. начата была раскопка кургана близъ Красногорскаго поселка членомъ нашей Комиссіи А. Л. Аниховскимъ; раскопка не доведена была до конца по отсутствію средствъ, но и начальные результаты ея, сообщенныя Комиссіи, показали, что курганъ заслуживаетъ тщательнаго обслѣдованія и дальнѣйшей полной раскопки, на что Комиссія и ассигновала было средства—50 р., между тѣмъ продолжить раскопку кургана въ 1902 году не довелось; въ началѣ нынѣшняго года члену Комиссіи И. В. Аничкову въ бытность въ Петербургѣ удалось сообщить объ этомъ интересномъ курганѣ старшему члену Археологической Комиссіи Н. И. Веселовскому. Въ результатѣ отъ Комиссіи командированъ былъ для раскопки Красногорскаго кургана Н. Е. Макаренко, окончившій курсъ въ Археологическомъ институтѣ и занимающійся уже четыре года изслѣдованіями кургановъ. Мечтою г. Предсѣдателя и необходимостью дальнѣйшаго археологическаго изученія Оренбургскаго края была возможность завязать ближайшія личныя сношенія съ научными центрами въ столицахъ, заинтересовать ихъ обширнымъ историческимъ матеріаломъ, сохраняющемся въ курганахъ и архивахъ Оренбургскаго края; Архивная Комиссія дѣлаетъ все возможное въ этомъ отношеніи, но научныя ея силы слабы, матеріальныя же средства совсѣмъ отсутствуютъ. Изъ сообщеній дѣйствительнаго члена Комиссіи С. Н. Севастьянова, имѣвшаго случай представиться въ Москвѣ графинѣ П. С. Уваровой, и со словъ много уважаемаго Н. Е. Макаренко Предсѣдателю извѣстно, что нашъ край для столичныхъ археологическихъ обществъ представляется «terra incognita»,

дѣятельность же Архивной Комиссіи крайне туманной и неопредѣленной. Между тѣмъ при поверхностномъ и кратковременномъ знакомствѣ Николая Емельяновича съ нашимъ музеемъ онъ, подобно впрочемъ нѣкоторымъ другимъ ученымъ, посѣтившимъ нашъ музей (Проф. Штукенбергъ, геологъ Лешъ), нашелъ его крайне интереснымъ и имѣющимъ своеобразную, чисто мѣстную окраску, не встрѣчавшуюся ему въ другихъ осмотрѣнныхъ имъ музеяхъ.

Николай Емельяновичъ обѣщался предсѣдателю передать свои впечатлѣнія отъ музея и произведенныхъ имъ раскопокъ командировавшей его Археологической Комиссіи и предсѣдатель надѣется, что среди членовъ ея возбудится интересъ къ нашей далекой окраинѣ и быть можетъ экскурсіи сюда ученыхъ изслѣдователей сдѣлаются постоянными.

Въ заключеніе А. В. Поповъ просилъ Николая Емельяновича Макаренко подѣлиться своими впечатлѣніями съ членами Комиссіи. Изъ сообщеній Н. Е. Макаренко, сопровождавшихся пояснительными и съ искусствомъ художника исполненными чертежами, открылось, что Красногорскій курганъ занимаетъ большую круглую площадь саж. въ 12 въ діаметрѣ; курганъ принадлежитъ къ разряду могильныхъ, такъ какъ на глубинѣ 5 арш. отъ поверхности въ особой могилѣ, ясно очерченной составомъ насыпной земли, найденъ костякъ погребеннаго человѣка, несомнѣнно знатнаго происхожденія. Костякъ оказался безъ головы. Скелетъ лежалъ съ протянутыми вдоль руками и съ ногами, но берцовыя кости послѣднихъ отняты и лежали въ сторонѣ.

Подъ правымъ бедромъ положенъ былъ мечъ въ деревянныхъ ножнахъ покрытыхъ съ одной наружной лицевой стороны тонкой золотой оправой, которая была закрѣплена въ двухъ мѣстахъ золотой пластинчатой перевязью, и нѣсколько мѣдныхъ стрѣлъ, изъ коихъ одна оказалась вонзенной въ лопатку. Надъ костякомъ тонкій прослой показываетъ, что мертвецъ былъ покрытъ плащемъ, вѣроятно кожанымъ, который былъ изукра-

шенъ тонкими золотыми нашивками, каковыя были Макаренко всѣ собраны. Влѣво отъ костяка и ближе къ поверхности земли найдены были слѣды сожженія другого трупа, причемъ обугленныя части лежатъ на пространствѣ 2 арш. въ четверть глубиной. На мѣстѣ шеи найдены здѣсь остатки желѣзнаго браслета. Затѣмъ нѣсколько въ сторонѣ на глинѣ оказалось масса сожженныхъ бѣлыхъ костей. Тутъ же на глинѣ найденъ имъ еще одинъ мечъ, копье, разные черепки посуды и проч., каковыя вещи отправлены въ Петербургъ. Кромѣ того, нужно сказать, что еще въ прошломъ году въ этомъ же курганѣ отысканы были казаками кладоискателями три желѣзныхъ меча, втулка отъ найденнаго г. Макаренко наконечника копья и два мѣдныхъ котла, одинъ цѣлый, другой въ обломкахъ; всѣ названныя вещи лежали, какъ открылось теперь, у ногъ скелета и хранятся въ музеѣ нашей Комиссіи, будучи присланы учителемъ Литвиновымъ въ даръ Комиссіи. Затѣмъ Н. Е. Макаренко сообщилъ о раскопкѣ двухъ бердскихъ кургановъ и своей поѣздкѣ съ Д. Н. Соколовымъ на Кузнечную гору, въ 40 верстахъ къ югу отъ Оренбурга, на правомъ берегу р. Донгузъ, гдѣ также находятся курганы. Между прочимъ А. И. Мякутинъ сообщилъ, что по преданію мѣстныхъ казаковъ на вершинѣ Кузнечной горы, которая является высшей точкой въ окружающей мѣстности и видна издалека (верстъ на 30 или далѣе) находилась раньше на мѣстѣ кургановыхъ насыпей кузница для заковыванія плѣнниковъ, которыми вели торгъ купцы Зайчиковы. По другому преданію, сообщенному А. В. Поповымъ, здѣсь у нагайскихъ хановъ былъ монетный дворъ для чеканки серебряныхъ монетъ, почему и гора называется иначе «Серебряной». Какъ бы то ни было, но на курганахъ находится большой провалъ, и равно шлаки, туфообразная масса и проч.. На засѣданіи вообще выяснилось, что въ Оренбургской губерніи и Тургайской области имѣется немало кургановъ, которые еще ждутъ изслѣдователей и раскопокъ. Высказана была мысль пред-

сѣдателемъ Комиссіи и одобрена собраніемъ о томъ, чтобы хотя ближайшіе къ Оренбургу курганы разрыть на средства Комиссіи, ассигновавъ до 30—50 руб. въ годъ. Попутно выражено было не мало сѣтованій на скудность средствъ Комиссіи.

Г. Аниховскій доложилъ, что по своей должности многократно объѣзжая степи Тургайской области онъ изучилъ внѣшнее строеніе курганныхъ насыпей и по просьбѣ присутствовавшихъ выразилъ готовность сдѣлать въ Комиссіи объ этомъ докладъ.

Почти всѣми присутствующими было констатировано въ курганахъ степей Оренбургскаго края значительное количество древеснаго угля и дерева въ видѣ срубовъ и плахъ; по мнѣнію предсѣдателя этоть фактъ можетъ служить лишнимъ доказательствомъ, что Оренбургская и Тургайская степи въ отдаленное время имѣли другой характеръ и возможно, что были лѣсными, и что древнее населеніе ихъ могло быть не кочевое.

Н. Е. Макаренко заинтересовали замѣчанія А. Л. Аниховскаго о видѣнныхъ имъ насыпяхъ въ видѣ круговъ изъ земли, чаще изъ камня, онъ задался вопросомъ о сходствѣ ихъ съ такъ называемыми майданами. Такая насыпь въ видѣ кольца имѣется на Бердской горѣ. Предсѣдатель замѣтилъ, что подобныя насыпи встрѣчаются и въ Башкиріи, наприм., ему разсказалъ объ одной таковой весьма большихъ размѣровъ дѣйствительный членъ Комиссіи Д. Е. Сѣровъ: насыпь въ видѣ кольца изъ камней находится близъ дер. Кусюмовой, Тамьяно Тангаурской волости, Верхнеуральскаго уѣзда. Далѣе, дѣйствительный членъ Комиссіи Аничковъ сообщилъ о своихъ археологическихъ наблюденіяхъ за истекшее лѣто. Въ г. Кустанаѣ ему удалось узнать, что тамъ проживаетъ страстный любитель археологіи, Иванъ Павловъ Самойловъ, крестьянинъ Ерузанскаго завода Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, по профессіи штейгеръ. Его нельзя назвать хищникомъ кладоискателемъ; въ немъ замѣтно странное въ крестьянинѣ стремленіе къ коллекціонерству и въ

сущности безкорыстному разрытію курганов; онъ долго работалъ на этомъ поприщѣ вмѣстѣ съ г. Назаровымъ, проживающимъ также въ Кустанаѣ, и вмѣстѣ съ нимъ не мало раскопалъ курганов въ Тургайской степи; но онъ крайне скупъ на сообщенія объ этомъ; г. Аничкову удалось однако вселить въ Самойловѣ нѣкоторое къ себѣ довѣріе, и онъ въ слѣдующемъ видѣ бѣгло и кратко записалъ его наблюденія.

1) «На уркачѣ есть 6 курганов, большихъ размѣровъ, которые Самойловъ изслѣдовалъ, «билъ дудки», чтобы удостовѣриться въ томъ, что они насыпные курганы; одинъ курганъ началъ копать, но бросилъ; насыпь огромныхъ размѣровъ, около 21 аршина вышиной, до плиты сланецъ былъ, земля, потомъ уголь и и зола, и на высотѣ 9 арш. кургана оказался заливъ въ родѣ цемента, который очень было трудно пробить, до конца не дошелъ, но рабочіе нашли на верху небольшіе 2 камня въ родѣ жертвенника и одну каменную чашку;

Заливъ около 5 арш. вышины и онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пластовъ разнаго цвѣта, которые часто встрѣчаются въ нашихъ курганахъ; костей и предметовъ не нашли.

2) Около Андреевскаго поселка былъ курганъ; казаки разрыли и нашли кувшинъ золотой (или бронзовый), который былъ закрытъ крышкой; въ курганѣ была зола и пепелъ, а потому въ такихъ курганахъ погребенный не бываетъ и скелетовъ не было найдено.

3) Около Алексѣевскаго пос. въ Аракарагайской волости копалъ кто-то землянку и на 7 четвертяхъ нашли 4 сосуда, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ; изъ нихъ были 3 разбиты и одинъ цѣлъ; въ нихъ былъ пепелъ, сосудъ цѣлъ до сихъ поръ еще, его можно достать и прислать.

4) Въ Наслѣдницкой станицѣ казаки разрыли курганъ и нашли въ немъ скелетъ въ лежачемъ положеніи внизъ лицомъ, около него мечь, щитъ, 70 стрѣлъ, и былъ онъ прикованъ мѣдной цѣпью къ приколу

вѣроятно, плѣнникъ; всѣ эти вещи находятся у казака, имя его не знаетъ; раскопки остановилъ атаманъ 2-го отдѣла. Чтобы эти вещи выручить, надо всего только 10 руб.

5) Въ Кособродской станицѣ за Троицкомъ казаки разрыли курганъ и нашли мечъ въ 22 ф., онъ у казака остался и куда дѣвался неизвѣстно.

6) Каменныя бабы; а) казакъ нашелъ въ Нижнеувельской станицѣ въ полѣ и отбилъ у ней руку, за это приставъ оштрафовалъ его на 3 руб.; тогда казакъ бабу закопалъ въ землю б) въ Домбарской волости киргизъ нашелъ каменную бабу, которая была окопана, небольшая; киргизъ ее спряталъ, потому что онъ, Самойловъ, хотѣлъ ее увезти, но киргизы просили за это телѣгу; в) у другой—каменной бабы (на м. Убелей, около Сази) была отломана голова отъ туловища; туловище осталось въ землѣ закопаннымъ, голова вѣсомъ около 3 ½ п., ½ арш. велич., очень хорошей художественной работы, была отвезена имъ въ Златоустъ и взята Уфимскимъ вице-губернаторомъ (для Уфимскаго музея?); на туловищѣ была какъ будто надпись. Каменныя бабы, по словамъ киргизъ рода Яйпасъ находятся въ верховьяхъ Тобола, около 300 верстъ за Джетыгерей; они находили ихъ много. Курганы:—на Уркачѣ 6 кургановъ большихъ, самые интересные; на Сазѣ около озера Ебизей раскопалъ курганъ, въ немъ нашли 2 золотыя вещи, щитъ, шишакъ, бронзовыя стрѣлы, а мечъ и кольчуга съ сѣдломъ, вѣроятно, остались; золотыя вещи передалъ Подвинцеву и Назарову, а шишакъ въ Археологическую Комиссію въ С.-Петербургѣ черезъ начальника уѣзда. На р. Уѣ за Троицкомъ около поселка Подгорнаго разрытъ большой курганъ, въ срединѣ образовалась яма, вѣроятно, отъ того, что сгнилъ внутри лѣсъ; курганъ около поселка Садчиковскаго большихъ размѣровъ съ золой и углемъ; еще курганъ недалеко отъ Затобольскаго поселка очень большой, вышиною около 20 арш. съ лишнимъ; его разрывалъ Назаровъ, но не кончилъ, по-

тому что рабочіе обвалились и работы болѣе не продолжали; недалеко отъ ст. Ключевской пос. Янгельскаго, по Троицкому тракту, около озера есть большой курганъ, уже провалившаяся, яма 14 саж. и глубины около 3 аршинъ; на городской землѣ въ 7 верстахъ отъ г. Кустаная большой курганъ, его копали, углубились аршина на 3, но кажется ничего не нашли; между Усть-Уйской станицей и Кустанаемъ въ Подуровскомъ пос. нѣмцы раскопали небольшой курганъ, тамъ нашли разныя вещи, уголь и бронзовую утварь, около Кособродской станицы за Троицкомъ есть не очень большой курганъ, около него монгольскія могилы, а рядомъ какія то плитки, не извѣстно для какой надобности; около Вѣриной станицы тоже курганъ, который копали, дошли до толстаго лѣса, но дальше не копали. Еще есть небольшіе курганы: 7 около Усть Уйской дороги, около Долгаго аула, въ 18—20 верстахъ по обѣ стороны Тобола, они интересны, только были раскопаны».

Мнѣніе Самойлова о курганахъ.

По наблюденію И. П. Самойлова, курганы раздѣляются на три разряда: 1) «Могильные курганы, которые отличаются тѣмъ, что въ нихъ погребеніе головой на сѣверъ, ногами на югъ и въ головахъ всегда украшенія: слѣва мечъ, а справа стрѣлы, а въ ногахъ кольчуга и шишакъ, а еще далѣе сѣдло, а если у женщинъ, то браслеты, перстни и проч. украшенія. Могильные курганы дѣлаютъ огурцомъ, къ сѣверу выше, а къ югу ниже. 2) Жертвенные курганы всегда большіе и окружены небольшими курганами и могилами, въ нихъ скелетовъ не бываетъ, но находятся жертвенныя кости, въ такихъ курганахъ не бываетъ ни вещей, ни золы, ни пепла; въ одномъ попалъ костякъ человѣка разбросаный, изъ этого можно заключить, что это были жертвенныя кости; обыкновенно яма въ священномъ (жертвенномъ) курганѣ вырывается очень глубоко, до 3 арш., туда складываютъ жертвенныя кости, накладываютъ сверху лѣсъ, а затѣмъ насыпаютъ курганъ. Они

больше круглой формы, и ямы на верху не бываетъ, ямы земляныя дѣлаются къ западу, съ разными отдѣленіями и съ пескомъ. 3) Священные большихъ размѣровъ съ древеснымъ углемъ и галькой на высотѣ нѣсколькихъ аршинъ, иногда подъ ними заливъ; у богатаго и знатнаго въ такихъ курганахъ въ разныхъ слояхъ находятъ кувшины съ пепломъ и золой».

Докладъ Г. Аничкова былъ выслушанъ присутствующими съ крайнимъ интересомъ; по словамъ докладчика, Самойловъ разошелся съ г. Назаровымъ и сильно скучаетъ о невозможности предаваться своему излюбленному занятію. Вопросъ, какъ поступить съ Самойловымъ долго обсуждался въ засѣданіи; онъ, несомнѣнно, найдетъ возможность снова по прежнему заняться расхищеніемъ кургановъ и если припугнуть его законной отвѣтственностью, то этимъ достигнется только то, что все будетъ дѣлаться тайно, и курганные предметы снова будутъ пропадать для науки; не лучше ли умѣло эксплуатировать его, не допуская его до раскопокъ? г. Аничковъ добавилъ къ предыдущему, что Самойловъ уже предлагалъ доставить ему за небольшое вознагражденіе предметы изъ хищническихъ раскопокъ около станицы Наслѣдницкой и пос. Алексѣевскаго,

Было постановлено направить вниманіе Самойлова главнымъ образомъ на доставленіе Комиссіи свѣдѣній по археологіи, какъ то: описаніе кургановъ, городищъ, каменныхъ бабъ, предметовъ старины и т. п.

Предсѣдателемъ было доложено, что благодаря любезности Кустанайскаго уѣзднаго начальника г. Дидрихса и его помощника г. Кочергина музей Комиссіи обогатился двумя каменными бабами изъ Кустанайскаго уѣзда; отъ одной, къ сожалѣнію доставлены только куски; она давно была разбита кочевниками; первая изъ нихъ цѣлая, найдена въ Убаганской волости, а вторая разбитая въ Бистюбинской волости Кустанайскаго уѣзда; нѣкоторые изъ присутствующихъ возражали, цѣлесообразно ли увозить бабъ съ мѣстъ ихъ нахожденія. Предсѣдатель припомнилъ собранію,

что сколько уже разъ докладывалось на засѣданіяхъ объ исчезновеніи той или другой бабы; съ дальнѣйшимъ заселеніемъ края эти памятники сѣдой древности скоро совсѣмъ исчезнутъ, будучи употреблены на хозяйственныя нужды или просто разбиты на куски по невѣжеству; онъ думаетъ, что гораздо полезнѣе будетъ собрать бабъ, нѣкогда весьма многочисленныхъ въ музей Комиссіи, при условіи, конечно, точнаго обозначенія, откуда именно баба взята; здѣсь въ музеѣ онѣ могутъ быть всесторонне изучены. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ Предсѣдателя.

Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: Н. Е. Богдановичъ, полковникъ А. Г. Эрдманъ (за услуги оказываемыя Комиссіи по сохраненію памятниковъ древности) и Н. Е. Макаренко.

Въ заключеніе было постановлено: просить Г. Макаренко быть представителемъ Комиссіи на 2 областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ Твери, помѣстить въ трудахъ Комиссіи описаніе его раскопокъ у поселка Красногорскаго и на Бердинской горѣ, на что онъ изъявилъ полное согласіе.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 15 сентября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. П. Ефа, И. В. Аничковъ, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, К. К. Безинъ, П. Н. Столпянскій, Д. Н. Соколовъ, И. И. Архангельскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 21-го мая и 27 іюля.

2) Казначей доложилъ, что по день настоящаго засѣданія въ распоряженіи Комиссіи состоитъ 287 р. 85 к.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

3) И. В. Аничковъ передалъ въ музей Комиссіи глинятый горшокъ, доставленный крестьяниномъ И. П. Самойловымъ; горшокъ былъ выкопанъ крестьяниномъ Васильевскаго поселка при устройствѣ землянки на глубинѣ 1¼ арш., на ровномъ мѣстѣ. Всего тогда найдено было три горшка, расположенныхъ одинъ на N, два на С (послѣдніе разбиты); горшки были съ золою. Васильевскій поселокъ находится на N w отъ г. Кустаная въ 35 верстахъ, на озерѣ Акъ-Бурунъ-Куль.

Кромѣ того, г. Аничковъ доложилъ, что у Самойлова имѣется нѣсколько древнихъ предметовъ, которые онъ согласенъ уступить за 10 р.

Постановлено благодарить г. Аничкова и ассигновать 10 руб. на пріобрѣтеніе отъ Самойлова предметовъ древности.

4) П. Н. Столпянскій доложилъ о начатой разработкѣ и печатаніи матеріаловъ (первый выпускъ уже вышелъ) для исторіи Оренбургскаго казачьяго войска и добавилъ, что вопросъ о разработкѣ казачьяго архива возбуждается не впервые и въ 80 годахъ прошлаго столѣтія вызвалъ даже появленіе юмористическихъ стихотвореній на страницахъ «Оренбургскаго Листка». Стихотворенія эти были прочитаны г. Столпянскимъ.

Далѣе онъ же представилъ для ознакомленія оттискъ перваго дня издаваемаго имъ историческаго календаря «Оренбургскаго края» и заявилъ, что въ случаѣ распродажи всего изданія онъ пожертвуетъ въ Комиссію 200 руб.

Постановлено: благодарить и на изданіе исторической части календаря дать разрѣшеніе.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что въ концѣ октября д. ч. М. Л. Юдинъ предполагаетъ сдѣлать въ военномъ собраніи отъ лица Архивной Комиссіи, публичное сообщеніе объ Акъ-мечетской экспедиціи 1853 г. Въ виду того, что чтеніе г. Юдина продолжится не болѣе часа, г. Предсѣдатель предложилъ, не пожелаетъ ли кто нибудь изъ гг. членовъ въ этотъ же вечеръ прочесть еще какой-либо рефератъ по мѣстной исторіи.

Постановлено обсудить этотъ вопросъ къ слѣдующему засѣданію.

6) Г. Предсѣдатель доложилъ, что за недостаткомъ средствъ до настоящаго времени не напечатаны отчетъ и протоколы Комиссіи за 1902 г., и предложилъ обратиться къ почетному члену Комиссіи., И. И. Евфимовскому-Мировицкому., съ просьбою о безвозмездномъ печатаніи названныхъ матеріаловъ на бумагѣ Комиссіи.

Постановлено: просить г. Столпянскаго переговорить по этому поводу съ г. Евфимовскимъ-Мировицкимъ.

7) А. П. Гра сдѣлалъ отзывъ о работѣ д. ч. В. Е. Бокова «исторія Свято-Троицкаго монастыря въ г. Златоустѣ». Указавъ на нѣкоторыя несомнѣнныя достоинства этой работы, а также и недостатки, докладчикъ призналъ возможнымъ напечатать ее въ «Трудахъ Комиссіи».

8) Заслушанъ нижеприводимый отзывъ г. Товарища Предсѣдателя о другой работѣ г. Бокова «Пребываніе Высочайшихъ Особъ въ Златоустовскихъ заводахъ».

«Трудъ г. Бокова къ печатанію не пригоденъ: онъ мало обработанъ...

Выписки изъ дѣлъ мало связаны, мѣстами безъ нужды полны, а главное ничуть не обоснованы. Издавать подобный трудъ, къ тому же и посвящаемый Его Высочеству, подъ редакціей ученой Комиссіи невозможно. Г. Бокову нужно помнить, что и выборки изъ дѣлъ требуютъ къ себѣ внимательнаго и основательнаго отношенія.

Личныя впечатлѣнія автора представляютъ изъ себя патетическія мѣста, но они требуютъ обработки и лучшаго изложенія.

Я прочиталъ весь трудъ г. Богова, но помѣтки и мѣстами исправленіе могъ сдѣлать только въ 1-2 главахъ, такъ сказать для примѣра и желанія хотя чѣмъ нибудь помочь г. Бокову».

Постановлено: увѣдомить г. Бокова, что представленная имъ работа не можетъ быть помѣщена въ «Трудахъ Комиссіи».

9) Г. Предсѣдатель представилъ часть рукописей покойнаго д. ч. Комиссіи И. В. Чернова, присланныхъ г. Севастьяновымъ, который въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя просилъ избрать особую Комиссію для разсмотрѣнія и приготовленія къ печати названныхъ рукописей.

Постановлено: рукописи передать въ редакціонную Комиссію, пригласивъ въ нее и г. Севастьянова.

10) Г. Предсѣдатель просилъ уполномочить его обратиться съ просьбою о матеріальной поддержкѣ Комиссіи къ разнымъ правительственнымъ и общественными учрежденіямъ Оренбургскаго края, а также и къ отдѣльнымъ лицамъ.

Постановлено: уовлетворить ходатайство г. Предсѣдателя.

11) Заслушано отношеніе правленія Харьковской общественной библіотеки отъ 10 сентября за № 754 о пожертвованіи въ библіотеку «Трудовъ Комиссіи».

Постановлено: послать имѣющіеся свободные выпуски.

12) П. Н. Столпянскій доложилъ, что въ оренбургской городской библіотекѣ имѣются въ двухъ экземплярахъ «Журналы засѣданій ор. комитета 1859 г. объ улучшеніи крестьянскаго быта», причемъ въ одномъ экземплярѣ имѣются помѣтки бывшаго военнаго губернатора Катенина.

Постановлено: просить правленіе общественной библіотеки послѣдній экземпляръ передать въ Комиссію.

13) Правитель дѣлъ доложилъ, что во время лѣтней поѣздки въ киргизскую степь, онъ обратилъ вниманіе на могильные памятники на мазаркахъ (кладбищахъ). Памятники эти, сравнительно недавно воздвигнутые, по мѣрѣ колонизаціи степи русскими постепенно разрушаются невѣжественными переселенцами, и недалеко, быть можетъ, то время, когда они совершенно исчезнутъ, потому было-бы весьма желательно сохранить хотя бы ихъ описаніе, въ чемъ могутъ оказать помощь Комиссіи гг. учителя, служащіе въ степи.

Постановлено: просить гг. Аничкова и Шукшинцева

выработать программу для собиранія свѣдѣній о могильныхъ памятникахъ на киргизскихъ мазаркахъ.

14) Предложены и избраны въ д. ч. Комиссіи слѣдующія лица: Любенецкій Александръ Карловичъ, членъ Оренбургскаго окружнаго суда; Незнамовъ Петръ Александровичъ, преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища.

15) И. В. Аничковъ, указавъ на находимыя въ предѣлахъ Тургайской области каменныя бабы, изъ которыхъ двѣ уже доставлены въ музей Комиссіи, высказалъ увѣренность, что эти памятники старины имѣютъ тѣсную связь съ таковыми же, находимыми въ Туркестанскомъ краѣ.

Постановлено: благодарить докладчика.

Протоколъ № 11.

Очередное засѣданіе 23 -го октября.

Подъ Предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Васильевъ, И. И. Архангельскій, Н. П. Лысовъ, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, К. К. Безинъ, А. Л. Аниховскій, А. И. Мякутинъ, Л. Л. Курашкевичъ, П. А. Незнамовъ, И. В. Аничковъ, Н. М. Чернавскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Заслушано отношеніе атамана 1-го военнаро отдѣла А. Г. Эрдманъ отъ 27 сентября за № 9375 съ благодарностью за избраніе д. ч. Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Правитель дѣлъ доложилъ письмо д. ч. В. Е. Бокова съ просьбою выслать ему тѣ его рукописи, которыя не будутъ напечатаны въ «Трудахъ» Комиссіи.

Постановлено исполнить просьбу г. Бокова.

4) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества отъ 12 октября за

№ 1067 слѣдующаго содержанія.

«Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ на дняхъ отъ Оренбургской ученой Архивной Комиссіи членскій взносъ на будущій Всероссійскій Археологическій Екатеринославскій съѣздъ, имѣетъ честь извѣстить Комиссію о полученіи этого взноса и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе Комиссіи на нежелательность того факта, что будущій областной Археологическій съѣздъ назначенъ за мѣсяцъ до Всероссійскаго Археологическаго Екатеринославскаго съѣзда, о времени созыва котораго было извѣстно Тверскому Областному Археологическому съѣзду. Весьма понятно, что совмѣщеніе двухъ археологическихъ съѣздовъ при недостаточности въ Россіи людей, интересующихся съѣздами, повредитъ тому и другому съѣзду и потому нельзя не высказать сожалѣнія, что пропаганда противъ Всероссійскихъ Археологическихъ съѣздовъ, начатая небольшой группой людей, нашла приверженцевъ среди Архивныхъ Комиссій, которыя до сихъ поръ работали дружно съ остальными учеными Обществами.»

По этому поводу Предсѣдатель доложилъ, что Уральское Общество Любителей Естествознанія ходатайствуетъ объ устройствѣ въ Екатеринбургѣ слѣдующаго Всероссійскаго Археологическаго съѣзда. Принимая во вниманіе географическое положеніе нашей Комиссіи и ея тѣсную историческую связь съ Пермскимъ краемъ, г. Предсѣдатель предложилъ присоединиться къ этому ходатайству, чтобы слѣдующій Археологическій съѣздъ по изученію восточной окраины Европейской Россіи былъ въ г. Екатеринбургѣ.

Оренбургъ, служившій нѣкогда центромъ обширнаго края, могъ бы и самъ быть выбранъ мѣстомъ съѣзда, но недостатокъ помѣщеній и средствъ не позволяютъ привести эту мысль въ исполненіе.

Постановлено: присоединиться къ ходатайству о созывѣ слѣдующаго Всероссійскаго Археологическаго съѣзда въ г. Екатеринбургѣ.

5) Заслушано письмо крестьянина И. П. Самойлова

о томъ, что посланныя ему деньги (10 р.) на пріобрѣтеніе предметовъ древности имъ получены.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить д. ч. Дидрихса наблюдать за Самойловымъ, дабы онъ не производилъ археологическихъ изысканій.

6) Извѣстный писатель В. Короленко въ письмѣ на имя д. ч. А. И. Мякутина, между прочимъ, пишетъ «Я слышалъ, что въ Оренбургской архивной Комиссіи сохранились и теперь дѣла о пугачевскомъ бунтѣ и, быть можетъ, далеко еще не всѣ исчерпаны. Не будете-ли Вы любезны сообщить мнѣ, что собственно хранится еще въ архивѣ (сколько по кр. мѣрѣ можно судить по описи). Было бы большой услугой исторіи, если бы удалось розыскать подробности о нѣкоторыхъ сподвижникахъ Пугачева. Меня лично интересуетъ предыдущая служба Шванвича, который потомъ передался Пугачеву, а также: за что собственно былъ сосланъ и содержался въ Оренбургѣ извѣстный Хлопуша и какъ его звали ранѣе. Въ Уральскомъ войсковомъ архивѣ я нашелъ указаніе, что Шванвичъ служилъ въ самомъ Оренбургѣ года за 2 до пугачевщины.

Вообще, если-бы нѣсколько членовъ Комиссіи захотѣли разсмотрѣть и сдѣлать систематическую опись всѣхъ дѣлъ, имѣющихся въ архивѣ, лѣтъ за пять до бунта и затѣмъ во время и непосредственно послѣ бунта, то это была бы большая заслуга Комиссіи передъ исторіей этого интереснѣйшаго періода. При этомъ нужно только не искать однихъ «интересныхъ дѣлъ» и извѣстныхъ именъ, а по извѣстному плану выписать все изъ всѣхъ дѣлъ. Тогда, суммируя массу мелкихъ черточекъ, можно получить картину, которая, быть можетъ, освѣтитъ многое совершенно новымъ свѣтомъ».

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что имъ разсмотрѣны и описаны всѣ дѣла XVIII вѣка архива Комиссіи, но среди нихъ не имѣется дѣлъ, относящихся къ Пугачеву и его сподвижникамъ, ибо всѣ такія дѣла отосланы были въ С.-Петербургъ и назадъ не возвращены.

Постановлено: увѣдомить г. Короленко, что въ архивѣ Комиссіи дѣлъ о Пугачевѣ и его сподвижникахъ нѣтъ.

7) А. И. Мякутинъ сдѣлалъ докладъ «Историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ».

Указавъ путь собиранія пѣсенъ, г. Мякутинъ прочиталъ нѣкоторыя изъ нихъ, характеризующія взгляды казаковъ на моменты ихъ исторической жизни.

Докладъ былъ награжденъ аплодисментами. Печатаніе этого труда г. Мякутинъ принимаетъ на свой счетъ и Комиссію просилъ открыть ему кредитъ на пріобрѣтеніе бумаги. Въ распоряженіе Комиссіи онъ передаетъ 200 экземпляровъ безплатно; бумага Комиссіи.

О трудѣ г. Мякутина правитель дѣлъ сдѣлалъ нижеприводимый отзывъ.

«Трудъ г. Мякутина представляетъ цѣнный вкладъ въ этнографію нашего края.

Давно опустилась, фактъ, что современная народная пѣсня опустилась, перешла въ цинизмъ и производитъ отталкивающее впечатлѣніе.

Тѣмъ пріятнѣе читать пѣсни, сложенныя встарь, со строго выдержаннымъ характеромъ самобытности, съ своеобразнымъ взглядомъ на историческія событія и лица, принимавшія въ нихъ непосредственное участіе. Сборникъ такихъ пѣсенъ и представляетъ работа г. Мякутина; и чѣмъ скорѣе она будетъ опубликована, тѣмъ лучше.

Какъ во всякой работѣ, такъ и въ сборникѣ пѣсенъ г. Мякутина есть свои недостатки. Къ числу ихъ я отношу: отсутствіе удареній надъ нѣкоторыми словами, которыя должны читаться не такъ, какъ они обычно произносятся, и отсутствіе географическаго указателя. Послѣдній необходимъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ упоминаются мѣстности, совершенно не знакомыя большинству читателей.

Кромѣ того, встрѣчающіеся кое гдѣ провинціализмы и техническія выраженія требуютъ подстрочныхъ примѣчаній.

Вотъ все, что я имѣю доложить о разсматриваемомъ трудѣ, авторъ котораго по моему мнѣнію, прекрасно справился со своей задачей и долгъ Архивной Комиссіи оказать ему всевозможную поддержку и помощь при изданіи въ свѣтъ его капитальнаго и впервые появляющагося у насъ въ обработанномъ видѣ труда».

Постановлено: благодарить г. Мякутина и уважить его хоатайство относительно пріобрѣтенія бумаги.

8) г. Предсѣдатель напомнивъ, что д. ч. М. Л. Юдинъ предполагаетъ сдѣлать сообщеніе объ Акъ-Мечетской экспедиціи 1853 г., предложилъ написать для прочтенія въ военномъ собраніи біографію иниціатора этого похода, графа В. А. Перовскаго, для какой цѣли можно отчасти воспользоваться переданными въ распоряженіе Комиссіи мемуарами И. В. Чернова.

Постановлено: просить составить біографію И. В. Аничкова и И. С Шукшинцева, на что они изъявили согласіе.

9) Возбужденный г. Предсѣдателемъ вопросъ о цензурѣ «Трудовъ» Комиссіи за позднимъ временемъ отложенъ обсужденіемъ и предварительное обсужденіе его передано въ редакціонную Комиссію.

10) г. Казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 242 р. 75 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію

11) Предложены и избраны въ д. ч. Комиссіи нижеслѣдующія лица: Николай Георгіевичъ Лобовъ, генералъ-маіоръ, Алексѣй Ивановичъ Деревенсковъ, завѣдывающій городскимъ водопроводомъ, Николай Степановичъ Головинъ, подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска.

12) Поступили пожертвованія въ музей: отъ Н. П. Лысова деньги 1753 г., полушка 1715 г., образцы угля изъ кургановъ и 5 бронзовыхъ копьянокъ, изъ которыхъ одна найдена при разработкѣ Антоніевскаго пріиска, въ рѣчныхъ пескахъ по р. Сувундуку на глубинѣ 5 арш., ниже Кваркенской станицы въ 5 вер., и 4 найдены въ 12 вер. отъ Атаманскаго поселка

на курганѣ, вокругъ котораго находится мазарка Дувлубаева; отъ И. И. Архангельскаго кусокъ окаменѣлаго дерева, присланный со станціи Челкаръ, находящейся верстъ за 700 отъ Оренбурга по линіи Оренбургъ -Ташкентской желѣзной дороги.

Постановлено: жертвователей благодарить.

13) Въ библіотеку Комиссіи Н. П. Лысовымъ пожертвована книга «Картина историческая и политическая Европы въ концѣ 18 вѣка, заключающая въ себѣ исторію главныхъ происшествій, съ описаніемъ Брабантской, Голандской, Польской и Французской революціи, переведенная Владимиромъ Измайловымъ. Томъ третій. Москва 1803.»

Постановлено: благодарить г. Лысова.

14) Заслушанъ нижеслѣдующій отчетъ Н. П. Лысова о поѣздкѣ для осмотра кургановъ близъ поселка Атаманскаго и Наслѣдницкой станицы Оренбургскаго казачьяго войска.

«По порученію Архивной Комиссіи въ сентябрѣ сего 1903 года я отправился для осмотра кургановъ близъ поселка Атаманскаго, Наслѣдницкой станицы и для собиранія свѣдѣній по этому поводу.

По прибытіи на мѣсто, изъ распросовъ жителей узналъ, что вокругъ поселка Атаманскаго и въ киргизской степи раскопано очень много кургановъ, приблизительно около 50, съ единственною цѣлью добыванія древеснаго угля. Раскапывали курганы казаки и киргизы; старинныхъ вещей и предметовъ вооруженія находили очень немного. Между прочимъ, найдены были вызолоченныя бляшки съ черепомъ лошади; эти бляшки были отобраны полицейскимъ урядникомъ и куда дѣлись—неизвѣстно. Найдено было также нѣсколько копьянокъ въ курганѣ близъ мазарки Дувлубаева, которыя мнѣ были переданы казакомъ Кирпичниковымъ, а мною представлены въ музей Комиссіи.

Угля изъ кургановъ добывали различное количество отъ одного пуда до 10-15 возовъ; ни какихъ костей

въ этихъ курганахъ, кромѣ упомянутаго черепа, не находили.

Большаго узнать отъ жителей не удалось, такъ какъ они напуганы преслѣдованіями за самовольныя раскопки и боятся какъ бы имъ не попасть въ бѣду. Думаю, что много старинныхъ вещей или скрыто или брошено единственно изъ боязни отвѣтственности.

Узнали казаки о существованіи угля въ курганахъ благодаря сурку, который вырывая на курганѣ нору, вмѣстѣ съ землей выбрасывалъ и уголь.

До свѣдѣнія же властей дошло объ этомъ, какъ говорятъ, по тому, что казаки разрыли курганъ около мазарки; киргизы увидѣли въ этомъ оскорбленіе праха предковъ своихъ и подали жалобу на казаковъ.

Мною были осмотрѣны три кургана: одинъ по дорогѣ изъ поселка Атаманскаго въ Наслѣдницкій, въ которомъ кромѣ щебня ничего не оказалось; изъ этого кургана брали камень на постройки; другіе два на Ю. отъ поселка Атаманскаго въ 5 вер., по обѣ стороны дороги, ведущей въ степь; эти курганы оказались разрытами, по видимому, съ цѣлью добыванія угля. Они имѣютъ въ ширину, черезъ вершину, около 100 шаговъ. У одного изъ нихъ, который къ востоку, разрыта вершина приблизительно аршина на 2 въ глубину и закидана той же землей, а курганъ, расположенный къ западу, разрытъ кольцеобразно, и въ ямахъ видны остатки угля и гнилого дерева.

По разспросамъ оказывается, что и всѣ другіе курганы изъ числа упоминаемыхъ выше разрыты подобно послѣднему.

Кромѣ этого, узналъ изъ разспросовъ ямщика, что недалеко отъ Наслѣдницкой станицы на р. Биръ-Суатъ есть могильникъ, представляющій собою груду камней, которые развозятся на постройки.

Думаю, что надо принять какія либо мѣры для охраненія кургановъ, а иначе они всѣ будутъ расхищены».

Постановлено благодарить г. Лысова и принять соотвѣтствующія мѣры для охраны кургановъ.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 1-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, А. П. Гра, І. А. Кастанье, О. А. Незнамовъ, М. Л. Юдинъ, А. И Деревенсковъ, Н. В. Чернавскій, А. И. Мякутинъ, А. Л. Аниховскій, И. В. Аничковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Единогласно избранъ въ д. ч. Комиссіи генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ баронъ-фонъ Таубе, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 27 октября за № 12181 съ приложеніемъ копіи письма В. Н. Витевскаго, въ которомъ проситъ онъ управу дать ему свѣдѣнія о дѣйствіяхъ комитета по сооруженію въ Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву.

Правитель дѣлъ доложилъ, что въ 1901 г. въ члены комитета по сбору пожертвованій на памятникъ И. И. Неплюеву, состоящаго при городской думѣ, были избраны городомъ гласные Н. П. Савинковъ и М. Н. Зворыкинъ, а Архивною Комиссію д. ч. А. В. Поповъ, І. П. Кречетовичъ и Н. М. Чернавскій, но комитетъ этотъ ни разу не собирался, а г. Кречетовичъ выбылъ изъ Оренбурга.

Постановлено: вмѣсто выбывшаго. г. Кречетовича избрать въ комитетъ товарища Предсѣдателя А. В. Васильева.

3) Баронъ Ѳ. Ѳ. Таубе доложилъ, что изданіе труда А. И. Мякутина (см. протоколъ № 11. пунктъ 7) весьма желательно для Оренбургскаго казачьяго войска, которое быть можетъ, дастъ для этого средства и просилъ Комиссію выработать форму совмѣстнаго изданія труда г. Мякутина Архивной Комиссіи и Войскомъ.

Постановлено: обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи просьбу барона Таубе.

4) По поводу имѣющаго быть 4-го ноября доклада д. ч. М. Л. Юдина постановлено: уполномочить г. Предсѣдателя переговорить съ г. Оренбургскимъ губернаторомъ о помѣщеніи въ военномъ собраніи, просить правителя дѣлъ прочесть въ этомъ же засѣданіи біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ и напечатать въ мѣстныхъ газетахъ объявленіе такого содержанія: «4-го ноября 1903 г. въ залѣ военнаго собранія имѣетъ быть публичное чтеніе, устраиваемое Оренбургскою Ученою Архивною Комиссіею. Программа; Біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ бывшемъ Оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ. Прочтетъ д. ч. Шукшинцевъ.

Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 г. прочтетъ д. ч. Юдинъ.

Начало въ 7 ч. вечера. Входъ безплатный».

5) Правитель дѣлъ доложилъ, что по его просьбѣ учитель К. И. Богашевъ безвозмездно переписалъ всѣ протоколы засѣданій Комиссіи за 1902 г,

Постановлено: благодарить г. Богашева.

6) Г. Предсѣдатель доложилъ, что типографія г. Мировицкаго принимаетъ печатаніе слѣдующаго выпуска «Трудовъ» Комиссіи на слѣдующихъ условіяхъ: бумага должна быть отъ Комиссіи, а за краску по 2 р. съ печатнаго листа, наборъ безплатно.

Постановлено: признать эти условія выгодными и передать подлежащіе печатанію матеріалы въ типографію г. Мировицкаго.

Послѣ этого г. Предсѣдатель удалился, передавъ предсѣдательствованіе своему товарищу.

7) Для поднесенія адреса и диплома на званіе почетнаго члена Комиссіи И. И. Евфимовскому-Мировицкому избрана депутація, въ составъ которой вошли: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій и И. С. Шукшинцевъ.

8) А. Л. Аниховскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о раскопкахъ въ текущемъ году кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Постановлено благодарить г. Аниховскаго и просить его написать подробный докладъ къ одному изъ послѣдующихъ засѣданій.

9) Докладъ редакціонной Комиссіи, за отсутствіемъ г. Предсѣдателя и г. Столпянскаго, отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданіе 3-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, А. И. Деревенсковъ, Н. Г. Лобовъ, П. А Незмановъ, А. П. Гра, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Васильевъ, А. И. Мякутинъ, Н. П. Лысовъ, І. А. Кастанье, П. Н. Столпянскій, Н. С. Головинъ, Н. М. Чернавскій, И. В. Аничковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ докладъ членовъ редакціонной Комиссіи А. В. Васильева и И. С. Шукшинцева по вопросу о цензурѣ изданій Комиссіи.

Такъ какъ «Труды Комиссіи» выходятъ въ свѣтъ на основаніи ст. 3 пун. 6 «Устава о цензурѣ и печати», т. е. безъ предварительной цензуры, то для упорядоченія дѣла изданія ихъ члены редакціонной Комиссіи считаютъ долгомъ внести на обсужденіе очередного собранія слѣдующее.

в 1) Труды членовъ предварительно докладываются къ очередныхъ или общихъ собраніяхъ, хотя бы въ ораткомъ извлеченіи, а затѣмъ передаются въ редакціонную Комиссію для подготовленія къ печатанію въ лучаѣ одобренія ихъ собраніемъ.

и2) Труды, поступающіе на имя г. Предсѣдателя отъ сноземныхъ членовъ, передаются имъ для разсмотрѣнія и доклада общему или очередному собранію ому либо изъ членовъ по спеціальности, а затѣмъ съ ними поступаютъ согласно пунк. 1»

3) Редакціонная Комиссія наблюдаетъ а) правильность фактической стороны изложенія, при чемъ въ случаѣ надобности пополняетъ составъ свой членомъ Комиссіи, извѣстнымъ ей по той или другой спеціальности, б) дѣлаетъ необходимыя дополненія и примѣчанія; в) вноситъ поправки въ изложеніе или предоставляетъ оныя сдѣлать автору.

Примѣчаніе Всѣ замѣчанія, означенныя въ пунк. а, б, и в, предварительно печатанія труда, доводятся до свѣдѣнія автора и въ случаѣ его несогласія на исправленія, передаются на усмотрѣніе общаго или очереднаго собранія.

г) Выпускаетъ то, что противорѣчитъ цензурному уставу, но ея замѣчанія не могутъ являться для г. Предсѣдателя или лица его замѣняющаго основаніемъ къ дачѣ разрѣшительной надписи.

4) Цензура каждой статьи и каждаго выпуска принадлежитъ Предсѣдателю, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, онъ передастъ право разрѣшительной надписи своему товарищу, или въ спѣшныхъ случаяхъ члену правленія его усмотрѣнію, которые въ этомъ случаѣ подписываютъ: «За предсѣдателя».

5) Корректура каждаго выпуска «Трудовъ» и другихъ изданій Комиссіи принадлежитъ: а) первая типографіи: в) вторая автору, въ случаѣ его отсутствія или по другимъ причинамъ правителю дѣлъ; с) третья, налагающему разрѣшительную надпись черезъ правителя дѣлъ.

Постановлено: докладъ утвердить, и изложенныя въ немъ положенія принять къ руководству на будущее время.

2) Предсѣдатель редакціонной Комиссіи доложилъ, что въ статьѣ П. Н. Столпянскаго, «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ» помѣщенной въ печатающемся юбилейномъ сборникѣ, сохранились нѣкоторыя мѣста—которыя по постановленію очереднаго собранія 25 ноября 1902 г. должны были быть исправлены авторомъ.

Постановлено: часть названной статьи перебрать съ бумагой за счетъ Комиссіи.

3) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

4) Правитель дѣлъ доложилъ, что депутація, избранная въ засѣданіи 1-го ноября, выполнила возложенное на нее порученіе 9-го числа того же мѣсяца.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) заслушано нижеприводимое заявленіе А. И. Мякутина.

«Во дворѣ Архивной Комиссіи подъ открытымъ небомъ лежитъ между многими другими пушка, которая заслуживаетъ особаго вниманія.

На этой пушкѣ имѣется довольно отчетливая надпись: «по указу ея Величества государыни Императрицы за вѣрную ихъ службу даны на новое мѣсто на Сакмарѣ атаману Василію Арапову iесаулу Петру Качурову стоварищи ПѴ3 в. 25 п. ѵ 2 ѳ у ».

Помѣтки «пѵ 3 в 25 пѵ 2 ѳу», вѣроятно, надо читать такимъ образомъ: «пушка трехфунтовая, вѣсу 25 пудовъ и 2 фунта»

Пушка эта несомнѣнно изъ тѣхъ пяти пушекъ, которыя были отпущены по высочайшему повелѣнію императрицы Екатерины 1-й отъ 19 іюня 1725 г. (см. 4686 ст. за 1725 г. полнаго собранія законовъ) атаману Василію Арапову при основаніи имъ Сакмарскаго городка.

Возможно, что изъ всѣхъ пяти пушекъ только одна эта пушка имѣла надпись, Предположеніе свое я основываю на слѣдующемъ соображеніи. Изъ вышеуказанной грамоты видно, что атаманъ Араповъ просилъ дать ему для отпора непріятелей четыре пушки, отпустили же ему пять (двѣ 3-хъ фунтовыхъ и три 2-хъ фунт.); вѣроятно, пятая пушка была пожалована Государыней Императрицей, какъ даръ на новоселіе, какъ благословеніе на трудную службу отечеству. Приведенная выше надпись въ точности подтверждаетъ мое предположеніе.

И вотъ, такой то драгоцѣнный предметъ, современикъ перваго русскаго поселенія въ нынѣшней Оренбургской губерніи, Высочайше дарованный «за вѣрную службу» и какъ даръ «на новое мѣсто», лежитъ безъ вниманія на открытомъ воздухѣ.

Казалось-бы, что пушку эту во-первыхъ слѣдуетъ внести въ музей Комиссіи, а во-вторыхъ сдѣлать для нея приличную подставку.

Объ изложенномъ считаю своимъ долгомъ доложить Комиссіи.

Постановлено: пушку внести въ музей и на устройство подставки ассигновать 5 руб.

6). Заслушанъ нижеприводимый вокладъ І. А. Кастанье.

«Выдержка изъ изслѣдованій г-на Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Пара (Бразилія), появившихся въ бюллетенѣ ученаго общества въ Сантъ-Яго въ Чили.

Поисхожденіе индѣйцевъ Америки всегда интересовало ученыхъ. Этнографическія изслѣдованія, сдѣланныя ими, позволяютъ предполагать, что первые жители американскаго континента принадлежали къ монгольской расѣ. Для насъ, азіатскія владѣнія которыхъ граничатъ съ Тихимъ океаномъ, эти выводы имѣютъ большую важность, въ особенности если мы примемъ во вниманіе ту связь, которая существуетъ между нѣкоторыми жителями восточной Сибири и американскими индѣйцами въ общности вѣрованій обрядовъ и обычаевъ. Отчасти такое предположеніе подтверждается нѣкоторыми данными, добытыми экспедиціей Гельди.

Научная экспедиція, организованная г. Гельди, имѣла цѣлью изслѣдовать Бразильское побережье, находящееся между рѣками Ояпакомъ и Амазонкой.

Описавъ свое путешествіе, г. Гельди намъ сообщаетъ объ археологическихъ находкахъ въ окрестностяхъ Кунани, а именно: объ открытыхъ экспедиціей двухъ искуственныхъ пещеръ, названныхъ индѣйцами «уака». Эти пещеры представляютъ родъ цилиндрическихъ ко-

лодцевъ, глубиной 2 метра 50 сант., на днѣ которыхъ имѣется полукруглое углубленіе, образующее гротъ, а въ общемъ эти пещеры имѣютъ видъ сапога.

Эти колодцы, находящіеся на разстояніи 8 метровъ одинъ отъ другого, имѣютъ отверстія, закрытыя тяжелымъ цилиндрическимъ камнемъ изъ гранита, величиною въ діаметрѣ 1 метръ 50 сант. и 14 сант. толщины; между двумя колодцами возвышается гранитная глыба пирамидальной формы, слегка наклоненная. Этотъ камень былъ, конечно, предназначенъ для обозначенія мѣста могилъ на тотъ случай, если растительность, очень богатая въ этихъ странахъ, стерла бы ихъ слѣдъ. Въ углубленіи, прилегающемъ къ колодцамъ, нашли 18 глиняныхъ вазъ, изъ которыхъ 8 имѣли круглыя отверстія на днѣ; всѣ онѣ были различны по формѣ и величинѣ и поставлены въ симметрическомъ порядкѣ. Всѣ эти вазы содержали въ себѣ остатки пережженыхъ человѣческихъ костей.

Упоминая объ этотъ 8 погребальныхъ вазахъ, г. Гельди утверждаетъ, что онъ не знаетъ ни одного другого мѣста, гдѣ бы находили подобныя вазы, между тѣмъ какъ *изъ изслѣдованій проф. Ратцеля видно, что въ Тонкинѣ кости, собранныя изъ могилъ, кладутся въ маленькіе глиняные гроба съ круглыми отверстіями на бокахъ*

Что касается вообще формы вазъ, найденныхъ въ Бразиліи другими лицами, на которыхъ указываетъ г. Гельди, такъ одѣ изъ нихъ были цилиндрическія, искусно выдѣланныя и украшенныя аллегорическими фигурами животныхъ, другія квадратной формы и напоминали китайское искусство; извѣстно, что вазы квадратной, шестиугольной и восьмиугольной формы принадлежатъ китайскому или японскому искусству, между тѣмъ какъ вазы круглой формы, извѣстныя въ глубокой древности, встрѣчается во всѣхъ странахъ древняго міра. *Не должно-ли видѣть въ этихъ особенностяхъ нѣкоторой родственной связи между жителями восточнаго и западнаго берега Тихаго океана?*

Также нельзя не упомянуть о томъ, что между предметами, найденными въ этихъ могилахъ, оказались такіе которые имѣли большое сходство съ найденными въ Россіи и даже въ Оренбургской губерніи, какъ напримѣръ: каменный топоръ изъ нефрита, остріе котораго равняется 7 сант. и различные другіе предметы неолитической эпохи. Этотъ каменный вѣкъ не соотвѣтствуетъ нашему; извѣстно, что въ Америкѣ онъ существовалъ до самаго открытія этого материка, слѣдовательно искусство выдѣлывать каменные инструменты, какъ топоры, молотки и пр. изъ нефрита, діабаза и діорита, не принадлежитъ исключительно американскимъ индѣйцамъ, такъ какъ подобные предметы были найдены въ нашихъ краяхъ; что еще болѣе характерно такъ это то, что зеленые камни, вообще болѣе или менѣе хорошо отдѣланные, служили ходячей монетой между племенами, иногда очень отдаленными.

Добавимъ еще что индѣйцы Амазонки искали для своихъ умершихъ возвышенныя мѣста съ пещерами и за неимѣніемъ ихъ выкапывали эти подземныя углубленія, напоминающія своимъ расположеніемъ могилы неолитическаго вѣка, открытыя въ центральной и сѣверной Европѣ.

Постановлено: благодарить г. Кастанье, а докладъ записать въ настоящій протоколъ.

7). Правитель дѣлъ прочелъ несколько отрывковъ изъ мемуаровъ И. В. Чернова.

8). Библіотекарь Н. П. Лысовъ представилъ образцы карточекъ для составленія карточнаго каталога библіотеки Комиссіи и просилъ ассигновать ему средства для заказа карточекъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу г. Лысова.

9). Доложено, что 4 ноября, послучаю исполнившагося 28 іюля сего года пятидесятилѣтія взятія русскими войсками Кокандской крѣпости Акъ-Мечети, устроено было въ офицерскомъ собраніи безплатное чтеніе. Вниманію слушателей предложены были два доклада: 1) «Біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ,

бывшемъ Оренбургскимъ военномъ губернаторѣ» И. С. Шукшинцева и 2).«Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году» М. Л. Юдина. Чтеніе привлекло въ собраніе много публики преимущественно военной.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

10) Отъ М. Л. Юдина доставленъ рисунокъ, исполненный казакомъ Абидаевымъ, надгробнаго памятника, извѣстнаго подъ названіемъ «кисене» и находящагося въ дачахъ Великопетровской станицы въ верстѣ отъ поселка Варнинскаго.

Постановлено: благодарить г. Юдина.

11) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: Алексѣй Михайловичъ фонъ Кауфманъ, Оренбургскій вице-губернаторъ, Петръ Ѳедоровичъ Панкратовъ, Оренбургскій купецъ, Николай Николаевичъ Шемяновъ, преподаватель реальнаго училища, Борисъ Сергѣевичъ Сыровъ, инженеръ архитекторъ.

12) г. Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ поступленіяхъ въ музей Комиссіи: мѣдный котелъ изъ Челябинскаго уѣзда, нѣсколько монетъ отъ С. М. Миллера, наконечникъ копья и чешуи брони отъ топографа Пославскаго.

Постановлено жертвователей благодарить.

13) г. Предсѣдатель доложилъ, что крестьянинъ Самойловъ проситъ разрѣшенія на продолженія раскопокъ въ предѣлахъ Тургайской области.

Постановлено: просить уѣзднаго начальника г. Дидрихса попрежнему наблюдать за Самойловымъ, дабы онъ не производимъ никакихъ раскопокъ.

14) г. казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи состоитъ 272 р. 16 к.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 14.

Очередное засѣданіе 22 декабря.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутство-

вали: А. В. Васильевъ, А. И. Мякутинъ, Д. Н. Соколовъ, Н. П. Лысовъ, А. Л. Аниховскій, І. А. Кастанье, А. П. Гра, П. Н. Столпянскій, Н. М. Чернавскій, В. В. Аничковъ, Б. С. Сыровъ, А. И. Деревенсковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, причемъ по 13-му пункту протокола (относительно Самойлова) послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе Предсѣдатель, А. Л. Аниховскій, И. В. Аничковъ и А. П. Гра постановлено: просить г. Предсѣдателя телеграфировать уѣздному начальнику г. Дидриксу о воспрещеніи всякихъ раскопокъ Самойлову.

2) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что отъ дочери покойнаго Н. М. Бекчурина, З. Н. Бекчуриной въ распоряженіе Комиссіи переданы: а) медаль за покореніе Кокандскаго ханства 1866 г., б) карта земель Оренбургскаго казачьяго войска съ показаніемъ дѣленія на полки и численности населенія по свѣдѣніямъ 1853 г., в) карта окрестностей устья р. Сыръ-Дарьи 1858 г., г) двѣ рукописи Н. М. Бекчурина 1871 и 186? гг.

Постановлено: благодарить жертвовательницу.

3) Предложены: и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: управляющій Оренбургскою казенною палатою Андрей Андреевичъ Стрекаловъ и Оренбургскій врачебный инспекторъ Леонидъ Петровичъ Фонъ-Шлихтингъ.

4) Г. казначей доложилъ, что д. ч. М. Г. Каримовъ въ своей типографіи безплатно отпечаталъ для Комиссіи квитанціонную книгу.

Постановлено: благодарить г. Каримова.

5) г. Предсѣдатель доложилъ, что согласно ходатайства Комиссіи, хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска постановило внести въ смѣту будущаго года въ субсидію Комиссіи 100 р., а Оренбургскій распорядительный комитетъ для той же цѣли 500р.

Постановлено: благодарить г. Предсѣдателя за его постоянныя заботы объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ Комиссіи.

6) Д. Н. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о кладѣ, выпаханномъ весною 1902 г. въ дачахъ Березинскаго поселка Челябинскаго уѣзда и присланномъ въ Комиссію для опредѣленія его цѣнности и пригодности для музея Комиссіи.

Изложивъ свой способъ разсмотрѣнія клада, Д. Н. Соколовъ указалъ, что изъ всего присланнаго онъ выдѣлилъ только одну монету, которой онъ не встрѣтилъ въ капитальныхъ трудахъ Великаго князя Георгія Михайловича.

7) Правитель дѣлъ доложилъ, что С. Н. Севастьяновъ, какъ душеприказчикъ покойнаго И. В. Чернова, проситъ подготовляемые къ печати мемуары послѣдняго присылать ему для редактированія.

Правитель дѣлъ сказалъ, что такъ какъ онъ взялъ на себя весь трудъ переписыванія и подготовленія къ печати названныхъ мемуаровъ, то не находитъ возможнымъ предоставить редакцію ихъ одному лицу. Послѣ продолжительныхъ преній постановлено: всѣ подготовленные уже матеріалы передать въ редакціонную Комиссію, пригласивъ въ составъ ея г. Севастьянова.

8) Правитель дѣлъ доложилъ, что І. А. Кастанье принимаетъ на себя трудъ составленія систематическаго каталога музея Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Кастанье и просить г. Предсѣдателя дать ему необходимыя указанія.

9) Представленъ отчетъ типографіи Волкова за отпечатаніе XII вып. «Трудовъ Комиссіи».

Такъ какъ выпускъ еще не вышелъ изъ типографіи, то возникъ вопросъ, сколько выдать Волкову 60 или 50 р.; большинствомъ голосовъ постановлено: выдать послѣднюю сумму.

10) Предсѣдатель доложилъ, что д. ч. І. П. Кречетовичъ болѣе двухъ лѣтъ держитъ дѣла, взятыя изъ архива Комиссіи.

Постановлено: просить І. П. Кречетовича возвратить дѣла въ Комиссію.

11) Занимались распредѣленіемъ наградныхъ денегъ, причемъ постановлено выдать правителю дѣлъ 30 р., Воронину 14 р., Ворониной 6 р., швейцару, сторожамъ думы и другимъ служителямъ 8 р., а всего 58 р.

12) П. Н. Лысовъ внесъ предложеніе о томъ, что не будетъ ли найдено нужнымъ возбудить ходатайство о награжденіи какимъ либо знакомъ отличія правителя дѣлъ И. С. Шукшинцева, служащаго въ этой должности семь лѣтъ.

По справкѣ оказалось, что на основаніи 8-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 13-й день апрѣля 1884 г. положенія комитета Министровъ Архивнымъ Комиссіямъ предоставляется право «О лицахъ, оказывающихъ Комиссіи особую услугу своимъ усердіемъ, представлять на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи наукъ».

Постановлено: обсужденіе этого вопроса отложить до общаго собранія 1904 года.

Правитель дѣлъ *И. Шукшинцевъ.*

Погребальные обряды у калмыковъ и у ламаитовъ вообще.

Въ томъ громадномъ пространствѣ, которое простирается отъ Волги до Сыръ-Дарьи и которое называется Киргизской степью, возвышается множество кургановъ, происхожденіе которыхъ представляется еще сомнительнымъ.

Многіе археологи приписываютъ «Чуди» сооруженіе этихъ могилъ, другіе склоняются къ тому, что ихъ соорудили монголы. Киргизы, на земляхъ которыхъ эти курганы воздвигнуты, считаютъ ихъ за могилы монголовъ [1]) и даже нѣкоторые указываютъ прямо на калмыковъ, [2]) а съ ними и населеніе Оренбургскаго края.

Однако не подлежитъ сомнѣнію, что калмыки не могли соорудить подобные памятники, въ первыхъ потому, что эти курганы были воздвигнуты до прибытія калмыковъ въ Россію; во вторыхъ потому, что не было и не бываетъ курганнаго рода способовъ погребенія у калмыковъ. Интересуясь этимъ вопросомъ, я задался цѣлью почерпнуть изъ разныхъ источниковъ указанія, какіе бываютъ способы погребенія у калмыковъ. Калмыки исповѣдуютъ ламаизмъ, къ которому принадлежатъ также и другіе народы, какъ то: Буряты и Тибетцы, такимъ образомъ они не имѣютъ своего національнаго способа погребенія, а скорѣе заимствовали его у другихъ вмѣстѣ со своей религіей.

---

[1]) Нефедовъ. Les kourganes de la steppe kirghize».
[2]) Харузинъ «О курганахъ Букеевской степи»;

И такъ я позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ авторовъ, касающихся погребальныхъ обрядовъ монгольскихъ народовъ ламайскаго исповѣданія, а также объясненій, полученныхъ мною лично отъ однаго калмыка, ѣхавшаго со мною въ Астрахань лѣтомъ 1903 года. Для большей ясности я подраздѣляю мой докладъ на 3 пункта:

1) Обряды передъ кончиной.
2) Обряды послѣ кончины.
3) Обряды погребенія.

1) Передъ кончиной кого либо изъ калмыковъ обыкновенно спѣшатъ послать за гемонгомъ, [1]) молятся бурханамъ [2]) и приносятъ жертвы; какъ только скончается, всѣ переходятъ изъ этой кибитки въ другую, а при умершемъ остаются только гелюнги. [3])[4]) И такъ поступаютъ всѣ ламайскіе монголы: Буряты, Тибетцы и пр.

Палласъ приводитъ выдержки изъ священныхъ ламайскихъ книгъ, гдѣ опредѣляется, какъ долженъ быть похороненъ умершій и въ какихъ случаяхъ должно обернуть тѣло въ покровъ, а также цвѣтъ покрова.

По разсказамъ путешественниковъ для разнаго способа погребеній принимается въ расчетъ день рожденія, день смерти, общественное положеніе, а также родъ смерти.

2) Калмыки обмываютъ тѣло покойника и «обернувъ полотномъ кладутъ на постель, или на коверъ у постели, покрывъ бѣлымъ покрываломъ. Въ такомъ положеніи тѣло лежитъ двое сутокъ. Только на третій день входятъ въ кибитку въ первый разъ родственники по-

---

[1]) Гемонгами называются калмыцкіе жрецы; они ведутъ безбрачную жизнь и пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ. К. Воронцова.

[2]) Бурханами назыв. статуэтки, изображающія буддійскія божества.

[3]) Гелюнги это калмыцкіе монахи.

[4]) Извѣст. общ. арх. ист. и этн. при Импер. Казанскомъ .унив Т. X. вып. 4. Воронцова.

койнаго и прощаются съ нимъ, наклоняясь надъ ногами его такъ, что касаются ихъ лбомъ. [1])»

3) У калмыковъ, также какъ у многихъ народовъ, бываютъ разныя формы погребеній; тогда какъ у другихъ народовъ мы иногда встрѣчаемъ отъ двухъ до трехъ способовъ погребенія, у монголовъ ламаитовъ ихъ насчитывается отъ шести до семи. Надо при этомъ добавить, что изъ этихъ семи способовъ погребеній ни одинъ не сходенъ со способомъ погребеній въ курганахъ.

а) Первый способъ погребеній—трупосожженіе.

У монголовъ торгоутовъ сожигаются:

Духовенство; исключаются тѣ, которые нарушили обѣтъ безбрачія; князья, наиболѣе знатныя лица и всякій, кто велъ примѣрный образъ жизни. Сожженія труповъ женщинъ очень рѣдки.

Обрядъ трупосожженія заключаетъ въ себѣ много церемоній, смотря по положенію, которое занималъ покойникъ. Высшія духовныя лица, ламы и пр., одни имѣютъ право быть сожженными на курѣ [2]). Это родъ постройки изъ кирпича, приблизительно 2 куб. метра. На курѣ устраивается костеръ, куда кладутъ покойника и зажигаютъ. Присутствующій лама собираетъ пепелъ въ мѣдную урну. Возвратившись въ монастырь, лама беретъ пепелъ и, смѣшивая его съ глиной, дѣлаетъ слѣпокъ, изображающій покойника «коша-чулу».

Этотъ же родъ погребенія также практикуется въ Тибетѣ и у бурятовъ. У этихъ послѣднихъ «пепелъ въ глиняномъ сосудѣ ставятъ въ небольшихъ часовняхъ, построенныхъ изъ дерева, на вершинѣ холма или горы» [3]).

У Астраханскихъ калмыковъ сожженіе трупа производится торжественно; покойника одѣваютъ въ лучшія одежды и, посадивъ на носилкахъ, несутъ въ соп-

---

[1]) «Народы Россіи» этнографическіе очерки, издан. редакціей журнала «Природа и люди».

[2]) Путешествіе А. Ивановскаго въ Монголіи 1889 г.

[3]) «Народы Россіи».

ровожденіи духовенства и народа къ мѣсту, гдѣ приготовленъ костеръ, который зажигаютъ, и трупъ скоро превращается въ пепелъ. Какъ мнѣ сообщили, этотъ пепелъ калмыки собираютъ и сохраняютъ у себя въ урнѣ до тѣхъ поръ пока, кто нибудъ изъ нихъ, отправляясь въ Тибетъ, не унесетъ его вмѣстѣ съ подарками Далай-Ламѣ.

Формы трупосожженія бываетъ различны; такъ у Алтайскихъ или Бійскихъ калмыковъ, по сообщенію Горохова, при сожженіи покойника непремѣнно закалывается и сожигается лучшая его лошадь. У Волжскихъ калмыковъ лошадь вмѣстѣ съ покойникомъ не сожигаютъ, но предъ самымъ началомъ сожженія трупа отводятъ ее въ хурулъ, какъ жертву бурхану [1]). Подобный обычай бываетъ и у бурятовъ.

По сообщенію Палласа для сожженія покойника калмыки «выкапываютъ пять ямъ, одну посрединѣ, а четыре около нея, и накладываютъ въ нихъ дрова. Въ среднюю яму ставятъ большой котелъ и сажаютъ въ него трупъ. Гелюнги начинаютъ погребальное пѣніе и костры зажигаютъ. Котелъ раскаляется до красна, и надъ кострами подымаются клубы чернаго дыма. Когда они разсѣятся и послѣднія головни погаснутъ и истлѣютъ, въ котлѣ не останется уже больше ничего, кромѣ горсти пепла».

Въ Монголіи [2]) для сожженія покойника сооружаютъ изъ дерева пирамидальную печь, въ срединѣ которой помѣщается тѣло, окруженное горючими веществами; затѣмъ прибавляютъ дерну на столько, чтобы печь достигла извѣстной высоты, оставляя у верхушки и основанія отверстія для того, чтобы сквозной вѣтеръ уносилъ съ собою дымъ. Одновременно со сгараніемъ тѣла ламы совершаютъ торжественные обходы и мо-

---

[1]) «Народы Россіи».

[2]) Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, par M. Huc 1862.

литвы. Какъ только тѣло превратилось въ пепелъ, печь разрушается, остатки же покойника относятъ главному жрецу. Великій - лама превращаетъ остатки въ мелкій порошокъ, прибавляетъ столько же пшеничной муки, тщательно все смѣшиваетъ, собственноручно печетъ лепешки разной величины и складываетъ ихъ такимъ образомъ, что они образуютъ какъ бы пирамиду. Приготовленныя такимъ образомъ остатки кладутъ съ великимъ торжествомъ въ маленькую башенку, мѣсто построенія которой уже заранѣе опредѣлено было знахаремъ или пророкомъ. Множество подобныхъ башенокъ встрѣчается на горахъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ жили издавна Монголы. Въ областяхъ около Великой стѣны и вообще вездѣ, гдѣ монголы и Китайцы живутъ смѣшанно, обычаи этихъ послѣднихъ значительно измѣнили обычаи Монголовъ.

По сообщенію M-me Hommaire de Hell, [1]) Астраханскіе калмыки сооружаютъ на мѣстѣ сожженія памятникъ, гдѣ и хранится пепелъ покойниковъ. Такой памятникъ былъ найденъ M-me Hommaire въ окрестностяхъ Соленой Заставы (Астраханскій губ.) Видъ его былъ четыреугольный, построенъ изъ кирпича, вмѣсто дверей онъ имѣлъ два маленькія отверстія, черезъ которыя проникаетъ свѣтъ; внутри памятника, который называется «цяця», можно видѣть на коврѣ разные предметы и нѣсколько идоловъ изъ глины; стѣны его покрыты войлокомъ, между тѣмъ какъ въ углубленіяхъ, расположенныхъ вокругъ этой самой стѣны, виднѣются разныя изображенія божествъ. Эти «цяця» пользуются большимъ уваженіемъ калмыковъ, которые отъ нихъ удаляются какъ можно дальше, чтобы ихъ не осквернять. Почти такое-же описаніе мы находимъ у Нефедова и у Палласа.

«Цяця» также называются «маленькіе цилиндрики, сдѣланные изъ оставшагося по сожженіи трупа пепла, смѣшаннаго съ глиною, которые калмыки ставятъ въ

[1]) Les Steppes de la mer Caspienne p. 178.

хурулахъ или въ сооружаемыхъ на мѣстахъ сожженія памятникахъ, называемыхъ «цяця» [1]). Иногда пепелъ оставляютъ въ котлѣ и надъ нимъ воздвигаютъ вышеупомянутый памятникъ; на востокъ отъ котла внутри этого памятника ставятъ маленькій столъ съ идоломъ.

б) Второй способъ погребенія—Зарываніе въ могилы. Обрядъ трупосожженія мало практикуется теперь и постепенно замѣняется зарываніемъ въ могилы. Этотъ способъ самый распространенный среди бѣдныхъ ламаитовъ, Калмыкъ и Бурятъ.

Тѣло покойника обертываютъ полотномъ и хоронятъ въ большинствѣ случаевъ безъ гроба. Въ Тибетѣ по сообщенію Пржевальскаго ламъ и самого Далай-ламу зарываютъ въ могилы: «трупъ умершаго Далай-ламы хоронятъ на дворѣ Буддалы въ сидячемъ положеніи; надъ нимъ выстраиваютъ часовню съ позолоченною крышею. Каждая изъ такихъ часовенъ имѣетъ сажени двѣ или три вышины и только часовня пятаго по счету Далай-ламы значительно поднимается надъ прочими» [2]).

Въ прежнее время вмѣстѣ съ умершимъ калмыкомъ зарывались разные предметы, такъ напр. по сообщенію Лепехина «всѣ члены покойника обвертываютъ въ восчаную бумагу и зарываютъ его въ землю со всѣмъ воинскимъ снарядомъ, куда принадлежитъ: пищаль, лукъ стрѣлы, сабля и сѣдло» [3]).

На могилѣ калмыки и прочіе монголы не дѣлаютъ насыпей, но втыкаютъ въ землю четыре кола, къ которымъ привязываютъ лоскуты съ написанными молитвами. Въ XIV столѣтіи у монгольскихъ племенъ существовалъ обычай окружать могилы трупами людей и животныхъ въ такомъ положеніи, какъ если бы они были живые.

---

[1]) Нефедьевъ Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ колмыкахъ С.-Пб. 1834 г.

[2]) Путешествіе въ Тибетъ К. М. Пржвальскаго 1883 стр. 272.

[3]) Лепехинъ «Дневныя записки путешествія 1795 г.

Еще въ 1862 г. извѣстный французскій путешественникъ Гюкъ напоминаетъ въ своихъ запискахъ о слѣдующихъ обычаяхъ: Монгольскіе владыки, говоритъ онъ, совершаютъ иногда погребенія варварскимъ образомъ Тѣло умершаго князя кладутъ въ сооруженное изъ камней строеніе, которое украшено изображеніями людей, львовъ, слоновъ, тигровъ и другими предметами буддистической миѳологіи. Вмѣстѣ съ тѣломъ, которое помѣщается въ пещерѣ (?) въ самой срединѣ мавзолея, кладутся золотыя и серебрянныя монеты, драгоцѣнное платье и другія вещи, потребность которыхъ предвидится и въ будущей жизни. Выбираютъ нѣсколько самыхъ красивыхъ дѣтей обоего пола и заставляютъ ихъ глотать ртуть до тѣхъ поръ пока они не умрутъ; въ такомъ случаѣ, какъ утверждаютъ монголы, они не теряютъ своего натуральнаго цвѣта лица и кажутся какъ бы живыми. Трупами этихъ несчастныхъ окружаютъ трупъ князя, которому они должны прислуживать и по смерти. Въ рукахъ у нихъ находятся вѣеры, трубки и пр. предметы. Наконецъ для того, чтобы всѣ эти драгоцѣнности не были ограблены, придуманы особыя машины, спускающія стрѣлы. Кто пробуетъ открыть входную дверь, тотъ падаетъ мертвый, пораженный стрѣлами.

с) Третій способъ погребенія.—На поверхности земли. Выносятъ покойника въ степь, кладутъ его на поверхность земли «головою къ востоку, безъ всякаго одѣянія, и притомъ такимъ образомъ, какъ будто бы онъ спитъ, подложа руку подъ голову. По обѣимъ сторонамъ головы и у ногъ втыкаютъ въ землю четыре кола, къ которымъ привязываютъ четверо-угольные тангутскими молитвами исписанные синіе, китайчатые лоскуты, вѣющимъ флагамъ подобные» [1]).

При томъ, если трупъ съѣдаютъ собаки въ теченіи

---

[1]) Палласъ «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи». С.-Пб. 1809. г.

недѣли послѣ смерти, то умершаго считаютъ святымъ, въ противномъ же случаѣ грѣшникомъ [1]).

Въ монгольскихъ степяхъ у номадовъ тѣло уносятъ на какую нибудь возвышенность или въ ущелье и оставляютъ тамъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и хищнимъ птицамъ [2]). Въ Тибетѣ тѣло отдаютъ на съѣденіе собакамъ, разрѣзая его на куски. Послѣдній способъ считается самымъ почетнымъ и бѣлѣе всѣхъ въ употребленіи. Могильщики бѣдныхъ—собаки въ загородьяхъ; богатые же выписываютъ собакъ изъ монастырей, которые содержатся тамъ, какъ священныя животныя для предназначенной цѣли[3]).

d) Четвертый способъ погребенія.—По сообщенію Дуброва четвертый способъ погребенія состоитъ въ томъ, что «умершаго не зарываютъ въ землю, но, завернувъ въ старый войлокъ и обвязавъ веревкой, бросаютъ трупъ обыкновенно въ старый, заброшенный колодецъ, или просто въ глубокую яму. Зимою же и просто въ сугробы снѣга. Только трупы Бакшей (старшихъ духовныхъ лицъ) сжигаются по индійскому обычаю» [4]).

e)—Пятый способъ погребенія состоитъ въ томъ, что трупъ относятъ въ ближайшій лѣсъ или кустарникъ, вѣшаютъ его на дерево, предварительно зашивъ въ войлокъ. Этотъ способъ практикуется, или скорѣе практиковался, у Алтайскихъ калмыковъ и у бурятовъ шаманистовъ. Какъ было выше сказано въ третьемъ способѣ погребенія, если трупъ вскорѣ дѣлается добычею хищныхъ птицъ, то это считаютъ за хорошее предзнаменованіе, «за весьма худой знакъ, то, если къ тѣлу дикіе звѣри не прикасаются» [5]).

f) Шестой способъ погребенія. Опусканіе трупа въ воду, рѣки или озера [2]).

---

[1]) Ивановскій—Нефедьевъ.

[2-3]) Huc «Souvenirs d'un voyage en Mongolie et au Thidet» 1862 г.

[4]) Я. П. Дубровъ. Быть калмыковъ Ставропольской губ. 1899 г.

[4]) Палласъ, Нефедьевъ, Гороховъ.

g) Седьмой способъ погребенія—накладываніе надъ трупомъ болѣе или менѣе значительной груды камней.

Что касается моихъ личныхъ свѣдѣній, собранныхъ мною отъ калмыка, который возвращался, проводивъ свою семью въ Тибетъ, то онъ подтвердилъ мнѣ, что покойника не бросаютъ теперь въ степь, а хоронятъ, и этотъ способъ практикуется почти повсемѣстно, по желанію правительства, которое очень рѣдко разрѣшаетъ сожженіе тѣла.

На мой же вопросъ о томъ, какому народу можно приписать сложеніе кургановъ, мой спутникъ не могъ мнѣ этого сказать, а только не скрылъ отъ меня своего удивленія по поводу того, что нѣкоторые приписываютъ это предкамъ его.

Приведемъ теперь способы погребеній найденные въ киргизской степи.

Судя по способу погребенія и по разнымъ предметамъ, найденымъ въ курганахъ киргизскихъ степей, Нефедовъ ихъ раздѣляетъ на три группы [1]).

1. Къ первой группѣ принадлежатъ громадные курганы, сдѣланные исключительно изъ земли безъ камней; покойникъ погребался на материкѣ въ скорченномъ или вытянутомъ положеніи, а иногда и въ сидячемъ положеніи, головою на западъ, у ногъ лежали кости животныхъ и угли; у головы глиняные сосуды. Другихъ предметовъ не находили. Наконецъ существовалъ также и обычай трупосожженія по одному или по нѣсколько человѣкъ въ одной ямѣ, гдѣ раскладывали костеръ, зажигали его и потомъ дѣлали надъ нимъ курганъ.

2. Ко второй группѣ принадлежатъ тѣ курганы, которые заключаютъ въ себѣ каменныя могилы или склепы. Трупъ погребался вмѣстѣ съ оружіемъ и разными предметами; кости животныхъ и уголь были также находимы.

---

[1]) Les kourganes de la steppe des Kirghizes par Néfèdov. Congrès arch et anth de Moscou 1892.

3. Къ третьей группѣ принадлежатъ курганы, расположенные группами, со склепами внутри; здѣсь находятъ много предметовъ изъ желѣза, серебра и пр.

По другимъ сообщеніямъ, а именно раскопкамъ, произведеннымъ Харузинымъ, [1]) видно, что эти способы погребеній ничего не имѣютъ общаго со способомъ ламаитскихъ погребеній.

Изъ всего выше сказаннаго видно, что калмыки вообще не могли воздвигнуть кургановъ въ киргизскихъ степяхъ.

I. Кастанье.

---

[1]) Курганы Букеевской степи А. Харузина Изв. Моск общ. люб. ест. антр. и этн. (Москва 1890 г.).

Отчетъ

объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 года.

Въ прошедшее лѣто 1904 г. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія поручила мнѣ изслѣдовать древности Тургайской области, а главнымъ образомъ въ ближайшемъ отъ насъ раіонѣ Актюбинскаго уѣзда.

Время и средства не позволили мнѣ побывать во всѣхъ мѣстахъ, представляющихъ нѣкоторый интересъ для археологіи; поэтому изъ указанныхъ мнѣ мѣстными жителями пунктовъ я ограничился изслѣдованіемъ только ближайшихъ; такъ я посѣтилъ:

1) Корсакъ-басъ (Илекской волости).
2) Курганы Байчулакъ-Сагасы.
3) Пещеры Чійли (Актюбинской волости).
5) Древній памятникъ въ видѣ кучи камней на Чійли.
5) Курганъ Ашу-Сай (Актюб. волости).
6) Курганъ при Жаманъ-Каргала (Актюбинской волости).
7) Кирпичную могилу на берегу Жаксы-Каргалы.

Корсакъ-басъ, голова—лисицы, находится на границѣ 3-го аула Илекской волости съ 6-ымъ ауломъ Хобдинской волости Актюбинскаго уѣзда, на разстояніи 35 верстъ отъ станціи Якши или Сагарчинъ Оренбургъ Ташкентской ж. д. Его высокая вершина господствуетъ надъ сосѣдними возвышенностями и является среди степи какъ бы маякомъ, виднѣющимся за 100 верстъ кругомъ и у подножія котораго идутъ на перекрестъ нѣсколько дорогъ.

Корсакъ-басъ имѣетъ около 900 метровъ окружности, высота—70 метр; вершина продолговата, имѣетъ 30 метр. длины и 10 метр. ширины.

Киргизы придаютъ этому холму таинственное значеніе, считая его сооруженіемъ человѣческихъ рукъ.

Въ силу своего одинокаго положенія среди степи онъ съ незапамятныхъ временъ долженъ былъ казаться чѣмъ то сверхъестественнымъ кочевникамъ, которые всегда жадны до различныхъ таинственныхъ сказаній.

Маленькое отверстіе, находящееся на половинѣ дороги къ вершинѣ холма и обращенное къ югу, дало поводъ киргизамъ къ легендѣ, которая быстро распространилась между ними и которая гласитъ, что въ давнія времена отверстіе это вело въ гротъ, если можно такъ назвать родъ углубленія въ холмѣ, который служилъ убѣжищемъ одному киргизу, удалившемуся отъ свѣта, и который основалъ тамъ свое жилище; но по неизвѣстнымъ причинамъ этотъ пустынникъ не могъ прожить въ немъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, послѣ чего гротъ опустѣлъ.

Поднявшись на вершину холма и удостовѣрившись, что тамъ не было никакого древняго сооруженія, я осмотрѣлъ гротъ, который собственно не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ гротомъ. Дѣйствительно, отверстіе въ 40 сантиметровъ высоты ведетъ въ углубленіе, которое сейчасъ-же дѣлается до того узкимъ, что рука едва можетъ пролѣзть; однѣ только хищныя птицы посѣщаютъ это природное жилище и тамъ устраиваютъ свои гнѣзда. Снявъ фотографію съ холма, я покинулъ Корсакъ-басъ.

Я убѣжденъ, что холмъ этотъ есть естественный и только отдѣлившійся отъ сосѣдней возвышенности дѣйствіемъ сильныхъ и постоянныхъ вѣтровъ, а также размываніемъ дождевой и снѣговой воды.

По близости отъ Корсакъ-баса замѣчаются нѣсколько маленькихъ кургановъ куполообразной формы.

Послѣ Корсакъ-басъ я осмотрѣлъ нѣсколько старыхъ киргизскихъ могилъ, расположенныхъ на склонѣ

одного холма, который имѣетъ видъ громаднаго кургана; мѣсто это называется Акъ-мола и лежитъ верстахъ въ 10 отъ Корсакъ-басъ.

Приближаясь къ рѣкѣ Илеку, у Байчулакъ-сагасы, виднѣется много кургановъ, тянущихся по одной линіи и группами на возвышенностяхъ его лѣваго берега, верстахъ въ 15 отъ Акъ-булака. Курганы куполообразной формы, однако нѣкоторые имѣютъ замѣтное углубленіе въ срединѣ.

Курганъ типа № 1.

Окружность 115 метровъ
діаметр. 35 метр.

Курганъ типа № 2.

высоты 95 сант.
Окружн. 42 метр.
діам. 13 метр.
высота 60 сант.

Интересно то, что курганы перваго типа больше по размѣру, чѣмъ курганы 2-го типа.

Не имѣя возможности нанять рабочихъ, чтобы произвести нѣсколько раскопокъ въ этихъ курганахъ, я отправился на станцію Якши, предварительно осмотрѣвъ киргизское кладбище, называемое Акъ-бай и расположенное на горѣ. Кладбище это представляетъ нѣкоторый интересъ вслѣдствіе разнообразія формъ надгробныхъ памятниковъ, начиная съ самой простой ограды изъ грубаго тяжелаго камня до кирпичнаго мазара.

20 Іюля я пріѣхалъ въ Актюбинскъ, гдѣ долженъ былъ навести справки на счетъ нѣкоторыхъ пещеръ, о которыхъ мнѣ было говорено крестьянскимъ начальникомъ г. Сухинымъ, когда я у него былъ проѣздомъ въ Туркестанъ.

Г-нъ Сухинъ, которому я много обязанъ, нашелъ мнѣ 6 рабочихъ и предоставилъ своего киргиза переводчика, отпустивъ его на три дня, время—которымъ я только могъ располагать; запасшись необходимыми припасами, мы отправились рано утромъ 21 на Чійли, верстъ за 30 на сѣверо-востокъ отъ Актюбинска.

Дорога къ Чійли идетъ отчасти по почтовому тракту къ Орску,, а потомъ направляется вдоль рѣки Жаксы Каргалы, праваго притока рѣки Илека, затѣмъ удаляется отъ него, пересѣкаетъ Жаманъ Каргалу, притокъ Жаксы Каргалы и достигаетъ рѣки Чійли, которая протекаетъ между двумя возвышенностями, въ которыхъ находятся пещеры. Уже давно киргизъ мнѣ показывалъ пальцемъ на темно-зеленыя пятна, покрывавшія склонъ холма, форму которыхъ я еще не могъ разобрать, но чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ виднѣе становились эти пятна, напоминающія скопленіе громадныхъ воронокъ.. Еще маленькій подъемъ—и вотъ мы уже на Чійли, и сразу мнѣ бросилось въ глаза множество ямъ, на половину засыпанныхъ землею, заросшихъ высокою травою.

Видъ на окружающую мѣстность отсюда открывается съ одной стороны на степь, идущую легкимъ уклономъ до рѣки Жаксы Каргалы, которая виднѣлась верстахъ въ трехъ отъ насъ и граничила съ крутою цѣпью холмовъ; степь эта, какъ мнѣ говорили, была нѣкогда покрыта лѣсомъ;—съ другой стороны она немного поднималась, а потомъ спускалась къ рѣкѣ Чійли, чтобы уступами снова подняться. На право и на лѣво представлялись также неровности почвы и тоже повтореніе ямъ на протяженіи трехъ верстъ.

Вышеупомянутый холмъ, гдѣ расположены пещеры, называется Чійли, также какъ и рѣка, соленая вода которой омываетъ подножіе холма. Названіе Чійли получилось отъ мѣстнаго растенія чій (Ferula).

Мѣстность, гдѣ расположены пещеры, представляетъ слѣдующій видъ: у подножія холма Чійли проходитъ что то похожее на ровъ, наполовину засыпанный землею такъ, что во многихъ мѣстахъ онъ сравнивается со степью. Выше рва, на склонѣ холма расположены какъ бы въ шахматномъ порядкѣ ямы въ 15—20 шагахъ растоянія между собою и отъ рва. Съ перваго взгляда можно заключить, что ямы эти были нѣкогда почти въ одномъ и томъ же разстояніи другъ отъ дру-

га, но вслѣдствіе размыва и разныхъ внѣшнихъ вліяній, они отчасти были засыпаны землею, такъ что теперь трудно сказать, гдѣ начинаются и гдѣ кончаются края ямъ. Параллельно рву тянется три ряда ямъ, форма которыхъ продолговатая поперекъ холма.

Размѣры ямъ слѣдующіе:

длиною въ среднемъ 15-26 метровъ;
шириною 8-10 метровъ;
глубиною 3-6 метровъ;

У дна ямъ и у верхней стѣны во многихъ ямахъ виднѣются ходы въ холмъ, что даетъ нѣкоторыя основанія предполагать, что ямы соединены между собою подземными ходами.

Изъ трехъ холмовъ, имѣющихъ ямы, я выбралъ для своихъ изслѣдованій тотъ, который стоитъ по срединѣ, и гдѣ по разсказамъ киргизовъ находилась самая большая пещера и слѣдовательно самая интересная.

Яма, на днѣ которой начинается пещера, имѣетъ продолговатую форму, длиною 15 слишкомъ метровъ, шириною 8 метровъ, глубиною около 6 метровъ; на днѣ ея имѣется входъ въ пещеру. Ходъ пещеры вышиною $3^1/_2$ метра былъ изслѣдованъ мною на разстояніи 30 шаговъ. Сначала шелъ широкій корридоръ, высота котораго уменьшалась по мѣрѣ того, какъ удалялись отъ входа. Уже на разстояніи 10 метровъ отъ входа сводъ пещеры былъ такъ низокъ, что человѣкъ могъ двигатся впередъ только ползкомъ, между тѣмъ какъ ширина оставалась прежней т. е. 1 метр. 50 сантим. При слабомъ свѣтѣ фонаря я заставилъ расширить проходъ, между тѣмъ какъ у входа пещеры на днѣ ямы я приказалъ другимъ рабочимъ рыть траншею поперекъ ямы. Дно ямы, какъ и дно пещеры, состоитъ изъ чернозема, а холмъ изъ гипса. При раскопкахъ въ траншеѣ были найдены на глубинѣ одного метра сгнившія кости животныхъ. Послѣ перваго слоя чернозема замѣтна была зола, за слоемъ золы слѣдовала глина, и наконецъ на глубинѣ $1^1/_2$ метра уже нашли воду; прекративъ здѣсь работу, я обратилъ вниманіе

на работы внутри пещеры; тамъ попадались разныя сгнившія кости и между прочимъ рогъ неизвѣстнаго животнаго. Для продолженія раскопокъ встрѣтились неожиданныя затрудненія въ недостаткѣ разныхъ приспособленій и въ ограниченности времени, что не позволило мнѣ довести до конца изслѣдованіе этой пещеры, но судя по направленію хода при неизмѣнной его ширинѣ, можно заключить, что ходъ этотъ ведетъ къ сосѣдней ямѣ, въ которой тоже виднѣется входъ въ пещеру.

Теперь является слѣдующій вопросъ: чѣмъ или кѣмъ были сдѣланы ямы и пещеры.? входятъ ли онѣ въ область нашихъ изслѣдованій? Пока отвѣчать на это очень трудно; можетъ быть ямы и пещеры есть результаты гипсовыхъ проваловъ, но необыкновенная симметричность ихъ расположенія наводитъ на разныя догадки.

Впрочемъ, будучи явленіемъ природы, не могли ли пещеры когда либо служить жилищемъ человѣка? Киргизы съ большимъ страхомъ и уваженіемъ относятся къ пещерамъ и называютъ всю мѣстность «Мугтынъ или Мыктэнъ-уй» домъ мыка или муга. Что значитъ Мыкъ-они не могли объяснить.

На основаніи имѣющихся у меня литературныхъ данныхъ можно заключить что подъ словомъ «мугъ» скрывается калмугъ, какъ киргизы называютъ калмыковъ. Дѣйствительно, было время, когда калмыки господствовали въ Средней Азіи и пріобрѣли въ глазахъ другихъ народовъ Азіи большую извѣстность, такъ что впослѣдствіи, забывая предъидущія великія событія, эти самые народы и киргизы вообще стали приписывать калмыкамъ всѣ непонятныя для нихъ явленія.

Какъ видно изъ разныхъ статей, которыя появились въ протоколахъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи за 1898 и 1900 гг., во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края часто встрѣчается слово «мугъ», какъ будто здѣсь нѣкогда жилъ народъ по имени «мугъ». Интересно то, что словомъ «Мугтынъ-уй» киргизы цен-

тральной Азіи называютъ курганы; между тѣмъ, какъ здѣсь, въ Тургайской области, этимъ самымъ именемъ называютъ пещеры Чійли.

Впрочемъ, Тургайскіе киргизы также всѣ курганы и вообще могилы не киргизскія приписываютъ исключительно калмыкамъ но не приходилось мнѣ слышать, чтобы киргизы курганы называли «Муттэнъ-уй».

Въ протоколѣ за 1901 г. Туркестанскаго кружка люб. арх. помѣщена статья, гдѣ также упоминается слово «мыкъ». Народъ по туземному названію «мыгъ» жилъ когда то въ Семирѣченской и Ферганской области и хранилъ свои богатства въ пещерахъ. Было бы не безъинтересно раскопать одну или двѣ пещеры, а также очистить одну или двѣ ямы.

Присутствовавшій при чтеніи настоящаго доклада профессоръ В. В. Бартольдъ далъ другое объясненіе названію «Муктэнъ-уй». Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть исповѣдниковъ огнепоклонничества (религіи Зороастра—древнейшей въ Туркестанѣ) Муговъ или Маговъ, которымъ современное населеніе Туркестана приписываетъ многое выдающееся въ области археологіи и исторіи. Такимъ образомъ названіе «Муктэнъ-уй» надо переводить «жилище муговъ или огнепоклонниковъ». По мнѣнію г-на Бартольда терминъ «Муктэнъ уй» недревняго происхожденія въ Тургайской области, а въ недавнее время занесенъ изъ Туркестана путемъ сношеній.

На томъ же холмѣ Чійли виднѣется нѣсколько древнихъ могилъ киргизовъ; онѣ имѣютъ четыреугольный видъ и построены изъ грубыхъ плитъ. На плитѣ одной изъ могилъ вырѣзана тамга Табынскаго рода Шумышдинскаго отдѣленія, которое по разсказамъ моего переводчика киргиза уже сто лѣтъ какъ перестало кочевать въ этихъ мѣстахъ.

На плитѣ другой могилы вырѣзана была тамга Чиклинскаго рода, къ которому принадлежалъ мой переводчикъ и который съ нѣкоторой гордостью его мнѣ показалъ прибавляя, что этотъ родъ также давно не кочуетъ въ этихъ мѣстахъ.

Рядомъ съ этими могилами на томъ же холмѣ видно было большое скопленіе камней, которые присутствующіе киргизы признали за могилы неизвѣстнаго народа. Такъ какъ эта куча камней въ 30 метровъ окружности при 1 метрѣ высоты напоминала конусообразный курганъ, я рѣшилъ ее разскопать. Снявъ осторожно всѣ камни, мы замѣтили, что курганъ былъ обставленъ по окружности болѣе крупными камнями и кромѣ того въ каменистомъ грунтѣ соотвѣтственно площади насыпи было сдѣлано углубленіе глубиною 25 сантиметровъ, заполненное перегорѣвшею землею и золою; дальше шелъ тотъ же каменистый грунтъ.

Во всемъ курганѣ не было найдено ни предметовъ ни костей.

Теперь можно себѣ задать вопросъ: Къ чему это скопленіе камней на этомъ холмѣ и что означаютъ слѣды этой золы? Могила ли это на самомъ дѣлѣ или знакъ какого нибудь событія?

Извѣстно, что подобные курганы встрѣчаются въ центральной Азіи и въ Монголіи. Пржевальскій, Гюкъ и др. напоминаютъ въ своихъ запискахъ объ этихъ сооруженіяхъ. Гюкъ [1]) между прочимъ говоритъ: «Скоро мы достигли Великаго Обо, гдѣ татары молятся Великому Духу горъ. Этотъ монументъ состоитъ изъ громадной кучи камней, набросанныхъ безъ всякаго порядка. На вершинѣ его находятъ сухія вѣтви, которыя тотъ или другой благочестивый воткнулъ между камнями; на вѣтвяхъ висятъ кости или бумажки съ монгольскими или тибетскими изрѣченіями. Всѣ благочестивые монголы склоняются на колѣни передъ «Обо», сжигаютъ благоухающія вещества и бросаютъ на камни деньги. И китайцы проходя этого дорогой останавливаются, совершаютъ также колѣнопреклоненіе и потомъ собираютъ тѣ лепты которыя добродушный Монголецъ принесъ на жертву Обо».

На разстояніи ста шаговъ отъ этого кургана вид-

[1]) Huc. Voyage au Thibet et en Mongolie, 1869.

нѣлся еще и второй курганъ отъ 7 до 8 мегр. окружности при высотѣ 60 сантиметровъ, также сооруженный изъ кучи камней.

Копать его было недолго; но къ сожалѣнію, какъ и въ первомъ, въ немъ ничего не было найдено; здѣсь даже особаго сложенія камней не было замѣтно, а также и разницы почвы.

Предположенія киргиза переводчика оправдались, ибо онъ держался мнѣнія одного кладоискателя киргиза, давно умершаго, который часто повторялъ «не копайте курганы, расположенные на горахъ, вѣдь въ нихъ ни чего не найдете». Изъ разсказовъ старыхъ киргизовъ я узналъ, что вышеупомянутый киргизъ всю жизнь занимался раскопками кургановъ, что онъ нашелъ много разнообразныхъ вещей, которыя онъ любилъ преподносить богатымъ киргизамъ. Весьма вѣроятно, что еще и теперь у этихъ богатыхъ киргизовъ есть интересныя для археологіи вещи.

Пока мы вели раскопки кургановъ, многіе киргизы пріѣзжали и слѣдили заработами; между былъ ними 2-ой аульный старшина, который неоднократно намъ совѣтовалъ раскопать курганъ, находившійся близко отъ аула, обѣщая много интереснаго. Собравъ моихъ рабочихъ, мы отправились.

Курганъ Ашу-Сай, расположенный въ степи на разстояніи 2 верстъ отъ рѣки Чійли, на востокъ отъ мѣстности того же названія во 2 аулѣ Актюбинской волости, своимъ устройствомъ напоминаетъ курганъ съ котлообразнымъ углубленіемъ типа № 2, но обставленъ низкой стѣной изъ бѣлыхъ плитъ въ 2 ряда, которыя образовали правильную ограду, между тѣмъ какъ склоны его были укрѣплены красными камнями. Впрочемъ верхнее углубленіе могло раньше не существовать и быть слѣдомъ кладоискательства, почему какъ оказалось послѣ, камни были набросаны въ курганѣ какъ попало.

Размѣры кургана слѣдующіе:

Окружность 48 метр.
діаметръ 19 метр.
высота 1 метр.
} глубина до костяка 1 м. 50 с. отъ горизонта.

Раскопки велись слѣдующимъ образомъ:

Камни, покрывавшіе скаты кургана, сначала были сняты, затѣмъ сверху начались работы. Слой за слоемъ былъ снятъ, такъ что поверхность, занимаемая курганомъ, была всегда ровна; за 10—15 сантим. до уровня земли встрѣтилась круглая стѣна, сдѣланная изъ камней; ширина стѣны 35 сантиметр. при 15 сант. высоты. Эта стѣна служила какъ бы оградой кургану.

Въ разныхъ мѣстахъ насыпи кургана сталъ попадаться уголь и вмѣстѣ съ черноземомъ зола; наконецъ на 1 метр. 50 глубины отъ горизонта были найдены слѣды костяка. Курганъ видимо былъ когда-то раскопанъ и всѣ кости были разбросаны и переставлены; можно было только судить, что этотъ курганъ служилъ могилой для двухъ лицъ, такъ какъ нашли два черепа изъ коихъ одинъ раздавленъ, а другой цѣлъ.

По разчисткѣ могилы дальше нашли нетронутый грунтъ, кромѣ бронзовой бляхи никакихъ другихъ предметовъ не было найдено.

Ночь 22 іюля я провелъ въ кибиткѣ богатаго киргиза Уразакова и 23 рано утромъ отправился по направленію къ Актюбинску, гдѣ не доѣзжая до рѣки Жаманъ-Каргалы была расположена могила, окруженная большими лежачими плитами.

Эта могила расположена на ровномъ мѣстѣ и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы кургановъ перваго типа, средній размѣръ которыхъ былъ слѣдующій

Окружность 120 метровъ
діам. 35 метр.
высота полтора метр.

Могила имѣла круглую форму; насыпи не было или быть можетъ она сравнялась со степью, такъ какъ плиты глубоко врѣзались въ землю, а нѣкоторыя даже почти не были видны.

Размѣры могилы слѣдующіе:
Окружность 25 метр.
діам. 6 метр.

Плиты, окружающія могилу были довольно крупны, онѣ достигали 1 метр. 20 длины, 20 сантим. ширины и 10 сантим. толщины; онѣ всѣ были глубоко врыты и положены во всю длину.

По срединѣ могилы на поверхности ея былъ врытъ камень. Раскопки производились какъ въ предъидущихъ курганахъ т. е. слой за слоемъ. Почва каменистая; послѣ перваго слоя, на глубинѣ 20 сантиметровъ уже нашли остатки разбитаго горшка. Горшекъ стоялъ по-видимому у ногъ покойника, кости котораго лежали въ правильномъ порядкѣ, но такъ истлѣли, что ни одна не была въ цѣлости. Положеніе покойника было съ востока на западъ, головою на востокъ.

Кромѣ маленькаго мѣднаго листочка, подобраннаго въ выброшенной землѣ, ничего не было найдено; глубже костяка шелъ грунтъ.

Осталасьеще одна разрушенная могила, которую мы уже видѣли раньше, проѣзжая на Чійли; эта древняя могила видимо была сѣлана изъ кирпича и возвышалась среди степи на подобіе часовни; лѣтъ 40 тому назадъ стѣны могилы еще существовали, но постепенно киргизы ее разрушили, беря кирпичъ для своихъ собственныхъ надобностей, такъ что теперь едва замѣтно основаніе круглой стѣны. Могила расположена въ степи на высокомъ берегу рѣки Жаксы-Каргалы, верстъ за 10 отъ Актюбинска. На могилѣ лежало въ безпорядкѣ много кирпичей, отчасти зарытыхъ въ землю; очистивъ поверхность, приступили къ раскопкамъ; подземная стѣна, окружающая могилу, мною не была тронута и я ограничился измѣреніемъ ея ширины 20 сант. при 50 сант. высоты.

Кирпичи сложены въ опредѣленномъ порядкѣ: рядъ жженыхъ кирпичей и рядъ воздушныхъ кирпичей, при томъ разнообразныхъ по формѣ: одни четыреугольные

26 × 25 сантим. 6 сант. толщины, другіе продолговатые: 26 сант. длины, 12 сант. ширины и6 сант. толщины.

На всѣхъ кирпичахъ, какъ жженыхъ, такъ на воздушныхъ видны борозды отъ пальцевъ. Интересно, что подобные кирпичи были найдены въ раскопкахъ г. Аниховскаго въ Актюбинскомъ уѣздѣ. За первымъ слоемъ чернозема шелъ какой то составъ изъ пепла, смѣшаннаго съ черноземомъ; между тѣмъ какъ яма болѣе и болѣе обозначалась, на глубинѣ полтора метра нашли разныя кости человѣка и животныхъ; послѣднія подвергались дѣйствію огня. Опредѣлить положеніе костяка не было возможности, такъ какъ могила была нѣкогда ограблена и содержимое разбросано, какъ попало. Однако изъ оставшейся еще части склеповъ видно, что могила эта служила мѣстомъ погребенія нѣсколькихъ человѣкъ. Кусокъ желѣза вѣроятно отъ удила и маленькій листокъ мѣди были единственные предметы найденные въ могилѣ; глубже костей начался обыкновенный грунтъ.

Размѣры могилы слѣдующіе:

Окружность 26 метр.

діаметра 8 метр.

Взявъ для образца нѣсколько кирпичей и костей человѣка и животныхъ, я закончилъ раскопку могилы.

І. Каштанье

Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару.

(По даннымъ архива б. Оренбургскаго Генералъ-Губернатора). *)

Начальникъ Оренбургскаго края, военный губернаторъ Эссенъ въ 1819 г., при обозрѣніи Златоустовскаго завода, имѣлъ случай познакомиться съ служившимъ при «тамошней оружейной фабрикѣ» главнымъ медицинскимъ чиновникомъ Эверсманомъ, который передалъ губернатору о своемъ твердомъ намѣреніи отправиться съ купеческимъ караваномъ въ Бухару, съ тѣмъ, чтобы, побывавъ въ «любопытнѣйшихъ областяхъ независимой Татаріи», возвратиться затѣмъ въ Европу чрезъ владѣнія англійской ость-индской кампаніи.

Генералъ Эссенъ, распросивъ подробно о цѣли этого путешествія, предложилъ Эверсману, не пожелаетъ-ли онъ принять на себя нѣкоторыя порученія русскаго правительства къ владѣльцамъ тѣхъ областей, которыя онъ намѣренъ посѣтить. Эверсманъ согласился. Но прежде, чѣмъ дать эти порученія, нужно было собрать свѣдѣнія о личности Эверсмана.

Оберъ-бергмейстеръ Фурманъ сообщилъ о немъ слѣдующее.

Докторъ Эдуардъ Эверсманъ—уроженецъ и подданный прусскій, сынъ Александра Эверсмана, служившаго долго въ Россіи по горной части; онъ холостъ, имѣетъ отъ роду 24 года; въ Россіи находится съ 1814 года. Сначала воспитывался въ домѣ отца своего, высшее образованіе получилъ на средства его въ университетахъ нѣмецкихъ и Дерптскомъ; спеціальныя его познанія, медицинскія—но въ особенности онъ усовершенствовался по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Въ Златоустѣ врачемъ прослужилъ онъ 2 года. Нравственности похвальной,

*) Дѣло № 602 *„О путешествіи доктора Эверсмана по азіатскимъ владѣніямъ“*. Нач. 6 янв. 1820 г., на 90 лист.

честенъ, справедливъ; въ мысляхъ не перемѣнчивъ, напротивъ характера твердаго и постояннаго, и «если за какое дѣло взялся, то никакими препятствіями и затрудненіями въ преслѣдованіи онаго до конца не удерживается». Изъ слабостей Эверсмана Фурманъ (въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 17 ноября 1819 г.) назвалъ двѣ: 1) онъ нѣсколько крутого нрава, не имѣетъ ловкости и гибкости свойственныхъ свѣтскому человѣку и 2) нѣсколько занятъ своими знаніями и умомъ.

Какъ врачъ, Эверсманъ получалъ жалованья, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, по 2500 руб. въ годъ. За свое пребываніе въ Златоустѣ онъ успѣлъ ознакомиться съ Уральскими горами и Башкиріей, собралъ много естественныхъ произведеній и 2 транспорта ихъ отправилъ въ Берлинъ, гдѣ они, по условію, должны были храниться до его возвращенія. За то же время онъ успѣлъ ознакомиться съ русскимъ языкомъ и татарскимъ настолько, что могъ вести безпрепятственно разговоръ.

Собравъ подобныя свѣдѣнія и пользуясь твердымъ желаніемъ Эверсмана увидѣть Бухару и области независимой Татаріи, Эссенъ 6 января 1820 г. за № 7 писалъ графу Нессельроду: «не будетъ-ли благоугодно ему обратить сей случай на пользу торговыхъ нашихъ сношеній съ сосѣдственными намъ азіатскими областями».

Черезъ два мѣсяца изъ Петербурга получился благопріятный отвѣтъ. Графъ Нессельродъ ходатайство это представилъ на Высочайшее воззрѣніе. 2-го марта былъ данъ указъ о командированіи Эверсмана и объ ассигнованіи ему 3-хъ тысячъ рублей серебромъ слѣдующаго содержанія:

«Графъ Дмитрій Александровичъ!

Поручивъ Оренбургскому военному губернатору употребить, по особымъ дѣламъ службы, находящагося при Златоустовскомъ заводѣ доктора Эверсмана, повелѣваю ассигновать ему въ выдачу нынѣ изъ го-

сударственнаго казначейства три тысячи рублей серебр., и по истеченіи года отъ сего числа равномѣрно ассигновать тысячу пятьсотъ рублей таковою-же монетою. Пребываю къ вамъ благосклонный».

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Указъ этотъ объявленъ былъ Эверсману въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1820 г. съ предложеніемъ «изготовляться въ путь къ тому времени, когда отходить будутъ купеческіе караваны, а дотолѣ предпріятіе свое хранить втайнѣ».

Въ іюнѣ Эверсманъ былъ въ Оренбургѣ. Здѣсь ему была вручена удостоенная Высочайшаго утвержденія особая инструкція, копіи съ которой, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ не сохранилось. Онъ отправился изъ Оренбурга сначала въ Бухару, въ видѣ торговца, вмѣстѣ съ торговыми караванами. Времени его отъѣзда въ дѣлѣ не указано, приблизительно, въ іюлѣ или августѣ, такъ какъ полученные въ сентябрѣ изъ Петербурга разные инструменты на имя Эверсмана уже не застали его.

Съ дороги въ Бухару Эверсманъ послалъ Оренбургскому военному губернатору Эссену два письма, но они въ дѣлахъ не сохранились; третье его письмо, помѣченное 21 января 1821 г., писано было Эверсманомъ въ Бухарѣ. Письмо это изложено на нѣмецкомъ языкѣ, и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ, въ отношеніи описанія мѣстностей и состоянія сосѣднихъ съ нами азіатскихъ областей.

Въ виду этого мы намѣрены познакомить читателей съ содержаніемъ письма Эверсмана, придерживаясь ближе къ подлиннику. *)

Путь нашъ до Бухары, пишетъ Эверсманъ, былъ слѣдующій. Въ 100 верст. отъ Оренбурга мы встрѣти-

*) Переводъ этого письма для Эссена былъ сдѣланъ Ѳ. Г. Генсомъ.

ли флецъ каменнаго угля;*) въ 170 в.—пришли къ р. Илеку, на которой кочевалъ тогда султанъ Арунгази. Въ 320 вер. мы достигли высокой равнины, раздѣляющей источники р.р. Илека и Темира,—первая течетъ къ сѣверо-западу, вторая—къ юго-востоку. Въ 394 вер. мы перешли р. Эмбу.

Въ 424 верстахъ мы пришли къ большой цѣпи горъ, которая тянется отъ сѣвера къ югу.**) Средніе хребты состоятъ изъ зеленаго камня (Grünstein) и порфира. Въ сихъ горахъ мѣстами производится хлѣбопашество (большею частью сѣютъ просо). Почва земли въ нихъ и около нихъ лучше, нежели въ прочихъ мѣстахъ степи. Отъ Оренбурга до этого мѣста поверхность земли состояла изъ волнистыхъ, безплодныхъ равнинъ, обросшихъ бѣдною травою и усѣянныхъ голышами всѣхъ видовъ. По нѣкоторымъ мѣстамъ трава растетъ гуще и они служатъ пастбищами для киргизъ и становищами для каравановъ.

Въ 560 вер. песчаная пустыня—Улу Барсукъ (Большіе Барсуки); въ 634 в.—Малые Барсуки.

Въ 730 верстахъ отъ Оренбурга мы находились въ пескахъ Кара-Кумъ. За два дни впередъ посланы были люди для рытья колодцевъ; они въ 5 футахъ глубины нашли воду вонючую, съ запахомъ гнилыхъ яйцъ и при томъ соленую. Намъ приготовили 12 такихъ колодцевъ. Черезъ 20 верстъ далѣе (750 вер. отъ Оренбурга) мы пришли къ песчаной степи Куль. Отсюда увидѣли мы въ правой сторонѣ часть Аральскаго моря съ его вдающимися берегами и, прошедши еще 10 верстъ, остановились при заливѣ. За нимъ находилась на пути нашемъ песчаная степь Сапакъ-Кумъ, простирающаяся на 20 в.

---

*) Объ этомъ Эверсманъ писалъ подробнѣе ген. Эссену въ первомъ письмѣ.

**) Мугоджарскіе горы. Очевидно, путь Эверсмана въ Бухару совпадалъ почти съ нынѣшнимъ желѣзнодорожнымъ путемъ на Ташкентъ.

Въ 820 верстахъ отъ Оренбурга мы остановились на два дня при заливѣ Сыръ-Дарьи, простирающемся на 35 верстъ.

Баронъ Мейендорфъ, г. Волковской, докторъ Пандеръ и я воспользовались этимъ роздыхомъ для осмотра устья Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря. Мы выѣхали по утру рано, ѣхали скоро безъ остановки, и вечеромъ достигли устья, разстояніе котораго отъ нашего становища, полагаю, въ 50 верстахъ. Первыя 35 верстъ мы ѣхали по западной сторонѣ залива, а потомъ по правому берегу рѣки до устья ея. Этотъ заливъ (или губа), рѣки равно какъ и самое устье, заросли камышемъ вышиною отъ 2 до 3 саженъ, такъ что мы тамъ даже и не видали моря (т. е. поверхность воды), по неимѣнію въ близости довольно возвышеннаго мѣста. Земля кругомъ безлюдна и пуста, кой-гдѣ томятся степныя травки; дерева никогда не бывало. Если здѣсь заложена будетъ крѣпость, то я не желаю принадлежать къ ея горнизону. По берегамъ залива и самой рѣки Сыръ-Дарьи кочуютъ киргизы въ большемъ количествѣ. Они живутъ въ крайней бѣдности, питаясь скудно рыбою и произведеніемъ жалкаго хлѣбопашества своего. Они сѣютъ просо и немного ячменя, и пашни свои, расположенныя по самому берегу, наполняютъ посредствомъ проведенныхъ каналовъ. Хижины свои они дѣлаютъ изъ тростника, составляя имъ родъ крыши. Скота имѣютъ очень мало и кормятъ его камышемъ. Эти-то киргизы весною истекшаго года больше всѣхъ потерпѣли отъ грабежей хивинцевъ подъ предводительствомъ Манумбая; увидѣвъ насъ съ 50 казаками, составлявшими наше прикрытіе, они ожидали подобной-же участи. Переночевавши при устьѣ Сыръ-Дарьи, на другой день мы возвратились тѣмъ-же путемъ къ товарищамъ нашимъ.

Поднявшись съ своего становища, чрезъ два дня — 10 ноября, въ 873 верстахъ отъ Оренбурга, мы пришли къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ на другой день сое-

динилась съ нами половина вышедшаго изъ Оренбурга бухарскаго каравана.

Чрезъ три дня отсюда мы пришли къ Куванъ-Дарьѣ, и отъ нея въ пять дней къ Яны-Дарьѣ. Между этими двумя рѣками чуть не дошло до военныхъ дѣйствій между нами и провожавшими насъ киргизами; мы были уже принуждены поставить пѣхоту въ строй, послѣ чего они образумились и уступили.

На Яны-Дарьѣ мы приготовились къ путешествію чрезъ большую песчаную пустыню Кызылъ-Кумъ, которую мы прошли, достигнувъ пятью сильными переходами (составлявшими 210 вер.) и во столькоже дней до колодцевъ Жуз-Кудукъ. Въ этихъ пескахъ испытали мы три бѣды: пало много лошадей, взятой воды не доставало, и, наконецъ, ѣхавшіе изъ Бухары киргизы привезли намъ извѣстіе, что около Жуз-Кудука ожидаютъ насъ 4000 хивинцевъ. Ѣхавшій съ нами татаринъ Фейзуллъ-Улла, который на всемъ пути нашемъ и особенно здѣсь, въ Бухарѣ, оказывалъ и теперь еще оказываетъ миссіи большія услуги, былъ посланъ впередъ, чтобы удостовѣриться въ основательности этого слуха. Проѣздивши цѣлыя сутки, при окончаніи песковъ онъ встрѣтился съ нами и донесъ, что во всей странѣ ни кого не видалъ, въ чемъ мы скоро и сами увѣрились. Впрочемъ, слухъ этотъ не совсѣмъ былъ не основателенъ, потому что пришедшая къ сему мѣсту чрезъ восемь дней послѣ насъ вторая половина Оренбургскаго каравана была хивинцами совершенно разграблена и люди частью убиты. Слѣдовавшіе за нею караваны, вышедшіе изъ Орской крѣпости и Троицка, уклонились отъ пути и по сіе время не извѣстно, что съ ними сдѣлалось.

Отъ Жуз-Кудука, чрезъ 4 дня хода, мы пришли къ первому бухарскому форпосту или таможенной заставѣ, заведенной для открытія и встрѣчи караванъ, запечатыванія товаровъ и сопровожденія ихъ въ городъ, дабы отвратить подлогъ и обманъ при

внесеніи пошлинъ. Застава эта состояла изъ шести человѣкъ, расположившихся въ рощицѣ шелковичныхъ деревьевъ при тепломъ ключѣ.

Чрезъ день хода мы пришли ко второму форпосту, гдѣ нашли присланныхъ намъ отъ хана 20 навьюченыхъ верблюдовъ. Ноша ихъ состояла изъ корму для лошадей, а для насъ—изъ хлѣба, дынь, гранатовъ, фисташекъ, изюму и пр. Все было въ такомъ изобиліи, что и мы и солдаты наѣлись досыта. Легко можно понять, что и намъ и лошадямъ нашимъ подарокъ этотъ былъ весьма пріятенъ.

Въ 52 верстахъ отсюда мы увидѣли первые загородныя дома, дачи или деревню бухарскую, гдѣ кушъ-беги встрѣтилъ миссію. За нѣсколько верстъ до деревни поставлены были для почести по обѣимъ сторонамъ дороги 500 человѣкъ бухарской конницы, между которыми мы и проѣхали.

Далѣе, на другой день мы ѣхали безпрерывно между дачами, состоящими изъ четыре-угольниковъ, окруженныхъ высокими глиняными стѣнами, за которыми видны верхушки плодоносныхъ деревьевъ; потомъ, мы прибыли въ такъ называемый городъ Цапканъ, который есть ни что иное, какъ глиняная деревня.

На слѣдующій день мы проѣзжали такъ-же по дачамъ, занимавшимъ все пространство по дорогѣ до города Бухары. Миссія остановилась лагеремъ въ 3 верстахъ отъ города, а я подъ видомъ купца вошелъ съ моими верблюдами чрезъ ворота въ городъ, и расположился въ татарскомъ караванъ-сараѣ. Стеченіе народа между дачами было столь велико, и дорога такъ дурна, что мы въ первый день не могли пройти болѣе 18, а во второй и послѣдній дни нашего путешествія—25 верстъ.

Два дня отдыхала команда предъ городомъ, потомъ миссія, сопровождаемая войсками нашими, вступила въ городъ и, представляя хану подарки, имѣла первую аудіенцію. Повѣренному въ дѣлахъ и принадлежащимъ къ миссіи чиновникамъ отвели

квартиры; капитанъ Ціолковскій стоитъ въ лагерѣ въ 3 верстахъ отъ города.

Такимъ образомъ, кончилось путешествіе наше, продолжавшееся два мѣсяца и восемь дней.

Далѣе, я постараюсь занять ваше высокопревосходительство разсказомъ о городѣ Бухарѣ и о томъ, что въ немъ находится.

Трудно сдѣлать ясное описаніе этой священной для магометанъ глины, называемой ими городомъ. Надобно видѣть его, чтобы имѣть вѣрное о немъ понятіе. Всѣ дома слѣплены изъ глины, вверху плоски, безъ крышъ; можно пройти большую часть города, не видавши домовъ, ибо трудно европейцу криво и косо напачканныя стѣнки почитать домами, въ которыхъ въ добавокъ еще нѣтъ не только на улицу, но и никакого отверстія. Улицы такъ узки, что въ нѣкоторыхъ трудно разойтись двумъ человѣкамъ, хоть нѣсколько толстымъ; а все пространство самыхъ широкихъ занимается совершенно однимъ навьюченнымъ верблюдомъ или осломъ, которыхъ здѣсь великое множество.

Мечетей здѣсь 360 и 285 медрессъ, въ которыхъ до 300 учителей преподаютъ науки. Они, равно какъ и замокъ ханскій, строенія большія, высокія, въ древнемъ индѣйскомъ вкусѣ и построены не такъ, какъ дома—изъ глины, а изъ кирпича.

По крайней мѣрѣ половина города состоитъ изъ караванъ-сараевъ, базаровъ и лавокъ, въ которыхъ со всѣхъ сторонъ свѣта собираются люди, что бы обманывать другъ друга. Какъ только пришелъ я въ сарай свой, напали на меня индѣйцы, авганцы, персіяне и бухарцы, скалили зубы, и съ подлою улыбкою мнѣ говорили: «завтра сдѣлаемъ сдѣлочку».

Надобно быть здѣсь весьма остроумному, чтобы дѣлать наблюденія. Каждый шагъ мой долженъ имѣть цѣль торговую. Потому я и не могу еще точно опредѣлить величины города, но кажется, что поперечникъ его составляетъ около трехъ верстъ. Онъ

окруженъ глиняною стѣною, высотою по большей части въ $2^1/_2$ сажени.

Все здѣсь дурно; только погода и плоды хорошіе. Виноградъ, арбузы, дыни, сливы, гранаты и яблоки продаются дешево, только груши очень дороги, потому что кушъ-беги добился исключительнаго права на продажу ихъ.

Ваше Высокопревосходительство, вѣроятно, удивляетесь, что первый министръ торгуетъ грушами; но что вы скажете, когда узнаете, что возвратившійся съ нами бухарскій посланникъ сидитъ теперь съ аршиномъ въ маленькой лавочкѣ? По сему масштабу они судятъ и о нашей миссіи, которую почитаютъ состоящею изъ людей, привезшихъ подарки и старающихся при семъ случаѣ заниматься купеческими плутнями. Кушъ-беги, а съ нимъ и всѣ прочіе полагаютъ, что мы привезли тайно много денегъ, не заплативъ пошлинъ для того, чтобы купить шали и другіе товары. Что г. Негри пріѣхалъ для переговоровъ съ ханомъ объ усиленіи торговли и пр., о томъ здѣсь не имѣютъ понятія.

Навѣрное, Ваше Высокопревосходительство желаете узнать что-нибудь о здѣшнемъ ханѣ, и точно: довольно забавно съ нимъ познакомиться. Онъ ребенокъ во всѣхъ словахъ своихъ и въ дѣлахъ. Онъ очень набоженъ, и кромѣ этого ни о чемъ не думаетъ. Это, однако, не мѣшаетъ ему быть до высочайшей степени невоздерженнымъ въ физической любви. Весьма естественно, что силы его истощились, и потому онъ давно уже ищетъ тщетно у здѣшнихъ врачей средствъ къ возстановленію ихъ. Четыре дни тому назадъ я ему доставилъ чрезъ вторыя руки такія лѣкарства. О дѣйствіи ихъ я еще не узналъ, но ежели они хороши, то онъ, издержавши ихъ, навѣрное, потребуетъ другихъ. Его хвалятъ муллы, потому что онъ имъ покровительствуетъ; а затѣмъ всѣ его ненавидятъ, особенно узбеки. Старшій сынъ, любимый узбеками и живущій отдѣльно, презираетъ его.

Теперь я донесу Вашему Высокопревосходительству нѣчто о султанѣ Арунгазы, о бухарцѣ Хаджѣ-Назарбаѣ (въ Россіи называемомъ Балкшіевымъ) и о себѣ самомъ.

Арунгазы въ дорогѣ намъ былъ скорѣе вреденъ, нежели полезенъ. Онъ провожалъ насъ только затѣмъ, чтобы посредствомъ нашей вооруженной силы устрашить киргизъ и принудить ихъ по всей дорогѣ платить себѣ дань. Для собиранія этой дани, состоящей изъ барановъ, ему нужно было время и потому мы дѣлали болѣе дневокъ, нежели назначено было. Когда около Куванъ-Дарьи, гдѣ онъ опять хотѣлъ дневать, мы ему объявили, что пойдемъ далѣе безъ него, то онъ сказалъ бухарцамъ, что разграбитъ караваны ихъ, если они не уговорятъ насъ остановиться. Они просили насъ такъ убѣдительно, что мы должны были согласиться. Арунгазы удерживалъ насъ здѣсь яко-бы потому, что боялся хивинцевъ, а на самомъ дѣлѣ ему нужно было дождаться людей своихъ, посланныхъ для собиранія дани. Главною цѣлью его было ограбить Манумбаевскихъ киргизъ, которые живутъ между Сыръ-Дарьею и Хивою. Вездѣ онъ разглашалъ, что мы идемъ противъ Хивы и, такимъ образомъ, посланному впередъ брату его удалось собрать нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, начиная отъ Сыръ-Дарьи, сколько могли успѣть, ограбили всѣ Манумбаевскіе аулы, убивали людей, плѣнили много женъ и дѣвицъ, а брата Манумбаева-Якаша, со всѣмъ семействомъ его, привезли къ Арунгазыю. Жена Якашева брату Арунгазыеву служитъ наложницею, а у него самого, прекраснаго молодого человѣка, отрѣзали голову. Еще до нашего прибытія въ Бухару, Арунгазы прислалъ брата своего Ат-Султана, съ нѣсколькими другими киргизами сюда къ хану, чтобы просить у него вспомогательныхъ войскъ противъ Хивы. Ханъ отказалъ, и киргизъ, выѣхавши изъ замка, отрѣзалъ на улицѣ у лошади своей хвостъ, говоря, чтобы отнесли его хану для женъ его..... Теперь говорятъ, что онъ хочетъ раз-

грабить отставшіе караваны, вышедшіе изъ Троицка и Орской крѣпости, а присланнымъ отъ него киргизамъ велѣно было угрожать хану въ случаѣ отказа. Сколько угроза эта подѣйствовала на хана, можно заключить изъ отвѣта, даннаго имъ кушъ-беги, который за двѣ недѣли предъ симъ донесъ ему, что два бухарскіе каравана на пути изъ Персіи трухменцами ограблены, а люди убиты. Ханъ отвѣчалъ: «Пока нѣтъ опасности на Регштанѣ (дворцовой площади), прочее для меня все равно». Но довольно объ Арунгазыѣ.

Балкшіевъ одинъ изъ хитрѣйшихъ и подлѣйшихъ плутовъ. Дорогою онъ у насъ старался все вывѣдывать, и тѣ малости, которыя онъ могъ узнать, до капли перенесъ кушъ-беги, прилгавъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Баронъ Мейендорфъ, какъ онъ сказалъ, развѣдываетъ о землѣ и правленіи, Тимофеевъ дѣлаетъ планъ, а я—шпіонъ. Распрашивая его дорогою о пошлинахъ, я ему сказалъ, что имѣю на 1800 руб. піастровъ, онъ ихъ превратилъ въ 4000 монетъ. Еще я ему сказалъ, что имѣю съ собой около 80 перочинныхъ ножичковъ для подарковъ и спрашивалъ, долженъ-ли я за нихъ платить пошлину? Изъ 80 ножичковъ онъ сдѣлалъ 80 дюжинъ. По сему вранью, я по сіе время еще не раздѣлался съ уплатою пошлинъ, которыя составляютъ здѣсь 10 процентовъ и болѣе, а не 20, какъ полагаютъ въ Россіи.

(Здѣсь, очевидно, ошибка. Г. Эверсманъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать съ 20 по 1, т.-е. 5 проц.).

Далѣе, Балкшіевъ сказалъ кушъ-беги, что я отдалъ большую часть своихъ денегъ купцу Хаджѣ, чтобы не платить пошлинъ, и что г. Ціолковскій такъ же далъ ему 10.000 червонцевъ, чтобы размѣнять ихъ и купить товара. Купецъ этотъ оттого имѣлъ много непріятностей и долженъ былъ для доказательства невинности своей принять присягу.

Еще и теперь Балкшіевъ продолжаетъ доносить кушъ-беги обо всемъ томъ, что происходитъ въ мис-

сіи, прибавляя много отъ себя, по тому что онъ получаетъ за то въ подарокъ иногда червонца по два. Онъ бѣденъ и совсѣмъ не богатъ, какъ онъ увѣрялъ въ Оренбургѣ. Во всемъ городѣ онъ извѣстенъ какъ дурной человѣкъ, и самъ кушъ-беги его презираетъ, пользуясь, однако, его подлостью.

Еще много могъ-бы разсказать Вашему Высокопревосходительству о семъ подломъ человѣкѣ, если-бы не боялся вамъ наскучить. Онъ виною, что я долженъ оставить Бухару, какъ можно скорѣе. Я думаю чрезъ три мѣсяца отправиться съ первымъ караваномъ чрезъ Кунанъ въ Китайскій городъ Кашгаръ, находящійся въ горахъ; тамъ я найду страну совершенно не извѣстную, и, слѣдовательно, много для себя занятій. Оттуда поѣду или къ Югу—въ Тибетъ или чрезъ Семипалатинскъ назадъ къ вамъ, какъ обстоятельства позволятъ.

Теперь всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать назначенные мнѣ остальные 1500 руб. если возможно, доставить ко мнѣ съ возвращающимся курьеромъ, дабы я могъ казаться совершенно купцомъ. Хотя у меня остается еще довольно денегъ, чтобы путешествовать цѣлый годъ и болѣе, но я долженъ странствовать подъ видомъ купца.

13 января.

Отправленіе курьера отложено до завтрашняго дня и потому письмо это оставалось два дня на мѣстѣ. Теперь, по довольному размышленію, кажется мнѣ неудобнымъ отправлять оставшіеся деньги мои съ возвращающимся киргизомъ, во-первыхъ потому, что ему нельзя вѣрить, во-вторыхъ потому, что, вѣроятно, еще до возвращенія его, я оставлю Бухару. По симъ причинамъ я долженъ взять назадъ свою просьбу».

Этимъ заканчивается письмо доктора Эверсмана. Другихъ извѣстій отъ него изъ Бухары не поступало.

А. Васильевъ.

Списокъ

членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи къ 1 января 1904 г.

Почетные члены.

Званіе, имя, отчество и фамилія.	Мѣсто жительства.	Годъ избранія.
Его Императорское Высочество Великій князь Георгій Михайловичъ	С.-Петербургъ.	1901
Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. .	Москва.	1900
Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ — предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи	С.-Петербургъ.	1898
Витевскій Владиміръ Николаевичъ—преподаватель Казанской учительской семинаріи . . .	Казань.	1898
Думинъ Николай Ѳедоровичъ —академикъ	С.-Петербургъ.	1898
Евфимовскій-Мировицкій Иванъ Ивановичъ—редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ».	Оренбургъ.	1900

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ—директоръ Императорскаго Московскаго музея	Москва.	1898
Ключевскій Василій Осиповичъ—профессоръ	Москва.	1901
Маслаковецъ Николай Алексѣевичъ—генералъ-лейтенантъ .	С.-Петербургъ.	1898
Покровскій Николай Васильевичъ—директоръ Археологическаго института	С.-Петербургъ.	1899
Ростовцевъ Иванъ Яковлевичъ—бывшій попечитель Оренбургскаго учебнаго округа . . .	Оренбургъ.	1887
Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна—предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго общества	Москва.	1898
Дѣйствительные члены:		1901
Аманацкій Вячеславъ Николаевичъ—священникъ	пос. Михайлов.	1901
Аниховскій Александръ Леонтьевичъ—топографъ	Оренбургъ.	1903
Аничковъ Иванъ Васильевичъ непр. чл. Ту рг. Обл. правленія.	Оренбургъ.	1899
Араповъ Хамеджанъ Измаиловичъ — управляющій пріисками Рамеева	Оренбургъ.	1901
Арсеньевъ Юрій Васильевичъ—хранитель оружейной палаты.	Москва.	1903
Архангельскій Иванъ Ивановичъ—помощ. полициймейстера.	Оренбургъ.	1899
Базилевъ Григорій Михайловичъ—земскій начальникъ .	с. Репьевка.	1896

Балгимбаевъ Абдулгалій Балгимбаевичъ—начальникъ газетнаго стола Тургайскаго областнаго правленія	Оренбургъ.	1903
Баронъ Таубе Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ—генералъ-маіоръ . .	Оренбургъ.	1903
Безинъ Карлъ Карловичъ—преподаватель Неплюевскаго корпуса.	Оренбургъ.	1903
Божуковъ Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей	Оренбургъ.	1903
Боковъ Владиміръ Егоровичъ—лѣсничій	Златоустъ.	1898
Боянусъ Алексѣй Карловичъ	Оренбургъ.	1900
Булычевъ Николай Ивановичъ.	С.-Петербургъ.	1902
Бутовскій Николай Ивановичъ—преподаватель мужской гимназіи	Оренбургъ.	1902
Быбинъ Сергѣй Александровичъ—чиновникъ особыхъ порученій	Оренбургъ.	1897
Бѣлавинъ Константинъ Александровичъ—преподаватель мужской гимназіи	»	1895
	»	1897
Васильевъ Александръ Васильевичъ—старшій совѣтникъ Тургайскаго областнаго правленія .	»	1887
Виккорстъ Левъ Александровичъ—управляющій заводской копюшней		1897
Водопьяновъ Виталій Петровичъ—есаулъ	ст. Степная.	1896
Головинъ Николай Степановичъ		

— подъесаулъ	Оренбургъ.	1903
Гра Арманъ Петровичъ—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса	»	1900
Деревенсковъ Алексѣй Ивановичъ — инженеръ	Оренбургъ.	1903
Дидрихсъ Сергѣй Александровичъ — уѣздный начальникъ.	Кустанай.	1901
Добросмысловъ Александръ Ивановичъ -крестьянскій начальникъ.	Тургай.	1895
Доливо-Добровольскій Флавіанъ Петровичъ - помощникъ присяжнаго повѣреннаго	Оренбургъ.	1900
Евфорицкій Владиміръ Александровичъ—священникъ . .	»	1900
Жариновъ Павелъ Назаровичъ, — владѣлецъ типографіи . .	Бузулукъ.	1899
Загоскинъ Николай Павловичъ — профессоръ Казанскаго университета	Казань.	1883
Ивановъ Егоръ Ивановичъ— потомственный почетный гражданинъ	Оренбургъ.	1897
Ивановъ Николай Георгіевичъ —чиновникъ Тургайскаго правленія		1889
Казаковъ Матвѣй Ѳедоровичъ —помощникъ классныхъ наставниковъ	Челябинскъ.	1903
Калачевъ Кузьма Николаевичъ — врачъ	Нижнеозерная ст.	1895
Каримовъ Мухаметфатихъ Гильмановичъ—завѣдывающій типографіей.	Оренбургъ.	1901
Кастанье Іосифъ Антоновичъ— преподаватель мужской гимназіи.	»	1902
Качинскій Мечиславъ Феликсовичъ—чиновникъ государствен-		

наго банка	Оренбургъ.	
Киселевъ Михаилъ Ѳедоровичъ --управляющій отдѣленіемъ Волжско-Камскаго банка	»	1896
Кабылинъ Павелъ Александровичъ—агрономъ	»	1902
Кононовъ Дмитрій Михаиловичъ —священникъ	»	1901
Константиновъ Андрей Андреевичъ — присяжный повѣренный.	»	1902
Кормильцевъ Михаилъ Никифоровичъ—преподаватель мужской гимназіи	»	1903
Кречетовичъ Іосифъ Павловичъ —протоіерей	Саратовъ.	1898
Курашкевичъ Люціанъ Лаврентьевичъ — преподаватель реальнаго училища	Оренбургъ.	1902
Левицкій Николай Дмитріевичъ преподаватель духовной семин.	»	1900
Лобовъ Николай Гергіевичъ— генералъ-маіоръ	»	1903
Ломачевскій Ассинкритъ Ассинкритовичъ,—генералъ лейтенантъ.	»	1900
Любенецкій Александръ Карловичъ—членъ окружнаго суда .	»	1903
Лысовъ Николай Петровичъ— хорунжій	Оренбургъ.	1902
Макаренко Николай Емельяновичъ, дѣйст. ст. Археологическаго института	С.-Петербургъ.	1903
Медвѣдевъ Дмитрій Степановичъ — преподаватель духовной семинаріи	Оренбургъ.	1899
Миллеръ Сергѣй Михайловичъ —начальникъ лѣснаго отдѣленія войсковаго хозяйст. правленія.	»	1902
Михайловъ Ѳедоръ Николае-		

вичъ—есаулъ	Оренбургъ.	1897
Мухаметдіаровъ Ахметъ Гирей Асфендіяровичъ--старш. нотаріусъ.	»	1895
Мышковскій Николай Осиповичъ--совѣтникъ тургайскаго правленія	»	1897
Мякутинъ Александръ Ивановичъ—сотникъ	»	1901
Назаровъ Василій Ивановичъ—купецъ	»	1897
Назаровъ Петръ Степановичъ—земскій начальникъ . . .	Орскъ.	1895
Нарановичъ Николай Петровичъ—инженеръ	Оренбургъ.	1901
Незнамовъ Петръ Александровичъ — преподаватель реальнаго училища	»	1903
Нѣмечекъ Мануилъ Матвѣевичъ—священникъ	»	1901
Оберлендеръ Александръ Рудольфовичъ — кандидатъ естественныхъ наукъ	»	1900
Овчинниковъ Николай Ивановичъ генералъ маіоръ . . .	»	1900
Панкратовъ Петръ Ѳедоровичъ—купецъ	»	1903
Поповъ Александръ Владимировичъ—врачъ	»	1895
Рамеевъ Сулейманъ Мухамедъ Шакировичъ — золотопромышленникъ	В.-Уральскъ.	1902
Рыбаковъ, Сергѣй Гавриловичъ.	С.-Петербургъ.	1898
Самоцвѣтъ Ѳеофилъ Матвѣевичъ — директоръ Неплюевскаго корпуса	Оренбургъ.	1898
Севастьяновъ Сергѣй Никаноровичъ—есаулъ	Оренбургъ.	1889
Семеновъ Михаилъ Василье-		

вичъ—купецъ	»	1899
Соколовскій Иванъ Николаевичъ,—генералъ-маіоръ, уфимскій губернаторъ	Уфа.	1896
Соколовъ Александръ Васильевичъ—статскій совѣтникъ . .	Оренбургъ.	1887
Соколовъ Дмитрій Николаевичъ—земскій начальникъ . . .	Ташла.	1896
Стариковъ Ѳедоръ Митрофановичъ—атаманъ 2-го отдѣла .	В.-Уральскъ.	1889
Стебельскій Филиппіанъ Викентьевичъ—горный инженеръ. .	Оренбургъ.	1897
Столпянскій Петръ Николаевичъ—столон. Городской Управы.	»	1902
Стрекаловъ Андрей Андреевичъ управляющій казенною палатою.	»	1903
Сукуренко Иванъ Михайловичъ управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка . . .	»	1896
Султановъ Ходжа Мрхамедіаръ Мухамедъ Шерифъ-муфтій.	Уфа.	1899
Сыровъ Борисъ Сергѣевичъ—инженеръ архитекторъ	Оренбургъ.	1903
Сыровъ Дмитрій Егоровичъ—штабъ-офицеръ	»	1901
Тарнавскій Александръ Ивановичъ — директоръ народныхъ училищъ	»	1900
Толмачевъ Владиміръ Александровичъ—командиръ 2-го полка.	»	1897
Трутовскій Владиміръ Константиновичъ—секретарь Московскаго археологическаго общества .	Москва.	1899
Фатка Богумилъ Францевичъ.	Оренбургъ.	1900
Фиксенъ Евгеній Николаевичъ—земскій начальникъ . .	»	1900
Фишеръ Карлъ Андреевичъ—		

председатель фотографическаго общества	Москва.	1901
Фонъ-Кауфманъ Алексѣй Михаиловичъ Оренб. вице-губерн.	Оренбургъ.	1003
Фонъ-Шлихтингъ Леонидъ Петровичъ—врачебный инспекторъ.	Оренбургъ.	1903
Хрусталевъ Григорій Семеновичъ — преподаватель Неплюевскаго корпуса	Оренбургъ.	1895
Чернавскій Николай Михаиловичъ—преподаватель духовнаго училища	»	1889
Шемяновъ Николай Николаевичъ—преподаватель реальнаго училища	»	1903
Шморель Германъ Карловичъ—чиновникъ государственнаго банка	»	1901
Шукшинцевъ Иванъ Степановичъ — преподаватель мужской гимназіи	»	1896
Эрдманъ Александръ Густавовичъ—атаманъ 1 отдѣла . .	»	1903
Юдинъ Михаилъ Львовичъ—войсковой старшина		
Юровъ Александръ Васильевичъ—купецъ	»	1901
Яковлевъ Іосифъ Дмитріевичъ аптекарь.	Оренбургъ.	1902

Труды

Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Вып. 1-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800, 1889) г. Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Ивановъ*. «О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго Кадетскаго корпуса».—*В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона».—*С. Н Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.»—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*. «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». *Его же*. «Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ».—*Д. Н. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ

монетахъ Царя Михаила Ѳедоровича» *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.» —*А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г».—*Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щепкину)». Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ* «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина».—*Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».—1890 годъ. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ*: «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген. -лейт. П. П. Биркъ». *И. И. Архангельскій*: «Матеріалы къ исторіи города Троицка».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи». Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за1899 г. «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ»—Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ.»—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 р. 50 к.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края».—*А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы)».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбург-

скомъ Военномъ губернаторѣ».—*И. И. Архангельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь». —*Н. М. Чернавскій*: «Спасо Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ».—*Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ».—*Его же* «Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ*: Опись дѣлъ архива Комиссіи за 1779—1790 гг. (гражданскій отдѣль). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургскаго-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 3 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіиОренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера».—*И. С. Шукшинцевъ* «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ».—*Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда».—*А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ».—*Прот. І. П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».—*И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка». *И. С. Шукшинцевъ*: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году».—*Его же* «Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ». *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Кваленъ». *Свящ. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: «Опись дѣлъ Гражд. отдѣл. архива Комиссіи», *И. С. Шукшинцева*. 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *П. Н. Столпянскій*: I. «Оффиціальная и

офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его же*: II. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ»—III. *А. П. Гра*: «Научныя общества»—IV. *И. С. Шукшинцевъ*: «Газета Оренбургскій край»—V. *А. В. Васильевъ*: «Тургайскія областныя вѣдомости и Тургайская газета»—VI. *И. С. Шукшинцевъ*: «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ» VII. *А. В. Поповъ*: «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ»—VIII. *Г. Е. Королевъ-Антошечкинъ* (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ».—IX. *Н. М. Чернавскаго*: «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости».—Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. Н. Соколова*: «О башкирскихъ тамгахъ».—Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. Протоколы засѣданій за 1902 г. *А. Л. Аниховскій*: «Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области». *Его же*: «Раскопка древнихъ кургановъ могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ» *И. С. Шукшинцевъ* «Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ». *Его же*: «О введеніи въ судопроизводствѣ гласности. Историческая справка». Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 годъ. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903 г. *Г. А. Кастанье*: «Погребальные обряды у калмыковъ и у ламаитовъ вообще». *Его же* «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г.» *А. В. Васильевъ*: «Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна выпуска 75 к.